
УКУС «ТАРАНТУЛА»
СОЛДАТ
УДАЧИ
№ 7 (154)
июль 2007
ВИДЕЛ ГОРЫ?
В СПЕЦНАЗ!
ДИВЕРСАНТ
ТАЙНА РУССКИХ
ДОБРОВОЛЬЦЕВ
ISSN 0201-7121
07
ИНДЕКС 26319
ИНДЕКС 71223
9 770201 712002

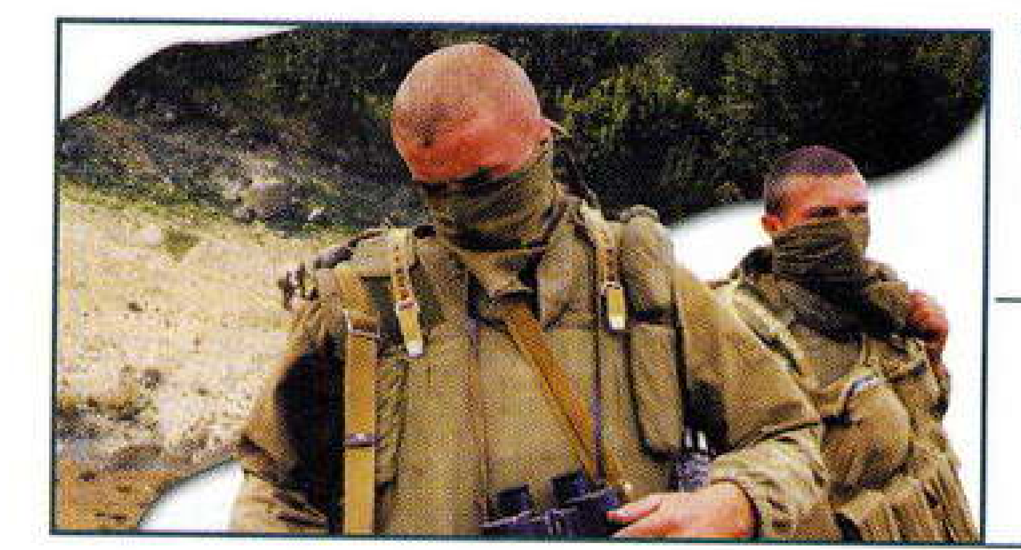

в номере:

№ 7 (154) июль 2007

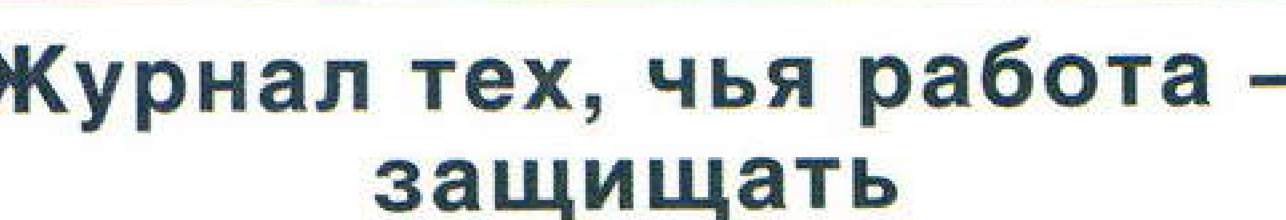

Журнал тех, чья работа – защищать

Фото из архива «Солдата удачи»

ПРАВДА ВОЙНЫ

В первую кампанию практически каждому выдавали громоздкий спальный мешок, свертываемый наподобие конверта, и солдатские одеяла из расчета одно одеяло на 2-3 человека. Никаких подушек, матрасов и простыней не было. Во вторую кампанию мы получали хорошие спальные мешки.

ОТВЕТНЫЙ ВЫСТРЕЛ

«Когда рассказываешь про невероятный училищный «цук» и измывательства старших юнкеров над младшими, невольно ожидаешь, что тебя спросят, почему младшие юнкера всегда безропотно терпели все эти обидные для них штучки… и вообще так беспрекословно подчинялись этой традиции».

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ

Вместо того чтобы занимать и удерживать господствующие над районом боевых действий высоты (это азы тактики войны в горах), подразделения без тылового охранения (!) по водоразделу продолжили спуск к подножию гор. Противнику были отданы практически все высоты позади себя...

ТЕХНИКА ДЛЯ БОЯ

Но «Тарантул» – не «Кайман», он еще «продвинутее». Хитрость в том, что в силу особенностей подвески «Тарантул», в отличие от своего предшественника, не просто переползает через препятствия, а как бы обтекает их. Благодаря этому и экипаж чувствует себя гораздо комфортнее.

СОВРЕМЕННОЕ СТРЕЛКОВОЕ ВООРУЖЕНИЕ

Винтовка StG-77 стала первой во многих отношениях: один из первых принятых на вооружение образцов схемы «булл-пап», первая серийная модульная система, первая серийная штурмовая винтовка с оптическим прицелом в качестве основного и с широким применением пластмасс.

СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЯ АРМИЙ МИРА

Подготовка личного состава для КСС осуществляется в Центре и школе специальной войны имени Д.Ф. Кеннеди (JFKSWCS) в Форт Брагг, который является единым научно-исследовательским и учебным комплексом подготовки личного состава для разведывательно-диверсионных групп.

В номере использованы фотографии Сергея Сидорова, Юрия Шипилова, Анатолия Жданова, Сергея Северинова, Виталия Анькова, Сергея Плотникова, Олега Валецкого, а также иллюстрации с профильных интернет-сайтов и из каталога «Оружие России».

Андрей КИРИЛЛОВ

«Никогда не следует недооценивать, как быстро представители офицерского корпуса могут отложить в долгий ящик самые ценные воспоминания из своего личного боевого опыта...»

(Бригадный генерал Маршалл С.Л.)

...О НИХ ПО-ПРЕЖНЕМУ ВСПОМИНАЮТ ЛИШЬ ТОГДА, КОГДА ПОПАДАЮТ В ПЕКЛО

…Весна 2000 года. Горный район Чечни. Разведывательная группа, столкнувшись с бандформированием, ведет неравный бой. На помощь разведчикам выслана пара боевых вертолетов Ми-24. Они кружат над районом, где находится группа, запрашивая командира:

— «Туман», я «Полосатый», где вы находитесь? Прием.

— «Полосатый», я «Туман», тебя наблюдаю!

— «Туман», повторяю, где вы находитесь? Где противник? Прием.

— «Полосатый», нахожусь под тобой. Противник передо мной — в лесу!

Напряжение в эфире возрастает…

— «Туман»!!! Немедленно сообщи свои координаты, азимут и удаление по цели!!! Прием!

— «Полосатый»!!! Не знаю!!! «Духи» прямо передо мной — в лесу!!! Мочите гадов из всех стволов и всеми ракетами!!!

— «Туман», без твоих координат и точного целеуказания — не могу!!! Так ведь можно и вас накрыть! Жду данных, прием!

Пауза. Продолжительная… Все это время «полосатые» продолжают крутить карусель, ежесекундно рискуя получить «что-нибудь» в борт. Они по-прежнему ожидают целеуказания от командира РГ. Как оказалось — зря. Команды с земли так и не последовало. Авианаводчика в группе не было, а командир оказался неспособен навести вертолеты на цель… «Полосатым» оставалось, исчерпав ресурс топлива, развернуться и убыть на базу.

Разведчикам повезло лишь потому, что бандиты, испугавшись грозного вида «крокодилов», носившихся над их головами, решили ретироваться…

И ВНОВЬ ГРАБЛЯМИ – ПО ЗАПЛЫВШИМ МОЗГАМ?

Приведенный во вступлении пример из жизни наглядно показывает весь трагизм ситуации, в которую попадает разведгруппа, не имеющая в своем составе авианаводчика. Да, ребятам тогда действительно очень повезло, что «духи» не стали дожидаться «развязки сюжета». Видимо, просто не «врубились», что всю эту «полосатую» огневую мощь, способную в считаные секунды сровнять их с землей, просто некому навести на цель…

Описанный выше пример относится, как указывалось, к 2000 году. Но, к великому сожалению, неоднократное повторение подобной ситуации нельзя исключить и в наши дни, если подготовка авианаводчиков, как и арткорректировщиков для групп специального назначения, останется на прежнем уровне. Именно это и является темой данного материала.

Закончилась вторая «чеченская» война. И так же, как после Афганистана, как после первой «чеченской» на документах по планированию занятий и сборов появляются многочисленные вопросы-резолюции разных бюрократических инстанций штабов «о целесообразности подготовки авианаводчиков и корректировщиков артиллерийского огня для подразделений в текущем году»…

То есть «целесообразность» опять под вопросом… Выходит, в очередной раз, после стольких войн, придется получать граблями по башке? Вновь забыт опыт, оплаченный кровью. Вновь абсолютное непонимание того факта, что в «пожарном» порядке ни авианаводчиков, ни корректировщиков артиллерийского огня подготовить не то что нельзя, а просто невозможно! Поэтому, если «жареный петух» очередной войны или внутреннего конфликта клюнет, как всегда, неожиданно, у нас не окажется нужных профессионалов.

По-прежнему среди руководителей, отвечающих за организацию боевой подготовки спецподразделений, бытует опасное и ложное мнение, что готовить авианаводчиков и арткорректировщиков конкретно для ГСпН (групп специального назначения) «нам не надо»! Дескать, в случае войны мы возьмем их у летчиков и артиллеристов.

Но такое мы уже проходили — и не раз. Когда, во-первых, штатные авианаводчики и арткорректировщики «умирали» физически на первой же высотке в Чечне, так как не могли вынести высокого темпа передвижения группы. Во-вторых, когда данных профессионалов просто не оказывалось в группе «в нужном месте и в нужный час». Как-то не получалось их взять у летчиков и артиллеристов (не успевали просто из-за динамики событий)…

Всякая война, как очередной ошеломительный удар, ставит затуманенные и заплывшие от мирной жизни «мозги» штабов, учебных отделов и амбициозных руководителей на свои места, и тогда они, как ужаленные в заднее место, начинают метаться, искать, что-то придумывать и панически кричать: «Ах, нам нужны позарез и сейчас же авианаводчики и арткорректировщики!!! Срочно, там же люди погибают!!!»

Спрашивается — о чем раньше думали? Да ни о чем. Когда обстановка мирная, они в своих кабинетах рассуждают примерно так: «Зачем они сейчас нужны — эти занятия и сборы по подготовке авианаводчиков и арткорректировщиков, не лучше ли сэкономить финансовые средства? У нас и задачи теперь другие. А если будет нужно, то мы и сами их за двое суток быстренько подготовим!»

Ага, подготовим. Быстренько… Что нам стоит дом построить?

Для сравнения: на сборы по подготовке гранатометчиков РПГ-7 дается одна рабочая неделя (5 учебных дней), чтобы изучить назначение, технические характеристики, устройство, принцип работы «штайн-трубы» и провести практические стрельбы на полигоне.

А на подготовку авианаводчика — всего двое суток!!!

ЗА ОБУЧЕНИЕ «ЭКСТЕРНОМ» ПЛАТИТЬ ПРИХОДИТСЯ НА ВОЙНЕ

Попробуем разобраться в истине до конца. Интересно, как возможно за двое суток подготовить авианаводчика и досконально изучить хотя бы сокращенный вариант программы его подготовки, включающий занятия по следующим направлениям:

— назначение, структура, боевые возможности, условия применения и тактико-технические характеристики армейской и штурмовой авиации;

— боевой опыт работы авиационных наводчиков в локальных войнах и внутренних конфликтах (Афганистан, Таджикистан, Дагестан, Чечня);

— назначение видов авиационных средств поражения (далее — АСП), безопасное удаление своих войск от бомбово-штурмовых ударов авиации;

— организация взаимодействия с авиацией, подготовка рабочей карты к наведению авиации;

— применяемые средства связи (как минимум две УКВ-радиостанции и несколько КВ-радиостанций), порядок подачи команд и ведения переговоров;

— минимумы погоды экипажей в зависимости от классификации летчика, оценка условий и рельефа местности;

— основные способы наведения авиации на цель, тактика действий авиации и роль авианаводчика при этом, порядок работы со штурманским набором по расчету времени удара, выбору точки маневра для применения АСП;

— особенности работы в горно-

лесистой местности, в сложных метеорологических условиях;

– особенности эвакуации раненого из состава ГСпН с выбором посадочной площадки и ее обозначение в горно-лесистой местности;

– меры безопасности при организации взаимодействия авиации и ГСпН;

– практическое наведение авиации на цель без применения АСП и с их применением на авиационном полигоне.

Вот и представьте себе – это все и за двое суток?!

Или руководители, которые «от балды» дают этот временной учебный срок, не понимают, что стоит за таким обучением и к чему обязывает?! Неудивительно тогда, почему авиация и артиллерия «долбит» по своим войскам, а спецназ не может грамотно навести на цель «вертушку» или завести ее на площадку для эвакуации раненого.

За ошибки планирования и не включение сборов по обучению авиационных наводчиков и корректировщиков артиллерийского огня в программу боевой подготовки подразделения достается лишь рядовым труженикам – военнослужащим подразделений специального назначения, однако уже на войне.

ОСЕНЬ 2001 ГОДА. ВЕДЕНСКИЙ РАЙОН ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Во время проведения разведывательно-поисковых действий оперативно-боевой группой в назначенном районе произошел подрыв на противопехотной мине. Группа двигалась в горно-лесистой местности и зашла на минное поле, которого не было на карте минных полей. «Лепесток» оторвал снайперу группы пару пальцев ноги с носком горного ботинка, посек осколками и вывел из строя специальную снайперскую винтовку «Винторез».

После оказания первой медицинской помощи раненого снайпера на носилках вынесли с минного поля и вызвали вертолет для эвакуации. Спустя полчаса Ми-8 зашел над площадкой, которую спецназовцы выбрали и обозначили дымом для посадки. Метрах в двадцати над размокшей от дождей площадкой вертолет вдруг завис. Дальше произошла немая сцена. С земли было хорошо видно, как командир экипажа, покрутив пальцем у виска, указал вниз. В ответ на этот жест один из спецназовцев погрозил кулаком вертолетчикам. После этого вертолет взмыл вверх и ушел на другую площадку. Спецназовцы с лежащим раненым на носилках в недоумении смотрели вслед улетевшему борту...

Как оказалось позже, площадка была выбрана с грубой недооценкой ее состояния: угла уклона и увлажненности грунта. Посадка на выбранную площадку грозила аварией вертолета и другими неблагоприятными последствиями, вплоть до гибели людей. Спецназовцы не знали допустимых уклонов посадочной площадки для горно-лесистой местности. Между тем они могут составлять для *вертолета с работающими двигателями: с хвостовой балки – до 5 градусов, с кабины экипажа – до 7 градусов, с правого борта – до 2,5 градуса, с левого борта – до 5 градусов; с выключенными двигателями – до 3 градусов. Необходимо было также оценить гидрометеорологическое состояние грунта площадки (нельзя, чтобы при максимальных уклонах площадки он был переувлажнен или покрыт снегом (льдом).*

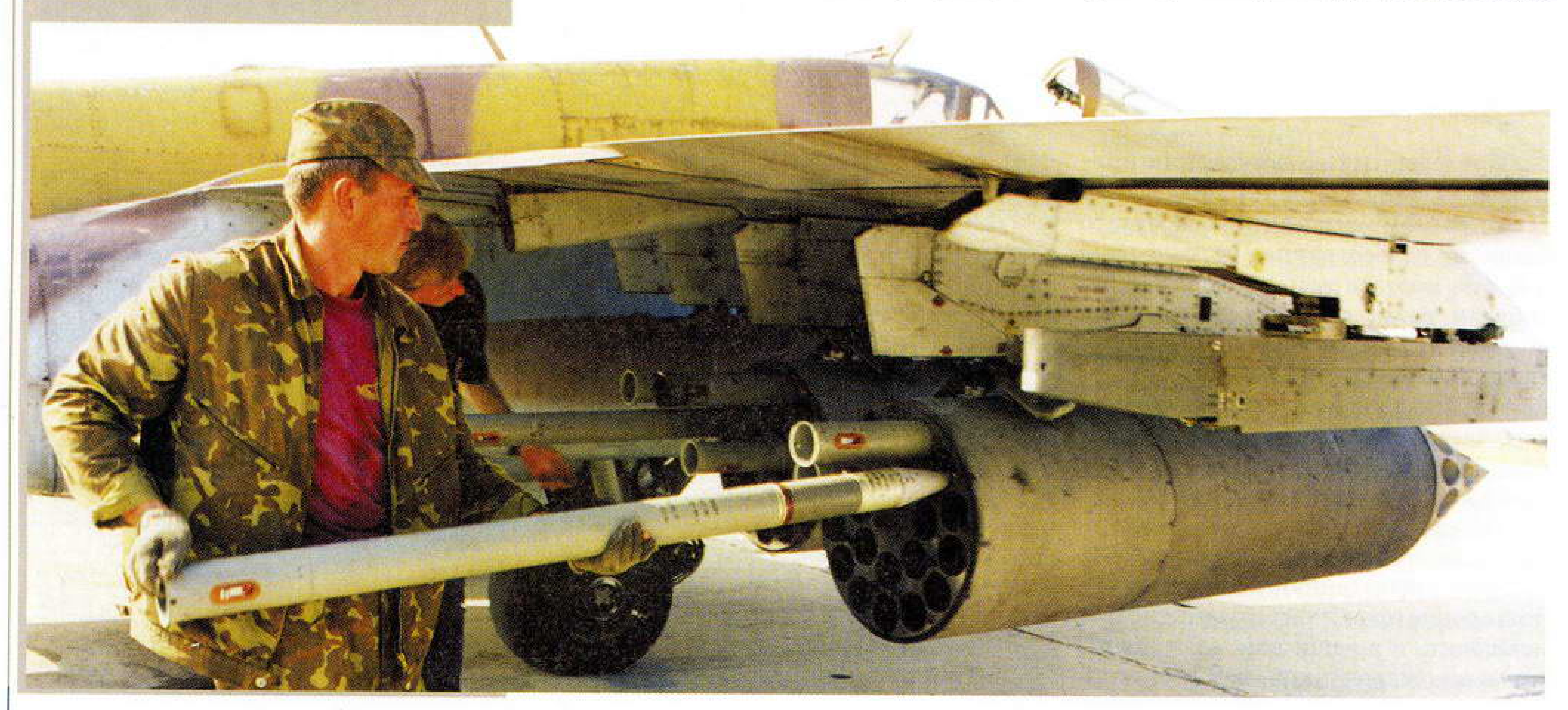
Ни то ни другое не было учтено по причине элементарного незнания данных требований. Конечно же, будь в группе квалифицированный авианаводчик, площадка была бы выбрана правильно.

БОЛЬШИНСТВО ДЕСАНТА ПОГИБЛО...

Чтобы понять, что проблема с отсутствием «в нужное время и в нужном месте» квалифицированных авианаводчиков относится не только к сегодняшнему дню, обратимся к опыту Великой Отечественной войны. Можно было бы привести много примеров, но мы ограничимся лишь одним.

Во время проведения *Днепровской воздушно-десантной операции* в сентябре 1943 года в составе передовой группы не было офицера боевого управления авиации (авианаводчика). Это трагическим образом сказалось впоследствии на результатах выброски десанта.

Ситуация складывалась следующим образом. Получилось так, что в назначенный район десантирования 3-й и 5-й воздушно-десантных бригад (Букринская излучина Днепра) за трое суток до высадки парашютистов враг

перебросил несколько крупных соединений – до 6 дивизий, а в ночь десантирования в район стали прибывать части еще двух дивизий. (В результате неправильного распределения средств связи и радистов по самолетам авиационно-транспортной группы связи между штабом и выброшенным десантом не было с 25 сентября до 6 октября. Не было связи и между подразделениями десанта.)

В ночь на 25 сентября, вместо десантирования на запланированную площадку приземления размерами 10 на 14 километров, десант (4.575 парашютистов и 666 ПДММ с вооружением, боеприпасами, средствами связи) по разным причинам был фактически выброшен на площадь 40 на 70 километров, непосредственно в боевые порядки противника и места расположения его резервов. Большая часть десантников погибла в воздухе от плотного зенитно-пулеметного огня и в неравных боях с противником в первые часы после десантирования. Лишь оставшимся в живых довелось действовать в тылах противника.

Между тем, если бы в состав передовой группы десанта был включен офицер боевого управления авиации, это позволило бы провести разведку выбранной площадки приземления, оценить метеорологические условия в назначенном районе и возможность парашютного десантирования, наладить взаимодействие в звене «площадка приземления – авиация», грамотно обозначить площадку для целеуказания военно-транспортным самолетам основных сил десанта или подать сигнал опасности и запретить десантирование.

Вот какими трагическими последствиями чревато отсутствие авианаводчика, если говорить о большой десантной операции. Если же, возвращаясь к нашей основной теме, авианаводчика нет в группе спецназа, это может поставить на грань выживания ГСпН (как в примере, с которого начинался этот материал) и привести к срыву таких важных задач, как, например, наведение авиации на обнаруженную базу боевиков, и ко многим другим последствиям. Почему же в ГСпН должны быть именно свои, желательно штатные, авианаводчик и арткорректировщик? Рассмотрим этот вопрос несколько подробнее.

«ЩИТ И МЕЧ» ГРУППЫ ИЛИ ГРУППА БЕЗ «ЩИТА» И БЕЗ «МЕЧА»?

Как правило, задачи целеуказания и наведения авиации и корректирования огня артиллерии при выполнении боевых задач в тылу противника выполняются штатными авианаводчиками из состава авиационных частей и корректировщиками артиллерийского огня из артиллерийских частей, приданных ГСпН. Однако на практике нередки случаи, когда в силу обстоятельств эти задачи приходится выполнять нештатным авианаводчикам и корректировщикам артиллерийского огня или лично командирам ГСпН. Дело в том, что, как уже упоминалось выше, приданные группам авианаводчики и арткорректировщики из частей ВВС и РВиА зачастую *не могут выдержать запредельных физических нагрузок при длительных переходах,* например, в той же горно-лесистой местности. Кроме того, сложность и специфика выполняемых спецназом задач требуют соответственного уровня тактической, огневой подготовки, умения профессионально маскироваться и многого другого. То есть *человек должен быть подготовлен на уровне спецназовца – ни более, ни менее.* Вот почему есть насущная необходимость в том, чтобы иметь в штате спецподразделения своих подготовленных во всех отношениях авианаводчиков и арткорректировщиков.

Авианаводчик и арткорректировщик артиллерийского огня ГСпН – это «козыри» группы, которые при современных способах ведения боевых действий могут понадобиться в любой момент. Поддержка артиллерийскими подразделениями и армейской авиацией действий ГСпН – это необхо-

димость. Образно говоря — это щит и меч группы. Требуется лишь умелое владение ими. Ключом ко всему являются умелая организация и поддержание непрерывного взаимодействия. Умение наводить авиацию и корректировать артогонь необходимо как для уничтожения выявленных в ходе разведывательно-поисковых действий целей, так и для прикрытия группы в случае засады, при эвакуации и т.д. Казалось бы, прописные истины. Но, как отмечалось выше, в штабах эти истины зачастую «недопонимают»... Руководители, которые отвечают за годовое планирование учебного процесса своего подразделения, почему-то возможности для подготовки авианаводчиков и арткорректировщиков не предоставляют. Сколько можно повторять одни и те же ошибки?

Отдельно хочется сказать о командирах ГСпН. Чтобы не повторялась та картина, с которой начинался этот материал, каждый командир должен быть подготовлен к целеуказанию и наведению авиации. Выход вертолетов на цели с наивыгоднейшего направления, поражение целей с первой атаки позволяют реализовать основные тактические требования, согласно которым боевые действия армейской авиации должны быть внезапными, точными и своевременными. То же самое касается и умения командира ГСпН корректировать огонь артиллерии. Это — необходимость.

ЧЕЛОВЕК С БОЛЬШОЙ БУКВЫ

Все эти истины очень хорошо понимал начальник горного отделения управления «В» Центра специального назначения ФСБ России, Герой Российской Федерации, кавалер многих боевых наград подполковник Дмитрий Александрович Разумовский. Он самостоятельно наводил вертолеты армейской авиации и корректировал огонь артиллерии во время боевых действий в Таджикистане, Дагестане и Чеченской Республике. Этот боевой офицер считал наведение авиации и корректирование огня артиллерии одними из важнейших слагаемых успеха действий группы специального назначения.

Дмитрий Александрович тщательно изучал и конспектировал все то, что необходимо на войне, а именно: способы наведения вертолетов армейской авиации, основы целеуказания и корректирования огня артиллерии, «афганский» боевой опыт взаимодействия с вертолетами, артиллерией. Он разрабатывал и претворял в жизнь неординарные боевые схемы, смелые идеи посадочного и беспосадочного десантирования ГСпН с вертолетов и их эвакуации в горно-лесистой местности. Он был убежден в том, что в каждом отделении, а то и в группе управления «В» должен быть по штату хорошо подготовленный авиационный наводчик и корректировщик артиллерийского огня, обеспеченные необходимыми приборами разведки, связи, навигации, соответствующими снаряжением и экипировкой.

Но... К огромному сожалению, этот настоящий профессионал, Человек с большой буквы погиб смертью героя в специальной операции по освобождению заложников в школе № 1 г. Беслана, не успев претворить все свои смелые и перспективные идеи в жизнь...

ПОСТСКРИПТУМ

Подводя итог сказанному, хочется сказать, что жалеть время и средства для подготовки авианаводчиков и арткорректировщиков не только глупо, но и преступно.

Да, программа подготовки этих специалистов сложна, напряженна и трудоемка, но она должна выполняться, чтобы группы спецназа имели в полной мере надежные и «щит», и «меч».

А для этого нужно ежегодное прохождение сборов с изучением или повторением учебного курса подготовки в авиационных и артиллерийских вузах, учебных центрах армейской и штурмовой авиации, учебных центрах ракетных войск и артиллерии, нужны ежеквартальные занятия, учения с практическим наведением авиации, боевой стрельбой артиллерии и многое другое, о чем уже говорилось. А самое главное — нужно понимание «сверху»...

Андрей МАРКИН

АМЕРИКАНСКИЙ ПЕХОТНЫЙ ОКОП

ТОМУ, КТО ПЕРВЫЙ РАЗ УВИДИТ, КАКИЕ ОКОПЫ ДЛЯ ПЕХОТЫ ПРЕДПИСЫВАЮТ СОЗДАВАТЬ АМЕРИКАНСКИЕ ПОЛЕВЫЕ УСТАВЫ, ОНИ ПОКАЖУТСЯ НЕСКОЛЬКО СТРАННЫМИ. В ГЛАЗА СРАЗУ ЖЕ БРОСАЕТСЯ СУЩЕСТВЕННОЕ ОТЛИЧИЕ АМЕРИКАНСКОГО ОКОПА ОТ ОТЕЧЕСТВЕННОГО.

Не вдаваясь в длительные описания, приведем для наглядности рисунок.

Первое, что обращает на себя внимание, это то, что солдат ведет лишь фланговый огонь, а бойница во фронтальном бруствере отсутствует напрочь.

Вот еще один вид – сверху на почти завершенную позицию (отсутствует только перекрытие над головой, которое есть на предыдущем рисунке).

Соответствующими инструкциями регламентируется и последовательность действий при отрывании окопа. Сначала позиция отрывается на глубину подмышек. Потом насыпаются брустверы в следующей последовательности: фронтальный, фланговый, задний. Следующий этап – брустверы и вся позиция маскируются. Чтобы уберечь солдат от залетевших в окоп осколочных гранат, отрываются ровики для их скатывания, причем пол позиции делается наклонным с уклоном к ровикам. И завершает постройку окопа подготовка места для складирования двух рюкзаков, которое может быть отрыто в задней стенке.

На этой схеме видно, что отрытая ячейка вообще не выходит за пределы фронтального бруствера, что делает ведение фронтального огня не просто неудобным, но и невозможным.

Необходимо обратить внимание на ямки под локти, которые рекомендуют отрывать для уменьшения силуэта стреляющего, а также на брусок, положенный между вешками, обозначающими сектор обстрела. Этот брусок служит для того, чтобы воспрепятствовать задиранию оружия вверх, особенно при стрельбе ночью, в тумане, постановке дымов и в других условиях, затрудняющих наблюдение за целями. В условиях хорошей видимости брусок располагается так, чтобы, чуть касаясь его при ведении огня, солдат стрелял таким образом, чтобы на нужном участке траектории пули летели на заданной высоте, например 50 см от уровня земли. При невозможности наблюдать цели солдат может простреливать

свой сектор, ориентируясь на положение бруска, минимизируя тем самым ошибку в вертикальной наводке.

Любому, кто первый раз посмотрит на подобную компоновку окопа, будет непонятно, а как же, собственно, уничтожать атакующего в лоб противника? Ответ дает следующий рисунок, на котором изображена система огня взаимно поддерживающих ячеек. Как говорится, все ясно и просто.

Попробуем понять ту логику, которой руководствовались военные США при выборе такой фо мы устройства окопа.

Американские специалисты исходили из того, что в типичной ситуации на участке прорыва танковый батальон Советской Армии (31 танк) будет наступать по фронту 700–800 метров при поддержке одной мотострелковой роты, шести 122-мм САУ и приблизительно 70 артиллерийских орудий других систем (включая минометы и РСЗО). Они искали возможность предоставить своей пехоте такую оборонительную позицию, которая бы позволила ей не только укрываться от огня атакующих советских подразделений, но и вести эффективный бой с ними.

На военной базе Форт Хантер Лигет (Калифорния) Управлением по экспериментам в области развития боевого применения войск (Combat Developments Experimentation Command) в 1970-х годах производились полевые опыты по использованию разных форм оборонительных позиций, названные PARAFOX VII.

В ходе этих опытов рассматривались три варианта оборонительных позиций:

1. Безбрустверная парная ячейка.
2. Парная ячейка со сплошным фронтальным бруствером.
3. Парная ячейка с бойницей в фронтальном бруствере.

Российскому военному читателю может показаться немного странным, что в ходе эксперимента не рассматривалась траншейная система обороны, а только ячеечная. Из этого не следует делать вывод, что по американским взглядам траншеи вообще не должны применяться. При наличии времени и ресурсов американские парные ячейки соединяются траншеями. Сначала для переползания, а затем если на помощь приходят инженерные подразделения, то и в рост. Однако оборонительный бой пехотинцы ведут из ячеек. Поэтому именно их формы и рассматривались в ходе эксперимента.

Безбрустверная ячейка являлась традиционной для американской армии. Вынутый при ее постройке грунт уносился и маскировался. Считалось, и не без оснований, что бруствер может простреливаться огнем из пулеметов и к тому же сильно демаскирует позицию. Поэтому отказ от бруствера может иметь обоснование.

Парная ячейка с фронтальным бруствером предполагала, что солдаты будут стрелять исключительно во фланг, находясь постоянно под защитой бруствера. Однако участвовавшим в эксперименте солдатам это не понравилось, они постоянно высовывались за края бруствера для ведения фронтального огня.

Третий тип ячейки был сделан для того, чтобы избежать высовывания солдат из-за бруствера.

Отметим, что на схемах не показаны ловушки для гранат, устраиваемые на дне окопов, и перекрытия.

Эксперимент заключался в проведении атак на все три типа позиций. В атаке принимал участие взвод из 23 человек, позиции обороняло отделение из 8 человек. Всего были проведены 72 экспериментальные атаки, из них 18 ночных.

Результаты оценивались по ряду критериев.

Ровики для скатывания заброшенных гранат
Передний бруствер
Фланговый бруствер
Фланговый бруствер
Место для складирования
Задний бруствер
Ячейка отрывается на глубину подмышек

1. Среднее количество выбывших из строя солдат:

а) безбрустверная ячейка: атакующие – 11,4, обороняющиеся – 4,0 (соотношение 2,8:1);

б) ячейка со сплошным бруствером: атакующие – 14,4, обороняющиеся – 2,3 (соотношение 6,2:1);

в) ячейка с бойницей в бруствере: атакующие – 11,1, обороняющиеся – 2,2 (соотношение 5,1:1).

Обращает на себя внимание снижение потерь обороняющихся при использовании бруствера и возрастание потерь атакующих при обороне из ячейки со сплошным бруствером.

2. Эффективность огня атакующих (количество попаданий на 100 сделанных выстрелов):

а) безбрустверная ячейка – 3,1;

б) ячейка со сплошным бруствером – 1,0;

в) ячейка с бойницей в бруствере – 1,4.

Как видим, огонь по ячейке со сплошным бруствером был наименее эффективен.

3. Время подавления позиций.

Во время экспериментов позиция считалась подавленной, если положение солдата не позволяло ему вести огонь по атакующим. Результаты эксперимента (в процентах от всего времени оборонительного боя):

а) безбрустверная ячейка – 48,9%;

б) ячейка со сплошным бруствером – 34,6%;

в) ячейка с бойницей в бруствере – 38,6%.

Здесь необходимо отметить, что 20% времени подавления позиций во всех трех случаях определялось «самоподавлением», связанным с набиванием магазинов патронами, перезарядкой магазинов или приказами командиров не вести огонь до специального указания.

4. Эффективность огня обороняющихся.

4.1. Количество попаданий на 100 сделанных выстрелов:

а) безбрустверная ячейка – 11,7;

б) ячейка со сплошным бруствером – 12,6;

в) ячейка с бойницей в бруствере – 13,1.

4.2. Средние дальности поражения атакующих:

а) безбрустверная ячейка – 158,9 метра.

б) ячейка со сплошным бруствером – 146,9 метра.

в) ячейка с бойницей в бруствере – 149,7 метра.

Существовало опасение, что при стрельбе во фланг эффективность огня обороняющихся упадет. Действительно, дальность, на которую ведется огонь, возрастает. Цель движется под углом более 30 градусов к обороняющемуся, а не прямо на него, что заставит стрелять с упреждением. К тому же атакующий солдат становится как бы уже из-за того, что наблюдается сбоку. Логично было предположить, что фланговый огонь будет эффективен только на ближней дистанции, что позволит атакующим подходить ближе к окопам. Однако, как видно из результатов эксперимента, все эти факторы ухудшили эффективность флангового огня по сравнению с огнем фронтальным лишь на 12 метров (на фоне средней дистанции поражения около 150 метров). На практике атакующие никогда не наступали на позиции строго перпендикулярно линии окопов. Атакующие всегда выбирали направление сближения с окопами, которое было наиболее удобно с точки зрения проведения атаки. Как результат, атаки концентрировались на определенном участке и обороняющимся приходилось преимущественно обстреливать этот участок. Средний угол, под которым приходилось вести огонь обороняющимся из безбрустверных ячеек, был более 20 градусов. Средний угол, под которым приходилось вести огонь обороняющимся, ведущим фланговый огонь, был лишь на 12 градусов больше.

Отметим, что результат эксперимента интересен и еще в одном аспекте – реальная дальность, на которой поражался противник из стрелкового оружия, оказалась около 150 метров, что намного меньше максималь-

ной дальности эффективного огня в 300–400 метров, которая указывается в технических описаниях стрелкового оружия.

По результатам эксперимента был выбран вариант ячейки со сплошным бруствером. Но поскольку солдаты настаивали на сохранении возможности вести наблюдение и огонь во фронт, то было предложено разрешить доработку такой позиции – растягивать края ячейки за фронтальный бруствер.

По мнению американских военных специалистов, при использовании таких позиций оборона будет осуществляться следующим образом.

Пока враг находится на значительном удалении и не может эффективно подавлять обороняемую позицию, огонь ведется во фронт. Вот так:

По мере приближения противника к обороняемым позициям вероятность того, что позиции будут подавлены фронтальным огнем атакующих, возрастает.

Когда огонь атакующих не дает стрелять вперед, обороняющиеся отходят назад и начинают вести фланговый огонь так, как это показано на рисунке.

При этом противник поражается под неожиданным для атакующих углом – сбоку.

Рисунок, кстати, не очень удачный. Солдаты должны отойти еще глубже, чтобы не получить ранения в руки (нижний солдат) и в голову (верхний солдат).

У нас распространенным контрприемом для случаев, когда противник пристрелялся по обороняемой позиции, является переход на запасную позицию, которая, как правило, имеет сходный сектор обстрела с оставляемой. Чтобы противник не пристрелялся, используется также периодическая смена мест ведения огня. Американские специалисты, видимо, исходили из того, что при сверхконцентрациях огня атакующих на узких участках никакая смена позиций не поможет.

Справедливости ради следует отметить, что эксперименты выявили одну интересную особенность поведения солдат в такой позиции. Вопреки ожиданиям, они зачастую не отходили назад под прикрытие фронтального бруствера даже после того, как на позицию обрушивался сильный подавляющий огонь. В 50% случаев они продолжали вести огонь по противнику, наступающему фронтально на обороняемую позицию, и не переходили на ведение флангового огня.

В свое время отечественные руководства по фортификации предупреждали от увлечения фланкирующими позициями приблизительно по той же причине. Вот что говорилось по этому поводу: «Во время атаки защитники окопа более всего стремятся отразить врага, наступающего на них непосредственно, и менее всего будут заботиться о поддержке своего соседа обстрелом подступов к нему и промежутка. ...Хотя взаимная поддержка окопов обязательна, но основывать только на этом оборону позиций не следует. Для надежного флангового огня необходимо создание отдельных, скрытых, фланкирующих построек».

Американские специалисты в связи с этим отмечают, что для эффективного использования таких позиций необходимы тренировки солдат по переходу на фланговый огонь и жесткий контроль над этим со стороны командира во время боя. В тот момент, когда солдат заходит за фронтальный бруствер, перед фронтом его позиции образуется мертвая зона, которая должна быть закрыта огнем с соседних позиций. Поэтому переход от фронтального к фланговому огню следует осуществлять одновременно всем подразделением.

Нужно ли Российской армии переходить на систему парных фланкирующих окопов по американскому образцу? Такие голоса уже раздаются. Или же стоит жестко придерживаться привычных способов оборудования позиций, приведенных, в частности, в приложении № 25 «Фортификационные сооружения» Боевого устава по подготовке и ведению общевойскового боя. Часть 3. Взвод, отделение, танк?

Представляется, что ответ на оба вопроса – нет.

Позволю себе сослаться на слова известного специалиста по фортификации генерал-лейтенанта Д.М. Карбышева. Он писал: «...[фортификационные] формы, неуместные в одних условиях борьбы, рациональны при других, откуда следует, что никаких твердых, «современных», неизменных [фортификационных] форм не было и быть не может. Следовательно, чтобы правильно и грамотно применять те или иные фортификационные формы, необходимо выяснить влияние на них различных факторов борьбы». В своих работах Карбышев освещал вопросы по устройству позиций, которые условно можно назвать «вечными». Приведем примеры таких вопросов.

1. Следует ли в обороне полагаться на изолированные опорные пункты или нужно применять систему сплошной траншеи?

2. Располагать ли окоп на переднем скате (боевом гребне), на топографическом гребне или на обратном скате?

3. Следует ли оборудовать единый окоп на все подразделение или ячейки на одного-двух солдат?

4. Следует ли делать бойницы в бруствере или их следует избегать?

5. Следует ли делать бруствер или окопы должны быть по возможности безбрустверными?

В зависимости от конкретных условий ответы на эти вопросы могут быть прямо противоположными.

Еще один «вечный» вопрос полевой фортификации: следует ли полагаться на фланкирование и взаимную поддержку или следует развивать фронтальный огонь обороняющихся подразделений? От ответа на этот вопрос применительно к конкретным условиям (прежде всего – психологическая готовность обороняющегося солдата обстреливать не тех, кто атакует его окоп, а поддерживать соседа, надеясь на его встречную поддержку) и зависит возможность использования войсками парного фланкирующего окопа по американскому образцу. Тактический прием, на использовании которого построена идея американского окопа, вполне разумен, но далеко не всегда он может быть реализован на практике. Отметим, что сам прием вполне может быть использован и в рамках действующего Боевого устава. Наш Боевой устав предусматривает оборудование для стрелков основных и запасных позиций (мест для стрельбы). В принципе возможно, что одно из мест для стрельбы для каждого стрелка будет рассчитано на ведение огня исключительно во фланг. И переход от фронтального огня к фланговому и обратно вполне может быть осуществлен при смене места для стрельбы.

ВИДЕЛ ГОРЫ? В СПЕЦНАЗ!

С АЛЬПИНИСТАМИ ДЛЯ СОЗДАВАЕМЫХ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ ДВУХ ГОРНЫХ БРИГАД МИНОБОРОНЫ ПРОБЛЕМА, НО ОСЛЫ ДЛЯ ДЕЙСТВИЙ В ГОРАХ УЖЕ ГОТОВЫ

Игорь ПЛУГАТАРЁВ

Министерство обороны России ускоренными темпами отбирает кандидатов для службы в двух создаваемых на Северном Кавказе горных бригадах. Об этом еще в конце марта этого года объявил министр обороны Анатолий Сердюков. Он отметил, что по состоянию на 26 марта в эти бригады было отобрано 1.156 военнослужащих. Полностью комплектование двух горных бригад будет завершено 1 октября текущего года. По словам А. Сердюкова, численность двух бригад составит 4.560 человек.

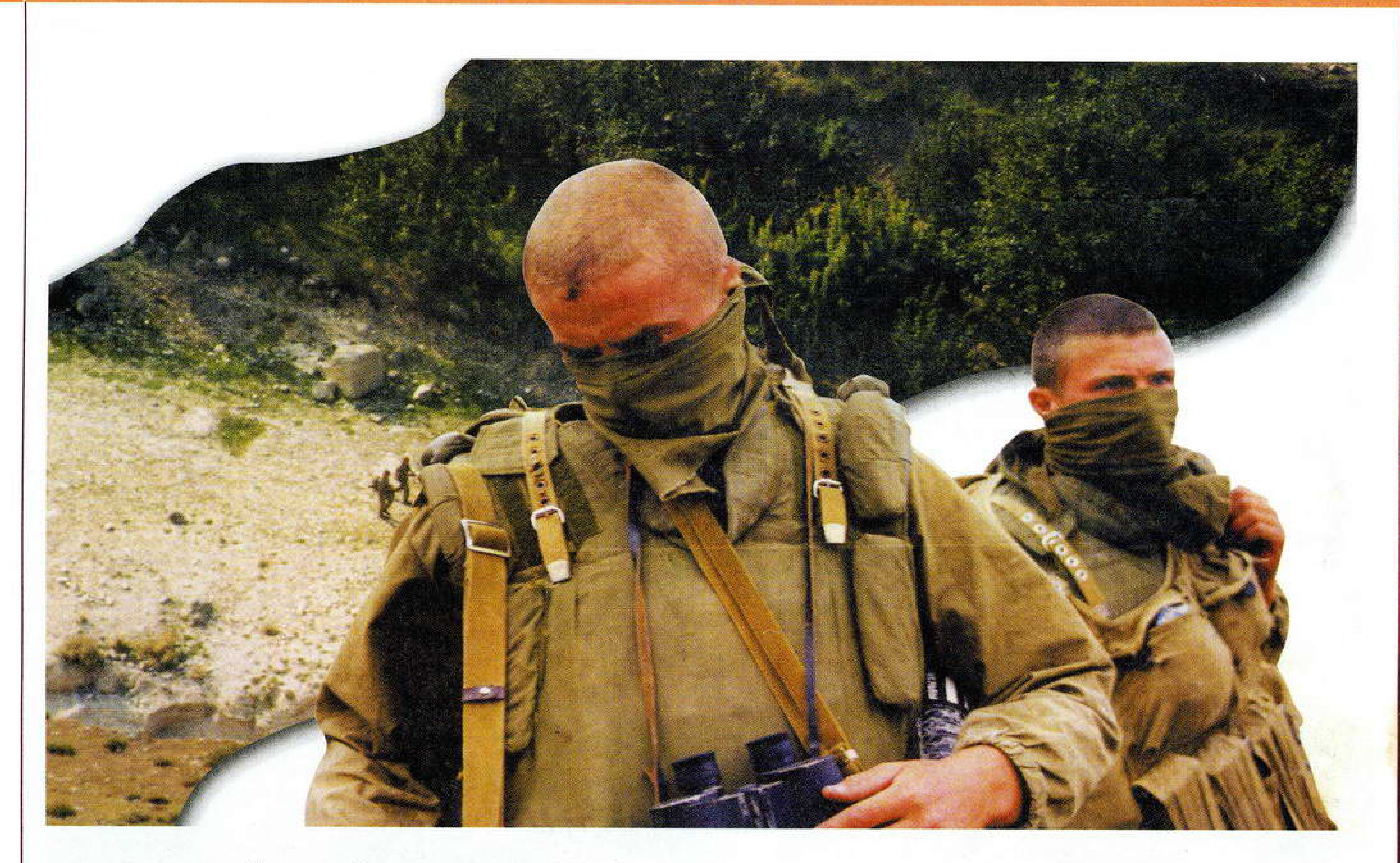
Все подразделения обеих бригад будут укомплектованы исключительно военнослужащими-контрактниками. Многие военные руководители уже неоднократно говорили об этом, но ни разу не поясняли, а, собственно, откуда Минобороны будет набирать специфический личный состав для несения непростой службы. Ведь нужны не просто альпинисты, могущие покорять Джомолунгмы, а «эдельвейсы», обученные вести в горах боевые действия...

В конце прошлого года главнокомандующий Сухопутными войсками генерал армии Алексей Маслов сообщил, что комплектование будет идти в нескольких военных округах, а потом, по мере завершения работ по обустройству постоянных пунктов дислокации, эти подразделения будут переводиться туда. Параллельно будут поставляться техника и вооружение. Еще зимой были сформированы управления бригад, а с 1 марта началось их комплектование.

Официальная информация, как видим, столь же расплывчата, сколь и противоречива. «Солдат удачи» попытался сам разобраться с ситуацией.

ЗАЧЕМ НУЖНЫ ГОРНЫЕ БРИГАДЫ

Вообще, с этими горными бригадами Минобороны, конечно, явно запозднилось. Они стали создаваться только на одиннадцатом году двух чеченских войн и еще не закончившейся контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе. Ведь сейчас затишье, обстановка, что называется, «устаканилась», а в 1990-х, да и в начале 2000-х какие банды в тех местах орудовали!.. И уже тогда было очевидно, что горные подразделения нужны как воздух! Они были нужны «уже вчера, уже позавчера»! В чеченских горах гибли даже бойцы спецназа, не умевшие воевать в столь специфических условиях. Утраченный с совет-

ских времен горный опыт обретался непомерными потерями, кровью...

Причем до идеи создания горных бригад додумались не в военном ведомстве, а в Кремле. Впервые ее озвучил Президент России и Верховный Главнокомандующий Владимир Путин 9 августа 2004 года. В тот день он пенял тогдашнему министру обороны Сергею Иванову, что тот забыл о «давно отданном» (с полгода назад) президентском поручении, и потребовал от главного «силовика» страны назвать четкие сроки подготовки Министерством обороны соответствующих предложений по горным бригадам.

Сам Главковерх пришел к идее создания подобных частей, видимо, весной 2004 года, когда в горном Цумадинском районе Дагестана в результате спецоперации федеральных сил, начавшейся в декабре 2003-го, была уничтожена банда небезызвестного Руслана Гелаева. Уставшие за «летне-осеннюю кампанию» бородачи пытались тогда незамеченными уйти через перевалы в Грузию на отдых. В первом же боестолкновении с ними неподготовленные к действиям в горах пограничники потеряли 9 человек убитыми. (Рассказывают, начальник заставы не поверил информации о большой банде, на проверку ее ехали с шутками, без должного обеспечения, и были расстреляны, даже не успев принять бой.) Операция по уничтожению бандитов длилась несколько месяцев. Сам Гелаев был обнаружен и уничтожен только в феврале 2004-го, успев расстрелять при этом еще двоих «зеленых фуражек». Участок, через который шла банда, как стало ясно после боев с гелаевцами, был и лазейкой боевиков для проникновения в Россию. Тогдато, по сведениям «Солдата удачи», при встрече с участниками операции президенту и было высказано мнение, что неплохо было бы создать в регионе мобильные горные подразделения. Мобильность эта должна быть обеспечена реально – для передвижения «горный антитеррор» должен быть обеспечен всей необходимой техникой, вплоть до вертолетов, способных «забираться» на максимальные высоты. И Путин за эту идею ухватился...

Помнится также, как тогда Сергей Иванов, видимо, не совсем осознавая всю сложность дела, заявил Верховному Главнокомандующему не только о том, что с предложениями он управится «в течение месяца», но и о том, что «новые бригады спецназа начнут свою деятельность на Северном Кавказе со следующего года» (то есть с 2005-го).

С предложениями управились действительно быстро. Вскоре было сообщено, что горные части будут дислоцироваться в дагестанском райцентре Ботлих (33-я бригада) и в карачаево-черкесской станице Зеленчукская (34-я). В геостратегическом смысле очевидно, что 33-я бригада должна будет надежно прикрыть ту часть горного участка, который находится на стыке трех границ – Азербайджана, Грузии и России. То есть как раз те перевалы, по которым шли своим последним маршрутом гелаевцы.

По словам главкома Маслова, основной задачей военных скалолазов является оказание помощи Погранвойскам в прикрытии государственной границы на данном направлении. Кроме того, они снимут часть нагрузки со спецподразделений, которые регулярно выдвигаются на прикрытие рубежа с Грузией. В более широком смысле эти задачи как-то конкретизировал экс-министр обороны и нынешний первый вице-премьер Сергей Иванов: «Задача этих бригад заключается в том, чтобы параллельно с созданием и завершением программы обустройства госграницы на южном участке построить современную и эффективную защиту от Каспия до Черного моря, закрыв и законопатив ее так, чтобы больше сюда не проникали террористы, контрабандисты, торговцы наркотиками».

Что касается 34-й бригады, то, по имеющимся у «Солдата удачи» данным, в «акватории» ее дислокации весьма распространен ваххабизм – то

есть в случае чего мобильные военные горники должны будут более чем адекватно реагировать на вылазки представителей этой наиболее радикальной ветви мусульманской религии. Однако, предполагается, что, зная о спецбригаде, ваххабиты и не осмелятся на какие-либо вылазки (во всяком случае, за последние годы таковых не наблюдалось). Кроме того, зеленчукские «эдельвейсы» будут стеречь потенциально опасное абхазское направление. Проникновение отсюда каких-то банд маловероятно, однако в случае развязывания Тбилиси войны с Сухуми подразделения 34-й вполне могут быть переброшены в район грузино-абхазского вооруженного столкновения. Во всяком случае, возможность этого, по мнению российского военного командования, должна, если можно так выразиться, психологически-отрезвляюще действовать на тбилисских «ястребов». Наконец, еще один фактор – близость к Черному морю, со стороны которого также не исключается возможность террористической опасности (достаточно вспомнить захват чеченскими террористами парома в середине 1990-х).

А вот в отношении того, что горный спецназ начнет действовать уже к концу 2005 года, тогда определенно погорячились. Ну да что уж теперь.

ВСЁ – ДЛЯ ГОРНИКОВ!

В настоящее время в обоих пунктах, похоже, все действительно почти готово к приему боевых альпинистов (или «горников», как они сами себя называют). Объем работ, выполненный за эти три года, действительно может впечатлить. Например, стоимость создания ботлихской бригады оценивается в 7,5 млрд. рублей. По словам главного инженера 721-го управления начальника работ (УНР) подполковника Петра Ковтуна, его организация в Дагестане действительно трудится ударными темпами, ежемесячно осваивая от 7 до 10 млн. рублей.

По данным «Солдата удачи», площадь участка строительства для дислокации 33-й горной бригады составляет 60 га. Стройка идет ударными темпами, и до конца 2007 года здесь должно быть завершено возведение около 140 объектов различного назначения. В том числе: ангары для техники – 42; казармы кубрикового типа на 300 военнослужащих-контрактников каждая – 6; 36-квартирные дома для офицерского состава и прапорщиков – 12; общежития на 90 человек каждое – 2; столовая на 800 мест; баня на 72 места; школа на 110 учащихся и детский сад на 60 детей; а также офицерское кафе, спортзал, культурно-досуговый центр, котельная, пекарня, чайная, штабы и узел связи, здания для ФСБ и прокуратуры, учебный корпус. Более половины сооружений уже введены в строй – в частности, казармы, дома, столовая и некоторые другие объекты.

Для 34-й бригады в станице Зеленчукской, по словам заместителя постпреда президента в ЮФО Валерия Гаевского, предстоит ввести в строй 170 аналогичных объектов различной категории сложности.

Это что касается инфраструктуры. Но одновременно на будущих горников в эти несколько лет работали не только строители. Что называется, на славу потрудились, например, и минобороновские вещевики. За это время они создали ряд вариантов альпинистского снаряжения, причем некоторые предметы амуниции были закуплены за границей. Я видел три разных комплекта своими глазами. В первый из них включены 36 предметов, во второй – 86. Стоимость этого «носимого специмущества» соответственно 35 тыс. и 88 тыс. рублей. Кроме того, верхолазы должны получить 10 групповых комплектов спецснаряжения и имущества. Каждый из них состоит из 30 предметов и стоит 140 тыс. рублей. Шляев также утверждал, что все комплекты прошли испытания непосредственно в горах, замечания, высказанные испытателями, учтены, комплекты доработаны в соответствии с их пожеланиями.

Лично у меня это не вызывает сомнений. На протяжении двух-трех лет довелось наблюдать, как действительно совершенствовались упомянутые комплекты. В настоящее время они выглядят столь впечатляюще, что кажется, только облачись в них, только подойди к скале, и комплект тут же горника на нее и вынесет, без каких-либо особых усилий со стороны альпиниста. «Солдат удачи» уже писал об этом (см. № 10 за 2005 год).

Повторим, что в норму снабжения горников по приказу министра обороны было включено практически все, чем пользуются сегодня самые продвинутые скалолазы в мире. Разработчики предложили весьма представительную оснастку, учитывающую не только особенности, но даже и нюансы Кавказских гор. Когда один из находя-

щихся ныне в запасе военных горников увидел данные новинки и узнал об их ТТХ (тактико-технических характеристиках), то воскликнул: «Эх! Такое бы лет 10 назад! Цены бы нам не было! Завидую тем бойцам, у кого такая экипировка будет».

Председатель Военно-научного комитета Центрального вещевого управления Минобороны полковник Сергей Чесноков рассказывал мне: «Когда мы осуществляли эти разработки, старались учесть характер гор и ледников на Северном Кавказе. Для этого привлекли специалистов. Они нам четко объяснили, чем кавказские горы отличаются от гор, скажем, Таджикистана или Афганистана, где тоже в свое время действовали наши горные подразделения. Например, стальные крючья, которые вбивают в скалы, на Кавказе «работают» неэффективно. Гражданские альпинисты, помогавшие нам в «сборке» этого комплекта, разработали для наших военнослужащих и особые ледобуры. Они отличаются от используемых в мировой альпинистской практике – короче и толще их, из титанового сплава, с таким ледобуром в горах Кавказа куда как удобнее. То есть адаптация по месту ведения действий если не полная – опыт еще будет, то весьма значительная».

Из нового альпинистско-кавказского комплекта исключили также ботинки с триконями. Трикони – это, грубо говоря, такие вмонтированные в обувь металлические приспособления, которые позволяют преодолевать ледниковый маршрут. Но и только. Однако боевой альпинист и по грязи ходит: прошел – и эти железяки, в которых было удобно на льду, загребли ее тонну – темп движения сразу снижается. Поэтому вместо этого горников снабдили прицепными «кошками»: преодолел ледник, снял «когти», убрал их в рюкзак и дальше двигаешься, не снижая темпа. Обувь опять же литьевая, облегченная...

Что касается оружия, то командующий войсками СКВО генерал армии Александр Баранов в мае 2005 года заверял, что будущие горники будут в полной мере «обеспечены современным вооружением, которое наиболее эффективно в экстремальных условиях». А первый замминистра обороны генерал армии Александр Белоусов уточнял, что это «будет специфически легкое оружие».

Структурно бригады будут состоять из небольших мобильных подразделений. Кроме того, по словам Белоусова, «в этих бригадах предусмотрено наличие вьючных животных, что позволит перевозить вооружение по горным тропам».

Итак, для бойцов-горников все готово. Осталось собрать их в Ботлихе и Зеленчукской, показать им роскошные городки, выложить перед ними их индивидуальное обмундирование и сказать: ждем от вас подобного же качественного выполнения задач!.. Но наберется ли сегодня в России четыре с половиной тысячи таких бойцов?

ГОРНИКОВ БРАТЬ НЕОТКУДА

Очевидно, что специалистов с соответствующей подготовкой Министерство обороны будет скрести по сусекам, ибо взять их совершенно неоткуда: существовавшая в советские времена система войскового альпинизма за годы после развала Союза была полностью утрачена. Но странно другое: за два с половиной года с момента отдания Верховным Главнокомандующим приказа о создании двух горных частей Минобороны палец о палец не ударило, чтобы хотя бы попытаться восстановить эту систему.

Сергей Иванов сам подчеркивал, что данные военнослужащие «должны иметь специальную альпинистскую подготовку». А генерал Баранов еще заверял, что «в составе этих бригад будут действовать хорошо подготовленные военнослужащие, в том числе с альпинистской подготовкой»...

Одного лишь не уточняют военные руководители – откуда возьмутся эти «хорошо подготовленные»? Где те специфические «мобилизационные резервы», за счет которых должна быть решена кадровая проблема двух горных бригад? Тем более что, по словам тех же генералов, это должны быть люди не старше 35 лет (ибо в более позднем возрасте – это уже по свидетельствам знатоков – по горам бегать проблематично)... Тут бы сотню наскрести, а не о тысячах думать.

Может быть, в глубокой тайне их где-то готовят? А то появлялась информация лишь о том (в январе-феврале), что в городе Барселоннет – в центре горной подготовки вооруженных сил Франции – завершилась очередная стажировка группы офицеров из соединений постоянной готовности Ленинградского военного округа (ЛВО). Как сообщал тогда помощник командующего войсками ЛВО полковник Юрий Кленов, «в ходе стажировки офицеры успешно справились со всеми учебными дисциплинами, показали отличные результаты при сдаче экзаменов, а также получили дипломы и номерные знаки инструктора горнолыжной подготовки».

По его же словам, стажировка проходила в составе смешанной группы офицеров стран СНГ, которая, кроме трех российских военнослужащих, включала офицеров армий Украины, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Грузии. Обучались три недели. Курс стажировки состоял из теоретической подготовки и практических занятий. Теоретическая подготовка включала в себя занятия по органи-

зации ночлега в горных условиях, по применению прибора поиска людей под лавиной, стрельбе из 5,56-мм автомата FAMAS. Практически отрабатывались передвижение на лыжах в горах, тренировка спуска в горных условиях, изготовление мест для ночлега в снегу и ночевка, стрельба из упомянутого автомата. Это была уже четвертая подобная стажировка офицеров из ЛВО во Франции.

Известно также, что до поездки в Барселоннет эти три офицера (из 200-й отдельной мотострелковой бригады, дислоцирующейся в Заполярье, и 138-й отдельной мотострелковой бригады из Ленинградской области прошли теоретический курс, практические занятия, в частности по горнолыжной подготовке. Они успешно сдали экзамены по военному альпинизму, другим предметам обучения. При этом командиры подразделений действовали в роли руководителей групп в горах в различной обстановке. Изучались технические средства навигации и другие приборы для обеспечения действий в горах, стрелковое оружие вооруженных сил Франции.

Полковник Кленов ни словом не обмолвился о возможном участии этих трех офицеров-горнолыжников в делах, связанных с формированием северокавказских горных бригад. Он лишь заметил, что «минувшие четыре стажировки стали базой для дальнейшего обучения офицеров, а также способствовали интенсификации занятий по горной подготовке с их подчиненными – контрактниками в гарнизонах округа». Что ж, и то – польза...

Впрочем, раз задача поставлена, и четыре с половиной тысячи добровольцев, считающих, что им дано «покорять горы», наверняка будут найдены. Но, как горько заметил «Солдату удачи» один из нынешних военных горников, кандидат в мастера спорта по горному туризму, инструктор, «видимо, будут отбирать тех, кто хотя бы один раз видел горы... Хорошо, если он видел их не только в кино или на картинке».

Главная проблема сегодня, по оценкам экспертов, заключается в том, что в России нет специалистов, которые могли бы в полной мере подготовить бойцов-горников. А опыт, который был в недалеком прошлом, полностью утрачен.

КАКОЙ УТРАЧЕН ОПЫТ

Известно, что в советских Вооруженных Силах опыт функционирования горных бригад имелся. И немалый. В Великую Отечественную войну подобные подразделения действовали в горах Кавказа (не хуже, чем знаменитые немецкие «эдельвейсы»!). Позже все они были расформированы. Советско-афганская война (1979–1989 гг.) потребовала их воссоздания. И части и подразделения военных округов, дислоцированных на театре военных действий с горным рельефом, осуществляли горную подготовку в соответствии с организационно-методическими указаниями главкома Сухопутных войск. Обучение осуществлялось по программе горной подготовки на высотах более 2.000 метров. В первую очередь именно из этих подразделений производилась смена офицеров, прапорщиков в Афганистане.

Тогда же на Иссык-Куле приказом министра обороны был создан горный батальон в составе 30-го отдельного мотострелкового полка. Занимался с этим батальоном офицер Василий Дьяур, который позже, в 1982 году, возглавил сначала штаб, а потом стал и командиром созданной в Киргизии (в Алайской долине) 68-й отдельной мотострелковой бригады (горной). 100% офицеров и прапорщиков этой бригады прошли через Афганистан. Можно представить, какой это был исключительный опыт!

В телефонном разговоре с автором этих строк полковник Дьяур сказал, что горники его бригады могли действовать «с равнины до высоты 6.800 метров». «На веревках у нас висели даже врачи и фельдшеры», – подчеркнул он (это как в Воздушно-десантных войсках: с парашютом прыгают все!). Отдельные ее подразделения выполняли потом задачи в отрогах Гиндукуша, куда в спецкомандировки выезжал и сам командир бригады. Полковник Дьяур (он гражданин Киргизии, и в последние годы служил заместителем начальника генерального штаба вооруженных сил этой республики) также рассказал, что до 1985 года, пока он руководил бригадой, на ее базе проводились горные соревнования, готовились армейские альпинисты, проводились чемпионаты Вооруженных Сил и других силовых ведомств. Можно представить, какая это была бесценная практика, как пестовались кадры, которые в любой момент могли понадобиться для выполнения боевых задач в специфических природных условиях!

Но с началом перестройки, а потом и с распадом Советского Союза... Впрочем, продолжать не имеет смысла: все хорошо помнят, что тогда происходило. Так что подготовка альпинистов в Вооруженных Силах (и не простых горнолазов, а военных, умеющих жить в горах и вести в них разведку и бой), как понятно, канула в Лету. Василий Дьяур же сегодня остается, по сути, единственным уникальным военспецом подобного класса на пространстве СНГ, который – я его спросил об этом прямо – мог бы подсобить российскому Минобороны в организации военно-горного дела на Северном Кавказе. «Но это вряд ли возможно, – с сожалением заметил полковник, – мне уже за 60 лет, пора, как говорится, и честь знать, да и по российским законам я уже давно должен был бы быть в отставке...»

(Продолжение следует)

ДИВЕРСАНТ

Михаил БОЛТУНОВ

В мае нынешнего года Президент России Владимир Путин присвоил звание Героя России разведчику-диверсанту Алексею Ботяну. В прессе, на телевидении появились публикации, прошли сюжеты, рассказывающие о подвиге Алексея Николаевича по спасению Кракова в годы Великой Отечественной войны.

Однако так случилось, что практически все журналисты утверждали: именно он, Алексей Ботян, является прототипом главного героя фильма «Майор Вихрь», ну и, разумеется, повести Юлиана Семенова.

Опять наши коллеги перегнули палку. Давно известно, что повесть свою Юлиан Семенов написал после работы в архиве ГРУ с материалами дела так называемой резидентуры военной разведки «Голос», которой руководил капитан Евгений Березняк, кстати, ныне здравствующий и живущий на Украине. Тем же указом Владимир Путин наградил отважного разведчика орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени.

Что же касается Алексея Николаевича Ботяна, то он не нуждается ни в чужой славе, ни в дополнительных сравнениях с любыми литературными или киношными героями. Ибо его фронтовая юность и подвиги, свершенные во имя Отечества, на мой взгляд, являют собой высшее проявление человеческого духа.

С Ботяном мы познакомились десять лет назад. О нем мне рассказал бывший начальник нелегальной разведки КГБ СССР генерал-майор Юрий Иванович Дроздов. Тогда я впервые и встретился с Алексеем Николаевичем. Ему было уже за 80, но рукопожатие крепкое, уверенное, сам Ботян энергичен в движениях, в рассказе. Вот тогда и поведал мне разведчик-диверсант, как готовил покушение на немецкого палача, генерал-губернатора Кракова Ганса Франка, как спасал старинный польский город.

Дело в том, что немцы для уничтожения города планировали использовать боеприпасы со складов Новы-Сонч, что в Краковском воеводстве, и, нет сомнения, претворили бы этот план в жизнь. Если бы... Впрочем, все по порядку.

Весной 1944 года, когда фронт стремительно продвигался на Запад, было решено несколько советских партизанских соединений, отрядов перебросить на территорию Польши.

Дело это было непростое. Потом в послевоенной советской историографии появится миф, якобы в Польше нас встречали чуть ли не с распростертыми объятиями, а на их территории действовало мощное партизанское движение.

Увы, все обстояло несколько иначе.

Вот какие радиограммы тогда приходили в Центр от разведчиков-партизан Михаила Горы из отряда Героя Советского Союза Ивана Банова, которые в числе первых вышли на территорию Польши.

«В здешних условиях имеются подпольные организации Армии Краевой, чье руководство спит и видит, как вернуть прошлую панскую Польшу. Оно натравливает своих подчиненных на русских.

По-моему, эти типы скорее согласятся сотрудничать с немецкими или польскими фашистами, чем станут воевать в одних рядах с нами».

Однако, несмотря на такую обстановку, надо было двигаться вперед. Красная Армия приближалась к границе, а разведчики-партизаны должны идти впереди наступающих войск. Ведь полкам и дивизиям нужны разведданные о противнике.

Вскоре отряд под командованием Героя Советского Союза Виктора Карасева перешел государственную границу. В его составе действовала разведывательно-диверсионная группа Алексея Ботяна.

В конце апреля Карасев вызвал к себе Ботяна.

– Алексей, – улыбнулся командир, – ты же вроде у нас поляк?

– Да как сказать? Мать – украинка, а отец – поляк...

– Вот я и говорю... – подмигнул Карасев. – А если серьезно, Центр отдал приказ нашему отряду перебазироваться на юг Краковского воеводства. Всем отрядом идти опасно, так что первым пойдешь ты со своей группой...

Приказ есть приказ. Двадцать восемь диверсантов, в том числе два радиста, во главе с Ботяном двинулись в путь...

Карасев, опытный партизанский командир, неспроста поставил во главе разведдиверсионной группы Ботяна. Алексей прекрасно владел польским языком, знал историю, обычаи народа. Ведь он родился на той территории Белоруссии, которая до 1939 года входила в состав Польши, служил в польской армии, позже в начале войны выполнял специальные разведзадания советской разведки на территории этой страны.

Как показали дальнейшие действия, Карасев не ошибся. На одной из дневок партизаны остановились в заброшенном хуторе, выставили посты. И вдруг в небе над головой что-то пронеслось. Большой сигароподобный снаряд. Да еще с диким гулом.

Уже тогда Ботян кое-что слышал о фашистских ракетах «фау» — новом оружии возмездия, с помощью которого Гитлер хвалился сокрушить своих врагов.

Однако «фау» ли это, еще предстояло выяснить.

Прикинув примерно траекторию полета ракеты, партизаны пошли на поиск и вскоре уткнулись в колючку. Несколько рядов проволоки преграждали им путь. Установили наблюдение и убедились: перед ними гитлеровский испытательный полигон ракет «фау».

Остальное было делом техники: нанесли полигон на карту, координаты передали в Центр. Вскоре наша авиация нанесла по указанному квадрату бомбовый удар.

А группа Ботяна была уже далеко от этого места.

У города Илжи встретили небольшой отряд Армии Людовой под командованием поручика Вислича. Появление советских партизан у поляков вызвало большую радость. Тут же командир польского отряда обратился с просьбой к «Алеше», как они называли Ботяна, помочь им уничтожить немецкий гарнизон в Илжи.

Ввязываться в бой группе Ботяна было не с руки, ведь Карасев поставил иную задачу: провести разведку. Но в то же время Ботян понимал: отказываться от совместной операции нельзя. Она будет иметь большое моральное и политическое значение. Уйти, не оказав помощи Армии Людовой, — означало подорвать веру в нашу страну. И Ботян согласился. Вместе с Висличем они разработали совместную боевую операцию.

Ночью усадьба, где располагались немцы, была окружена партизанами, дом забросали гранатами и вступили в бой. Город был взят без потерь.

Поляки освободили из тюрем своих товарищей, уничтожили документы местной жандармерии, захватили оружие, боеприпасы, продовольствие и двинулись вновь в глубь Стараховицкого леса.

Здесь и расстались. У каждого была своя дорога. Группа Ботяна продолжила рейд в район Кракова. Встречались они и с другими партизанами. Как-то наткнулись на аковцев (отряд Армии Крайовой). Приняли советских партизан враждебно. Их командир так и заявил, мол, от немцев освободимся и без вас.

Только странно, почему они прежде не освободились от фашистов, эти храбрые польские вояки?

В середине июня Ботян передал в отряд Карасева радиограмму, которой подтверждал свое прибытие на место. Предстояла большая работа по изучению обстановки, выбору места базирования соединения, укреплению связей с местными польскими партизанами.

В конце 1944 года лейтенант Ботян со своей группой готовил покушение на генерал-губернатора Кракова, палача поляков Ганса Франка. Уже были проработаны детали операции, запросили Центр выслать бесшумный пистолет и английские магнитные мины, завербовали губернаторского камердинера Юзефа Путо, как вдруг встала другая задача. Ее решение никак нельзя было откладывать.

А дело в том, что партизаны узнали о существовании крупного склада боеприпасов. Размещался он в замке города Новы-Сонч и насчитывал десятки тонн взрывчатки. Запасы его гитлеровцы спешно пополняли. А поскольку фронт приближался, по всему чувствовалось, гитлеровцы готовят какую-то акцию. Как выяснилось, этой взрывчаткой фашисты и хотели взорвать Краков.

Теперь был дорог каждый час. Но как подступиться к складу? Помог случай. Партизанам удалось захватить в плен инженера-картографа Зигмунда Огарека из штаба тыла. В обмен на жизнь он согласился сотрудничать. И вот как-то Огарек передал: на складе необходим рабочий для переноски снарядов. Вскоре там появился трудолюбивый грузчик Витольд Млынц.

После того, как он разведал и доложил о тоннах взрывчатки в подвалах замка, Ботян снабдил его магнитной миной, искусно замаскированной под кусок обычной подошвы.

Вечером, оставшись один, Млынц затолкал «подошву» в глубь минных штабелей. Взрыв прогремел под утро 18 января 1945 года. По данным хирурга местного госпиталя, от взрыва склада погибло несколько сотен фашистов.

А вот палачу Гансу Франку чудом удалось спастись. Когда в его спальне в Кракове уже была заложена мина, он спешно покинул город. Но возмездие настигло фашиста: 1 октября 1946 года по приговору Международного военного трибунала он был казнен.

А Ботян получил свой второй орден Красного Знамени. Первый орден Красного Знамени он получил за успешную диверсию в городе Овруче Житомирской области, где диверсантам с помощью завербованного агента удалось взорвать немецкий гебитскомиссариат. Тогда погибло 80 фашистов. Только вот прикрепить ордена к гимнастерке не удалось Ботяну и после войны. По заданию разведывательно-диверсионной службы Алексей Николаевич осел в одной из европейских стран, окончил там учебное заведение, стал ведущим инженером шахты. Трудился.

Через несколько лет после выполнения задания Алексей Николаевич Ботян вернется в Москву, станет сотрудником 13-го отдела КГБ СССР. Вот тогда впервые примерит свои ордена.

На фото: разведчик-диверсант А. Ботян; спасенный Краков — нынешний день; В. Путин и Герой России А. Ботян

ТАЙНА РУССКИХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ

Ярослав ЯСТРЕБОВ

(Окончание. Начало в № 6)

«РУССКИЕ МОГУТ ВСЕ!»

Воевали они хорошо. В апреле 1993 г. одиннадцать человек из РДО-2 шесть часов отбивали атаки мусульманской бригады на горе Заглавок под Вишеградом. По непонятной причине сербское командование не выслало подкрепление, ограничившись артиллерийской поддержкой оборонявшихся. Русских спасли свои же русские добровольцы, находившиеся в другом месте, но узнавшие, что наши уже несколько часов дерутся почти в окружении. Подвиг ребят на Заглавке (очень напоминающий подвиг шестой роты псковских десантников), где один русский погиб, другой был тяжело ранен, а все остальные тоже получили ранения меньшей тяжести, стал одной из ярчайших страниц участия русских в войне в БиГ.

Причина столь странного поведения сербского командования не ясна до сих пор, возможно, сыграла роль обычная неразбериха. Подобные случаи вызывали взаимные подозрения, что отношений не улучшало. Но, даже если и имел место саботаж кого-то из сербских начальников, не стоит забывать, что между самими сербами была жестокая вражда.

Так, к примеру, когда в октябре 1992 г. РДО-2 прибыл в Вишеград, принявший их местный командир лично попросил выделить одного добровольца в качестве телохранителя, ибо очень серьезно опасался своих же. И через некоторое время этот офицер действительно был убит.

Между тем количество добровольцев и их отрядов увеличивалось. Один командир по фамилии Запребов даже прибыл в Вишеград уже со сформированным отрядом. Действовал он открыто и напористо, не таясь. К примеру, в Белграде провел пресс-конференцию для сербских журналистов. Но за это и пострадал первым.

Тем временем отряд РДО-1 внезапно прославился на всю Сербию. Двое русских добровольцев, находясь в дозоре в горах, столкнулись с хорватами численностью до отделения. Завязалась активная перестрелка, и хорваты, не дожидаясь, пока к их противнику подойдет подкрепление, отошли.

Этот бой быстро оброс самыми невероятными слухами, и в Белграде эта история пересказывалась уже так: тридцать русских и сербов сдерживали натиск нескольких сот хорватов. Сербы дрогнули и отступили. Но не отступили русские. Запев песню «Волга-Волга, мать родная!», они поднялись в контратаку, и устрашенные хорваты побежали с поля боя!

История, конечно, самая фантастическая, но журналист Райко Джурджевич приложил немалые усилия для ее распространения среди сербов, чем способствовал подъему авторитета русских добровольцев. Кстати, этот вымысел вполне соответствовал известной сербской поговорке «Русы можу све!» – «Русские могут все!»

Порой и в самом деле происходили удивительные вещи. Так, один из первых добровольцев в БиГ оказался под обстрелом снайпера недалеко от Вишеграда. Пуля попала ему в голову и, пробив обе щеки, вышла навылет, выбив только два зуба. Плюс контузия.

Всякое бывало с добровольцами. Они совершали дерзкие поступки. Случались пьяные выходки. Но были и занятные приключения. Два добровольца решили из Вишеграда отправиться в Требинье. Дорога в Герцеговину лежала в обход мусульманского анклава в районе Фочи, т.е. почти через всю Сербию, через Черногорию до города Никшич,

откуда в Требинье ходил автобус. Обычно добирались поездом до Никшича. Но на этот раз подвернулась оказия, и добровольцы на машине с сербами доехали за день до Требинье. В дорогу они взяли с собой и свои автоматы. На предупреждения сербов, что в связи с блокадой на сербско-боснийской границе стоят патрули и проверяют всех как раз на предмет наличия оружия, они беззаботно махнули рукой. Автоматы были помещены на дно большой сумки и заброшены сверху различными личными вещами.

К своему удивлению, вскоре на границе русские действительно увидели довольно жесткий контроль югославских военных патрулей. К их автомобилю также подошла пара югославских военных и потребовала открыть багажник, где и лежала злополучная сумка.

Посоветовав своему спутнику не дергаться (сербы в машине мрачно молчали, но держались спокойно), хозяин сумки вышел из машины с самым беспечным видом. На требование вытащить сумку он с улыбкой достал свой багаж. Потребовали открыть. И это было сделано с самым веселым и сердечным видом. С шутками и прибаутками русский стал не спеша доставать одну за другой свои вещи. Периодически отвлекаясь, пытаясь всучить какой-нибудь сувенир и обмениваясь шутками с патрульными. Между тем на пост прибывали и другие машины, водители которых не желали ждать. И вот когда до автоматов осталось уже всего ничего, югославский патруль махнул рукой и пожелал счастливой дороги. Русский быстро побросал вещи в сумку, забросил ее в машину, пожал патрульным руки, и автомобиль покинул пост, двинувшись уже по территории Сербии.

Но это было еще не все. Вечером, когда начался дождь, машину уже в Сербии остановил патруль. На этот раз подошел один военный с автоматом. И тоже потребовал открыть багажник. Снова русский продемонстрировал все свое дружелюбие, и патрульный махнул рукой, мол, багажник можно закрыть. Путь продолжился. До черногорско-герцеговинской границы. Стояла уже глубокая ночь, когда появился очередной пограничный пост. Второй русский и сербы все-таки напряглись. Хозяин сумки посоветовал не нервничать. И в самом деле никто ничего и проверять не стал – проезжайте!

Под Требинье в основном стояло затишье. Бойцы тамошнего отряда регулярно выбирались в тыл к хорватам. Один даже добрался до окраины Дубровника. Когда он показал сербам место на карте, куда его занесло, те были поражены – до Дубровника было неблизко, да еще по вражеским тылам. А русский сумел обернуться за одну ночь.

■ **На боевых позициях**

Правда, происходили и забавные случаи. Так, Требинье осенью 1992 года посетил один отставной российский генерал, занявшийся политикой на патриотическом фланге. Как утверждали бойцы РДО-1 и представители сербских властей, он пообещал, что в Герцеговину из России будут направлены «пятьсот добровольцев». В отличие от сербов, развесивших уши, добровольцы РДО-1 восприняли генеральское обещание более чем скептически. И оказались совершенно правы.

Были и иные анекдотические ситуации. Русские добровольцы возвращались из Герцеговины в Россию. В столице Черногории Подгорице они стали участниками забавного инцидента. Зайдя в небольшое привокзальное кафе, заказали ужин. Однако хозяйка кафе – албанка не смогла разменять купюру. Один русский вышел на улицу и поменял деньги у таксиста. Но как только он вернулся с деньгами к стойке, на него сзади набросились албанец – хозяин кафе – и официант. Взбешенный русский взревел: «Как?! На русских нападать?!»

Сидевшие в углу за столиком сербские добровольцы, так же возвращавшиеся из Герцеговины, мгновенно подскочили и начали мутузить албанцев. Причем в руках одного из них внезапно появился нож огромных размеров. Хозяин кафе перепугался и мигом преобразился в мирного обывателя. Он скороговоркой приносил извинения русским, сербам и всему свету. Затем убежал, но вскоре вернулся к столику русских с угощением «за счет заведения». Теперь деньги ему не понадобились. Стараясь замять инцидент, он даже гостеприимно посидел немного в компании мигом сдружившихся русских и сербов.

«ДЖЕНТЛЬМЕНЫ УДАЧИ РЕДКО ДОВЕРЯЮТ ДРУГ ДРУГУ»

Осенью 1992 года СМИ стали достаточно внимательно освещать ситуацию в БиГ, и в частности деятельность русских добровольцев. Первый снимок группы русских в Боснии был опубликован в ноябре 1992 года в газете «Московские новости» вместе с интервью представителя одной питерской националистической организации Юрия Беляева, занимавшегося отправкой добровольцев. Правда, следует отметить, что группа российских журналистов, несколько ранее посетившая Требинье, столкнулась на улочке этого городка с группой добровольцев. Так как добровольцы не хотели излишней саморекламы, они предпочли ретироваться. Но телевизионщики успели их заснять, так что и первые телекадры также появились осенью 1992 года.

Здесь вполне уместны слова Джона Сильвера из «Острова сокровищ»: «Джентльмены удачи редко доверяют друг другу». И в то же время эти недоверчивые люди, как правило, уже понюхавшие пороху, храбрые, отличные вояки, подчас проявляли удивительный инфантилизм и могли поверить в абсолютную чепуху, чем и пользовались умные интриганы.

К примеру, могли распускать слухи, что добровольцев умышленно отправляют в Югославию так, чтобы их перехватывали хорваты и расправлялись с ними. Придумать большую галиматью было бы трудно. Однако факт остается фактом.

Между тем помимо Вишеграда, куда продолжали прибывать пополнения в РДО-2 «Царские волки» и в отдельный отряд казаков, из Питера в местечко Скелани в северо-восточной Боснии на реке Дрина (граница между Сербией и Боснией) прибыл новый отряд.

Поначалу появились двое в качестве «квартирьеров», а следом должна была

выехать целая группа. Когда питерские «квартирьеры» были в Скелани, мусульмане как раз атаковали этот населенный пункт со стороны Сребреницы. Погибли мирные сербские жители. Толпа беженцев в панике устремилась по мосту через Дрину на территорию Сербии. Двое добровольцев залегли с пулеметом на высотке у моста и прикрывали отход женщин, детей, стариков. В этом бою один доброволец был тяжело ранен.

Между тем эпопея продолжалась. Отряд казаков и парней из РДО-2 перебросили в местечко к югу от Вишеграда, так как местная сербская «бригада» показала низкую боеспособность. Плохая координация действий в бою привела к тому, что РДО-2 попал под огонь казаков.

После выхода из боя отряды по приглашению местного серба расположились в его небольшой гостинице уже на территории Сербии. Тут кого-то из добровольцев посетила «гениальная мысль» поквитаться с командиром казаков. Что и было сделано: в его номер бросили гранату. По свидетельству добровольцев, казака спасло лишь то, что он успел запрыгнуть в ванную, стенки которой и защитили его от осколков, хотя серьезное ранение в ногу он все-таки получил и оказался в госпитале. Дальнейшая его судьба автору неизвестна. Судя по всему, он после ранения вернулся в Россию.

РДО-2 с увеличением численности стал плохо управляем. В отряде произошел раскол. Тогда его первый командир Ас решил вернуться на Родину, что и сделал весной 1993 года.

Следует отметить, что у него — сибиряка, повара по профессии, был лучший и самый знаменитый в Боснии отряд. Костяк РДО-2 по примеру своего командира вообще не употреблял спиртное, что было исключительно благотворным фактором. А сам командир не пил потому, что ему когда-то удалили почку. Вот так он и воевал с одной почкой.

Весьма специфически завершилась одиссея питерских в Скелани. Они были весьма решительными людьми, серьезно помогали сербам в своем районе. Их численность не ясна. По словам их представителей, можно было понять, что через Скелани прошло несколько десятков человек. Добровольцы из Вишеграда утверждают, что около десятка. Впрочем, весной 1993 года отряд распался. Стандартный срок службы добровольца составлял два месяца (столько же по времени воевали и добровольцы из Сербии и Черногории), после чего он волен был покинуть отряд, перейти в другой или остаться с товарищами в своем. В принципе не было проблем и у тех, кто уходил раньше, но считалось неприличным уходить ранее определенного срока.

Стоит добавить, что от сербов поступала информация о небольшой группе русских, что воевали южнее Мостара осенью 1992 г. Стало известно и об одном также небольшом отряде в Боснии, действовавшем зимой 1992–1993 гг. Но информации этой крайне мало.

По сути дела в течение первой половины 1993 года организованный период в развитии добровольческого движения был завершен. Первый период характеризовался тем, что его поначалу возглавили и некоторое время руководили несколько организаторов. Однако они быстро «вышли в тираж». Известна судьба троих. О командире казачьего отряда уже шла речь — на него было совершено нападение. После этого он вряд ли занимался добровольческим движением. Второй случай имел место в Москве, где на другого организатора напали нескольких боевиков одной из казачьих организаций. Получив достаточное количество ударов по голове кастетом, он потерял сознание. Нападавшие подумали, что прикончили его. Но он попал в больницу и тоже перестал участвовать в движении.

Наконец, против ведущего питерского организатора Юрия Беляева весной 1993 года было возбуждено уголовное дело за разжигание национальной розни. Ему пришлось уехать на время в Югославию. В 1995 году в Питере на него было совершено нападение, погибли два телохранителя, а сам он получил пять пуль. Но выжил. Правда, к тому времени от активной помощи добровольцам он отошел.

■ Отряд казаков и добровольцев

■ Добровольцы из Черногории в Мостаре

Таким образом, трое серьезных организаторов, действовавших по собственной инициативе, были выведены из игры уже весной 1993 года.

Активность некоторое время проявляли казаки, но их отряды, отбыв свое время, вернулись домой, и лишь меньшая часть добровольцев оставалась на Балканах позже. Еще одна группа неизвестной численности весной-летом 1993 г. находилась в районе Биелины (северо-восток Боснии).

В марте 1993 г. в Вишеграде после отбытия казаков оставшиеся их товарищи, бойцы РДО-2 и вновь прибывшие добровольцы, составили доволь-

но крупный отряд, своеобразный обновленный РДО-2. Он провоевал в Вишеграде почти до лета 1993 г.

Затем в отсутствие организации начался период «полураспада». По рассказам добровольцев, в Боснии в качестве значительной силы оставался разве что РДО-2, но и он осенью прекратил существование. Его флаг хранится в Русской церкви в Белграде у могилы генерала Врангеля. На стене – мемориальная доска с именами погибших в БиГ добровольцев.

Добровольцы то переходили в сербские подразделения, то объединялись в небольшие отряды. Но смогли все-таки осенью 1993 года собраться на окраине Сараева (район «Еврейское кладбище») и в ноябре создать РДО-3. Это был самый большой отряд в то время. Воевали также различные небольшие группы и одиночки в составе сербских подразделений. Прибытие добровольцев стало уже делом рук самих добровольцев. Возвращались добровольцы-ветераны. Прибывали новички. Но никогда уже движение не было таким организованным и массовым, как во второй половине 1992 – первой половине 1993 гг.

Известно также, что в конце войны в 1995 г. в составе штурмового подразделения сербов «Белые волки» собрались бойцы РДО-3 и ранее отколовшиеся, составив русское ядро, как утверждают, из более чем 50 бойцов.

В мемуарах добровольцев приходилось читать укоры в том, что в 1995 г., когда сербы терпели поражение, не нашлось тех, кто бы взялся вновь за организацию добровольческого движения. Однако следовало бы помнить: некоторые из тех, кто так говорит, сами приложили руку к развалу организованного добровольчества. А добровольцы превратились уже в самоорганизующееся, но замкнутое движение, которое было неспособно дать новый импульс. Да им и не до этого было. Добровольцы воевали. Впрочем, с политической точки зрения они социалистам были уже и неинтересны, потому что политикой, как правило, не интересовались.

Интернациональные волонтеры в 104-й бригаде

Есть сведения, что первый командир РДО-2 попытался все-таки организовать свой новый отряд в России для «похода на Балканы». Однако, когда представитель ФСБ посоветовал ему прекратить подобную деятельность, он счел за благо прислушаться к совету. Наверное, до него наконец дошло, что быть организатором такого дела – непросто.

Кстати, одна влиятельная московская газета в 1994 году напечатала материал о добровольцах в Югославии, в котором один из организаторов был назван «идейным аферистом» и обвинялся в том, что «украл у сербов» крупную сумму денег (что-то вроде 15 тысяч долларов) «и с ними скрылся». Самое смешное, что этот человек еще весной 1993 г. отошел от дел, вскоре покинул Москву и жил в другом городе.

Огонь в Юковаре

Он подал иск в суд в Москве и выиграл процесс, отстояв свою честь. По его сегодняшнему мнению, одиночка не должен был браться за организацию добровольческого движения, да и в политической ситуации в Югославии следовало хорошо разобраться. Вся деятельность носила характер дерзкой авантюры. Необходима была организация, которая бы сумела поддержать дисциплину среди добровольцев, нейтрализовать анархические настроения, профессиональную дезинформацию, оказывать материальную и правовую поддержку добровольцам. Увы, подобной организации не было.

Вижу цель. Милиевцы. 1992 г.

Такова история начала добровольческого движения в Боснии и Герцеговине. Она ясно показывает, что элемент стихийности сильно преувеличен журналистами и некоторыми ветеранами-добровольцами. Что противодействие движению было реальным. И если бы не несколько организаторов, если бы не их самозабвенная наглость (которая, впрочем, никого из них до добра не довела), то ни о каком масштабном участии русских добровольцев в событиях в БиГ в 1992–1993 гг. говорить бы не приходилось. Более того, показательно, что все организаторы, которые, как правило, поначалу даже не были заочно знакомы, сразу же поставили себе задачей формирование чисто русских подразделений и убедили в этом сербов, благодаря чему русское добровольчество и смогло развиваться как самостоятельное явление. Показательно, что сербское командование пошло в 1995 г. по совершенно иному пути.

Что касается югославских спецслужб, то они к зарождению и первому этапу русского добровольческого движения не имели никакого отношения. Во всяком случае, это была вовсе не их инициатива.

Нашлись люди в самой России, которые эту работу проделали. За что и получили каждый свое. По заслугам? А это уж как посмотреть. Русские могут все! Но реальная эта история автору видится именно такой. Возможно, теперь одной тайной русских добровольцев стало меньше.

Михаил ЕФИМОВ

ПО ПРИКАЗУ СТАЛИНА

В ИЮЛЕ НЫНЕШНЕГО ГОДА ИСПОЛНЯЕТСЯ 100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПАВЛА АНАТОЛЬЕВИЧА СУДОПЛАТОВА – НАЧАЛЬНИКА 4-ГО УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР. В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ЭТО УПРАВЛЕНИЕ РУКОВОДИЛО ПАРТИЗАНСКИМИ И РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННЫМИ ОПЕРАЦИЯМИ В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА, КООРДИНИРОВАЛО РАБОТУ АГЕНТУРНОЙ СЕТИ НА ТЕРРИТОРИИ ГЕРМАНИИ И ЕЕ СОЮЗНИКОВ.

ПОЗЖЕ ГЕНЕРАЛ СУДОПЛАТОВ БЫЛ НАЧАЛЬНИКОМ ОБЪЕДИНЕННОГО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО БЮРО СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРИ СНК СМ СССР ПО ПРОБЛЕМЕ № 1 – СОЗДАНИЮ АТОМНОГО ОРУЖИЯ.

СЕГОДНЯ НАШ РАССКАЗ О ПАВЛЕ СУДОПЛАТОВЕ, ЧЕЛОВЕКЕ НЕОБЫЧНОЙ И ВО МНОГОМ ТРАГИЧЕСКОЙ СУДЬБЫ.

В мае 1938 года советское грузовое судно «Шилка» пришвартовалось в порту Роттердама. Через несколько часов на берег сошел радист судна и направился в центр города. Только что закончился короткий дождь, выглянуло солнышко. Встречные прохожие улыбались. Сошедший с корабля человек тоже пытался улыбнуться им в ответ, однако это получалось у него с трудом. Он едва сдерживал сильное волнение.

Выйдя в переулок, где располагался ресторан «Атланта», радист увидел сидящего за столиком у окна мужчину. Это был сам руководитель и вдохновитель украинских националистов, глава ОУН – организации по тем временам мощной, достаточно разветвленной, близкой к Гитлеру и его клике – полковник Евген Коновалец.

Достаточно сказать, что всего несколько дней назад, когда радист позвонил Коновальцу из Норвегии, чтобы договориться об очередной встрече, глава ОУН предложил встретиться либо в Германии, либо в Италии. Он готов был прислать за радистом немецкий самолет. Напомню, это был 1938 год, и личные самолеты имели только высокопоставленные чины рейха. Стало быть, Гитлер весьма ценил деятельность Коновальца.

Однако случилось так, что радист с судна «Шилка» и руководитель украинских националистов встретились в Роттердаме, как я уже сказал, в ресторане «Атланта».

Встреча длилась недолго. Они договорились увидеться вновь в конце дня и обстоятельно обговорить насущные проблемы.

Радист вручил Коновальцу коробку шоколадных конфет и поспешил уйти, сославшись на необходимость вернуться на судно.

Выйдя из ресторана, радист свернул в близлежащую улочку, открыл дверь в первый попавшийся магазин, торговавший мужской одеждой. Здесь он купил шляпу и светлый плащ. На выходе услышал сухой громкий хлопок. Понял: сработала мина, заложенная в коробку конфет. Прохожие поспешили в сторону ресторана, радист, наоборот, быстро зашагал в противоположную сторону. Ему надо было как можно быстрее добраться до железнодорожного вокзала и сесть в поезд, идущий до Парижа. Что он, собственно, и сделал.

Однако до Парижа радист не доехал, сошел на очередной станции, примерно в часе езды от Роттердама.

В привокзальном ресторанчике заказал себе обед, но почему-то к пище не притронулся. Потом взял такси, пересек границу и оказался в Бельгии. Далее его путь лежал в Брюссель, а оттуда опять поездом до Парижа. К вечеру того же дня он был в Париже.

Деньги у него водились, однако в гостиницу радист не пошел, гулял всю ночь по улицам и бульварам, посетил кинотеатр, а утром, зайдя в парикмахерскую, побрился.

В условленное время он оказался на платформе одной из станций метро. Там его встретил сотрудник Иностранного отдела советской разведки, работавший под крышей посольства, Агаянц. Радист передал Агаянцу записку следующего содержания: «Подарок вручен. Посылка сейчас в Париже, а шина автомобиля, на котором я путешествовал, лопнула, когда я ходил по магазинам».

Агаянц устроил радиста на явочной квартире, где он прожил две недели. За это время для него были изготовлены новые документы, и радист отправился в Барселону. Теперь он числился польским добровольцем в составе одной из партизанских частей при испанской республиканской армии.

В июле 1938 года радист возвратился на Родину. Его встречали руководители Иностранного отдела разведки, принял и долго беседовал только что назначенный первый заместитель начальника Главного управления государственной безопасности НКВД СССР Лаврентий Берия.

Гибель Коновальца значительно ослабила и внесла раскол в движение украинских националистов. Жестокая борьба за власть внутри ОУН между Бандерой и преемником Коновальца – Мельником длилась не один год. В ходе этой борьбы сторонниками Бандеры были расстреляны многие видные соратники Коновальца. А в 1959 году погиб и сам Бандера от руки агента советской разведки Богдана Сташинского.

Кто же был этим таинственным радистом с советского грузового судна, ликвидировавшим главу ОУНа Евгена Коновальца? Эту сложнейшую операцию провел сотрудник Иностранного отдела советской разведки Павел Судоплатов.

...Еще в 1934 году председатель ОГПУ Менжинский подписал приказ о разработке плана по нейтрализации террористических акций украинских националистов. Случилось это после убийства террористом ОУН Лемеком советского дипломата Майлова во Львове.

П. Судоплатов. Париж, 1939 г.

Павел Судоплатов был внедрен в окружение Евгена Коновальца, стал его связным, сопровождал руководителя ОУН в инспекционных поездках во Францию и Австрию.

Приказ на ликвидацию Коновальца Судоплатов получил лично от Сталина. В своих воспоминаниях эту встречу Павел Анатольевич описывает так: «*...Ежов в одиннадцать вечера вновь провел меня в кабинет к Сталину.*

На этот раз там находился Петровский, что меня не удивило. Всего за пять минут я изложил план оперативных мероприятий против ОУН, подчеркнув, что главная цель – проникновение в абвер через украинские каналы, поскольку абвер является нашим главным противником в предстоящей войне.

Сталин попросил Петровского высказаться. Тот торжественно объявил, что на Украине Коновалец заочно приговорен к смертной казни за тягчайшие преступления против украинского пролетариата: он отдал приказ и лично руководил казнью революционных рабочих киевского «Арсенала» в январе 1918 года.

Сталин, перебив его, сказал:

– Это не акт мести, хотя Коновалец и является агентом германского фашизма. Наша цель обезглавить движение украинского фашизма накануне войны и заставить этих бандитов уничтожить друг друга.

Тут же он обратился ко мне с вопросом:

– А каковы вкусы, слабости, привязанности Коновальца? Постарайтесь их использовать.

– Коновалец очень любит шоколадные конфеты, – ответил я, добавив, что, куда бы мы с ним ни ездили, он везде первым делом покупал шикарную коробку конфет.

– Обдумайте это, – предложил Сталин.

За все время беседы Ежов не проронил ни слова. Прощаясь, Сталин спросил меня, правильно ли я понимаю политическое значение порученного боевого задания.

– Да, – ответил я и заверил его, что отдам жизнь, если потребуется, для выполнения задания партии.

– Желаю успеха, – сказал Сталин, пожимая мне руку.

Мне было приказано ликвидировать Коновальца».

Н. Ежов

Спецагент ИНО НКВД боевик Р. Меркадер, 1940 г.

Л. Троцкий в изгнании в Мексике, 1937 г.

После успешного выполнения задания Судоплатов исполнял обязанности начальника отделения 5-го отдела Главного управления госбезопасности.

Вскоре в связи с арестом руководителей Иностранного отдела З. Пассова и С. Шпигельгласа Павлу Анатольевичу приказано приступить к исполнению обязанностей начальника отдела. Однако вскоре его обвиняют в связи с врагами народа, дело рассматривают на партбюро, где предлагается исключить Судоплатова из партии. Решение партбюро должно было утвердить общее партийное собрание. Но оно откладывалось, и, как написал в своих мемуарах Павел Анатольевич, «каждый день я являлся на работу и ничего не делал – сидел и ждал ареста».

А в марте 1939 года судьбу Судоплатова решил очередной вызов... в Кремль, к Сталину. На сей раз в кабинете вождя вместо Ежова был Берия. Он предложил Сталину нанести решительный удар по троцкистскому движению за рубежом. И добавил, что задача ликвидации Троцкого поручается товарищу Судоплатову.

Сталин на это предложение откликнулся так:

– В троцкистском движении нет важных политических фигур, кроме самого Троцкого. Если с Троцким будет покончено, угроза Коминтерну будет устранена.

Далее он выразил недовольство проведением разведоперации, говорил что еще в 1937 году устранение Троцкого было поручено Шпигельгласу, но он не выполнил задание.

«Затем Сталин посуровел, – вспоминает сам Судоплатов, – *и, чеканя слова, словно отдавая приказ, проговорил:*

– Троцкий должен быть устранен в течение года, прежде чем разразится неминуемая война».

После посещения Кремля Павел Судоплатов стал заместителем начальника разведки.

Вместе с Наумом Эйтингоном, опытным разведчиком, нашим резидентом в Испании, во Франции, только что вернувшимся из заграничной командировки, он начал подготовку операции по ликвидации Троцкого. Операция эта получила кодовое наименование «Утка».

Кандидатура Эйтингона оказалась весьма удачной. Судоплатов понимал, что подобраться к Троцкому можно, только используя нашу агентуру в Мексике. А там было достаточно надежных людей, которые уехали туда после войны в Испании. Эйтингон хорошо знал многих из них, так как сам провел в Испании несколько лет, сначала был заместителем резидента, а потом и руководил резидентурой.

Наум Эйтингон предложил для выполнения задачи создать две ударные группы: первую, под кодовым названием «Конь», возглавляет известный мексиканский художник Давид Сикейрос, во главе второй – «Мать» – становится Каридад Меркадер. Ее прадед был испанским послом в России, а муж железнодорожным магнатом. Но Каридад ушла от него, бежала в Париж с четырьмя детьми.

В 1938 году, когда началась гражданская война, она вернулась в Испанию. Ее старший сын погиб в бою, сама она была ранена, средний сын Рамон воевал в партизанском отряде, младшего вывезли в Москву.

В этом же году Каридад Меркадер и ее сын Рамон начали сотрудничать с советской разведкой.

В июне 1939 года Судоплатов и Эйтингон выехали в Париж, чтобы встретиться с агентами двух групп, отправляющихся в Мексику. Судоплатов встретился отдельно (одна группа не знала о существовании другой) с Каридад и Рамоном, потом с боевиками Сикейроса. Это были надежные люди, имеющие диверсионный опыт по войне в Испании. В августе 1939 года агенты убыли в Нью-Йорк. Через два месяца туда приехал Эйтингон. К тому времени Рамон Меркадер уже обосновался в Мексике.

...23 мая 1940 года группа Сикейроса ворвалась в дом Троцкого. Они поливали огнем из автоматов комнату, но Троцкий чудом оказался жив.

Покушение сорвалось. Берия был взбешен.

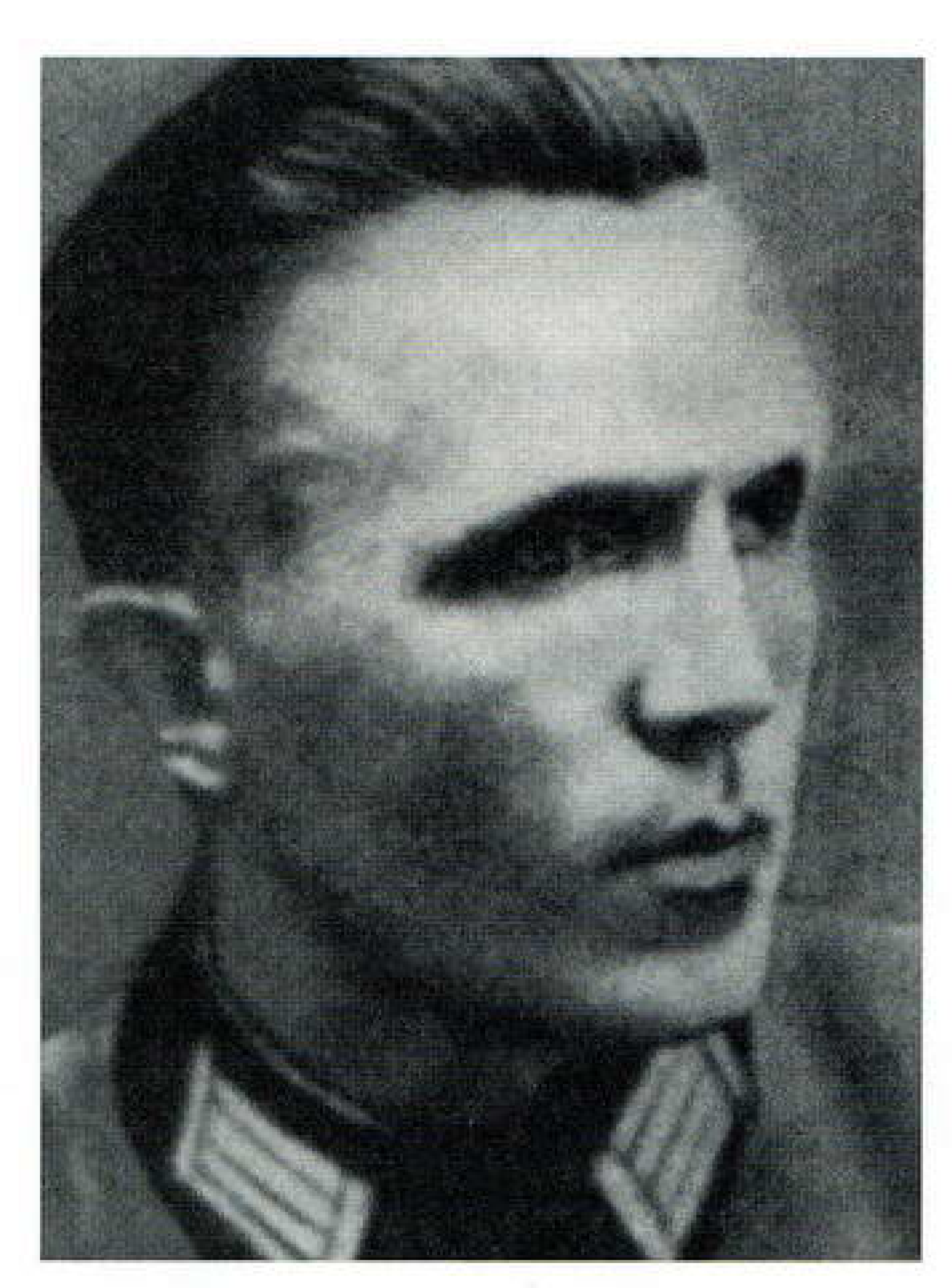
Вскоре Павел Судоплатов вновь был вызван к Сталину. На этот раз встреча состоялась на ближней даче.

Сталин в отличие от Берия не был раздражен провалом. Выслушав Судоплатова, он сказал:

– Приступайте к выполнению альтернативного плана, несмотря на

■ Н. Эйтингон, один из организаторов операции «Утка» и диверсий в тылу немцев в 1941 г.

■ Н. Кузнецов – Герой Советского Союза, разведчик, в форме немецкого офицера

провал Сикейроса, и пошлите телеграмму Эйтингону с выражением нашего полного доверия.

Дальнейшее хорошо известно. О покушении Меркадера на Троцкого написано много. Добавлю только, что после шума в доме Троцкого и захвата Меркадера Эйтингон и Каридад, ожидавшие его в машине, вынуждены были уехать, а потом бежать на Кубу, и далее морем отправились в Нью-Йорк.

В декабре 1941 года они отплыли в Китай, а в мае возвратились в Москву.

Через несколько месяцев началась Великая Отечественная война. Она стала настоящим испытанием для нашей разведки.

В первый же день войны Павлу Судоплатову было поручено возглавить разведывательно-диверсионную работу в тылу врага.

В НКВД сформирована Особая группа при наркоме внутренних дел. Ее главными задачами являются развертывание партизанской войны, создание агентуры на оккупированных врагом территориях, ведение разведывательной работы.

В октябре 1941 года Особая группа в связи с возросшим объемом задач реорганизована во 2-й самостоятельный отдел, а с января 1942 года отдел развернут в 4-е управление НКВД. Во главе управления встанет Павел Судоплатов.

Позже в своих воспоминаниях он приведет две цифры: «В тыл врага было направлено более 2 тысяч оперативных групп общей численностью 15 тысяч человек».

Именно 4-е судоплатовское управление подготовит и забросит в тыл врага опергруппы, выросшие впоследствии в крупные партизанские отряды под руководством Николая Прокопюка, Станислава Ваупшасова, Виктора Карасева, Евгения Мирковского, Дмитрия Медведева, Кирилла Орловского. Все они станут Героями Советского Союза.

Легендарный разведчик Николай Кузнецов тоже готовился под руководством Павла Судоплатова.

Наши резиденты на занятой фашистами территории – Иван Кудря в Киеве, Виктор Лягин в Николаеве, Владимир Молодцов в Одессе – добывали и передавали в Центр важную разведывательную информацию, осуществляли диверсии. Все они погибли в борьбе с фашистами и были удостоены звания Героя Советского Союза.

На счету сотрудников 4-го управления крупнейшие в истории Великой Отечественной войны радиоигры, получившие названия «Березина» и «Монастырь».

Так, например, радиоигра «Монастырь» планировавшаяся первоначально как инструмент для выявления предателей, сотрудничавших с фашистами, переросла в противостояние между НКВД и абвером.

В своих мемуарах Гелен говорит о крупном немецком агенте «Максе» – важном источнике стратегической информации. Был такой агент, верно. Это наш разведчик Александр Демьянов, с помощью которого чекисты 4-го управления раскрыли более 50 агентов-фашистов.

Не менее удачное было и продолжение операции «Монастырь» под оперативным названием «Березина».

19 августа 1944 года генштаб немецких сухопутных войск получил сообщение о том, что 2,5 тысячи солдат и офицеров вермахта под командованием подполковника Шерхорна блокированы в районе реки Березины. Это была искусно подготовленная дезинформация. Но немцы поверили. Они решили использовать шерхорновцев в качестве крупного подразделения для совершения диверсий в тылу Красной Армии. До конца войны немцы получали радиограммы о «подвигах» подчиненных Шерхорна и приказывали им прорываться через линию фронта. Увы, никто не прорвался, ведь подразделения Шерхорна просто не существовало.

После войны Павлу Судоплатову пришлось заниматься так называемой проблемой № 1. Он возглавлял Объединенное бюро Специального комитета при Правительстве СССР по атомному оружию. Как известно, эта проблема была успешно решена нашей страной. Большой вклад в ее решение внесли как советские ученые-физики, так и советские разведчики.

В 1947 году генерал Судоплатов стал во главе отдела ДР, созданного для развертывания на случай войны разведывательно-диверсионной работы против военно-стратегических баз США.

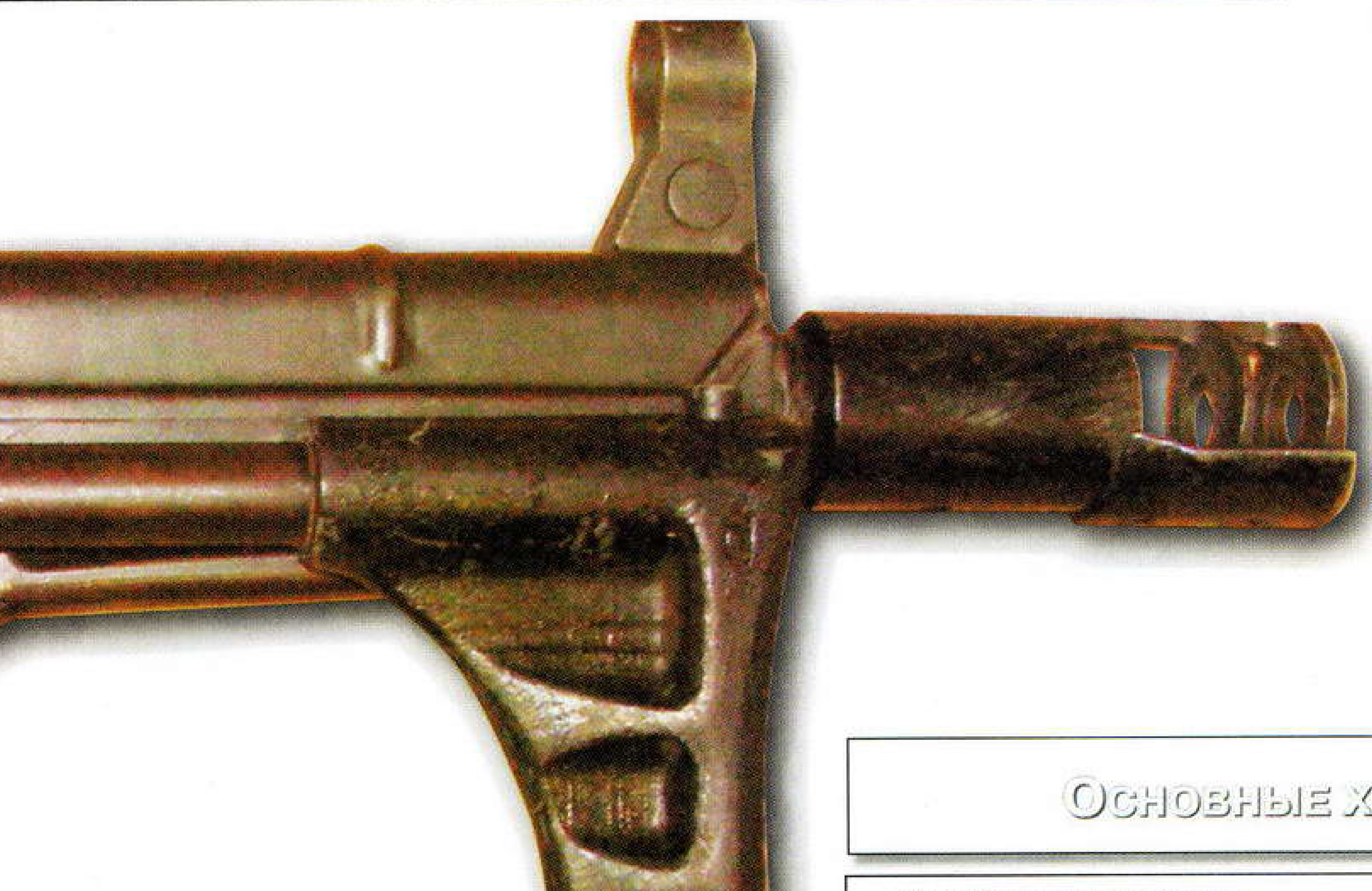
Через три года он утвержден начальником Бюро по диверсионной работе.

После смерти Сталина Павел Анатольевич – заместитель начальника ПГУ, а с 30 мая – начальник 9-го разведывательно-диверсионного отдела. Однако после смерти Берии отдел был расформирован.

21 августа 1953 года генерал-лейтенанта Судоплатова арестовали в собственном кабинете. До 1958 года он находился под следствием, потом был приговорен к тюремному заключению сроком на 15 лет.

В августе 1968 года Павел Судоплатов вышел на свободу. Боролся за свою реабилитацию. В 1992 году – реабилитирован. Скончался в 1996 году. Через 2 года в октябре 1998-го Указом Президента России посмертно восстановлен в правах на государственные награды.

9-мм опытный пистолет-пулемет ТКБ-0247

Ось флажка предохранителя-переводчика выведена на правую сторону ствольной коробки, на ней установлен стержневой указатель положения флажка, и также нанесены буквы, соответствующие режиму стрельбы и предохраненному положению.

Пистолет-пулемет снабжен складным плечевым упором, складывающимся поворотом на правую сторону оружия. Плечевой упор представляет собой стальную трубку с пластмассовым затыльником. В пластмассовом затыльнике находятся устройство, фиксирующее сложенный плечевой упор на ствольной коробке, а также кнопка, нажатием на которую производится выключение фиксатора.

Стрельба производится при переднем положении затвора («с переднего шептала»).

Отражение стреляных гильз производится вправо-вверх.

В процессе отработки некоторые варианты пистолета-пулемета были снабжены остановом затвора, удерживающим затвор в крайнем заднем положении по израсходовании патронов.

К пистолету-пулемету ТКБ-0247 применимы патроны 9x19, «парабеллум», отечественная версия этого патрона 7Н21 разработки ЦНИИТОЧМАШ и патрон 7Н31, разработанный в Тульском КБП.

Основные характеристики

Калибр и тип патронов	9x19 мм, «парабеллум», 7Н21, 7Н31
Вес пистолета-пулемета с неснаряженным магазином на 30 патронов:	
с дульным тормозом, кг	2,07
без дульного тормоза, кг	1,73
Длина с откинутым прикладом:	
с дульным тормозом, мм	686
без дульного тормоза, мм	646
Длина со сложенным прикладом	
с дульным тормозом, мм	393
Число патронов в магазине, шт.	30
Темп стрельбы, выстр/мин (средний)	707
Вес затвора, кг	0,57
Ход затвора, мм	115
Длина ствола с патронником, мм	180
Начальная скорость, м/с (средняя):	
патрон 7Н21	466
патрон «Парабеллум»	331
патрон 7Н31	565
Прицельная дальность, м	до 200

Пистолет-пулемет ТКБ-0247 под пистолетный патрон 9x19 разработан в Тульском центральном конструкторском исследовательском бюро спортивно-охотничьего оружия (ЦКИБ СОО) конструктором Владимиром Викторовичем Злобиным. Работа над этим пистолетом-пулеметом была им начата в 1998 году в инициативном порядке. Начиная с 2000 года с целью разработки армейского пистолета-пулемета под патрон 9x19 ГРАУ была открыта тема «Баксанец».

По типу автоматики пистолет-пулемет ТКБ-0247 относится к оружию с инерционным запиранием канала ствола массивным затвором. Чтобы оружие было короче, затвор выполнен набегающим на ствол. Такая конструкция затвора позволяет также увеличить длину его хода, что, в свою очередь, способствует снижению темпа стрельбы. Вес затвора составляет 565 г, длина отката – 115 мм. По сравнению с другими образцами, рассматривавшимися по теме «Баксанец», пистолет-пулемет ТКБ-0247 имеет наиболее низкий темп стрельбы – 707 выстрелов в минуту.

Рукоятка перезаряжания левосторонняя, закреплена она на боковой поверхности затвора. Рукоятка складная и в сложенном положении удерживается пружиной. Возвратная пружина для облегчения разборки и сборки оружия собрана в поджатом состоянии с направляющим стержнем в единый узел.

Ствол пистолета-пулемета на большей части своей длины находится в ствольной коробке, выступает только небольшая часть с резьбой для установки дульных устройств. На дульной части ствола, выступающей из ствольной коробки, крепится легкосъемный массивный двухкамерный дульный тормоз динамического типа. К нижней части его цилиндрического корпуса приварена пластина, отражающая вверх дульные газы и, таким образом, выполняющая роль эффективного компенсатора. Тяжелый дульный насадок также увеличивает момент инерции оружия и снижает амплитуду его колебания в вертикальной плоскости.

Ударно-спусковой механизм куркового типа с так называемым «перехватом» курка. Особенность этого механизма, изобретенного в середине двадцатых годов в Чехословакии, состоит в том, что для производства стрельбы одиночным огнем не требуется отдельного механизма, разобщающего спусковой крючок и шептало.

Питание патронами производится из секторного магазина на 30 патронов. Патроны в магазине расположены в шахматном порядке с двухрядным их выходом.

Как правило, магазины с двухрядным расположением патронов 9x19 типа «парабеллум» и при таком количестве патронов (а иногда и большем) выполняются прямыми. Но автор пистолета-пулемета ТКБ-0247, проведя ряд испытаний оружия, пришел к выводу, что секторный магазин в затрудненных условиях (например, при отрицательных температурах и при загрязнении) безотказнее. К такому же выводу пришли и разработчики немецкого пистолета-пулемета МП-5, а также в СКБ Ковровского механического завода, заменив первоначально применявшийся прямой магазин под патрон 9x19 на секторный.

К переднему торцу ствольной коробки крепится стойка с регулируемой мушкой в кольцевой оправе. На заднем торце установлен стоечный диоптрический прицел с установками для стрельбы на дистанции 100 и 200 метров.

Режим огня может быть одиночным и автоматическим. Установка режима огня обеспечивается флажковым переводчиком, одновременно являющимся и предохранителем. Флажок переводчика-предохранителя расположен с левой стороны ствольной коробки. С этой же стороны клеймением нанесены буквы «П», «О» и «А», а также наименование образца «ТКБ-0247» и его порядковый номер. Клеймения затерты белой краской. При повороте флажка вверх до упора оружие устанавливается на предохранитель, и торец флажка блокирует затвор в крайнем переднем положении. Поскольку при этом буква «П» перекрывается флажком, то она дополнительно нанесена на крышке ствольной коробки. Поворот флажка вниз до упора (на букву «А») соответствует стрельбе очередями. Для ведения одиночного огня флажок устанавливается в среднее положение (на букву «О»).

Павел ЗЯБКИН

«МИРНАЯ» ЖИЗНЬ В ЧЕЧНЕ

Когда говорят о событиях в Чечне, то обычно касаются либо политических, либо военных вопросов. Все это уже неоднократно муссировалось в печати и на телевидении, но кроме боевых действий идет и обычная жизнь военнослужащих. В этой статье я взял на себя смелость показать рутинную «мирную» жизнь боевых частей. Быт и нравы, царящие в них, повседневную службу. Описанные факты относятся к находившимся в длительной командировке мотострелковой бригаде и полку, где я проходил службу в ходе первой и второй чеченских кампаний. Теперь это уже хоть и вчерашняя, но история. Впрочем, все может повториться, если армию снова будут бездумно бросать в «горячие точки».

ПУШЕЧНОЕ МЯСО ОДНОРАЗОВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

В мотострелковой бригаде и полку, где мне довелось служить, основную часть военнослужащих составляли контрактники. Нас призывали через военкоматы и на сборных пунктах, где-нибудь в Мулино, Нижнем Новгороде, Твери или ином городе, заключали контракты. Они бывали разными. Если повезет, то можно было заключить контракт на 6 месяцев, а иногда и на 3, но это если уж очень повезет. Чем позднее от начала кампании подписываешься на службу, тем больше шансов попасть на длительный срок – год, два, а то и три. Контракт, конечно, можно разорвать и уехать, но это чревато плохой записью в военном билете и лишением всяких денежных надбавок.

Среди контрактников можно условно выделить две категории, грань между которыми очень зыбкая. Это «рейнджеры» и «заработчики». К первым относятся любители воевать, ко вторым те, кому позарез нужны деньги. И первые, и вторые страдают одними и теми же недостатками и достоинствами. Практически никто из контрактников не ставит цели длительное время служить в части. Если у кого и есть такие мысли, то они очень быстро пропадают. Да и в подразделениях их, по большому счету, никто после военных действий оставлять не собирается, не говоря уж о какой-то военной карьере. На контрактников смотрят, как на пушечное мясо одноразового использования, и не более. Желающим делать военную карьеру и служить долго советую обратиться в части по месту жительства.

Выбор места службы и должности у контрактников невелик. Приезжают купцы из двух-трех полков Московского военного округа, и партии контрактников направляют к ним. Например, Белгород, Воронеж – в Н-ский полк, а Москва, Орел – в М-ценский. Учитывается военная специальность, проставленная в военном билете. Больше спрос на водителей, крановщиков, сварщиков и прочих квалифицированных рабочих специалистов. К снайперам, разведчикам и другим чисто военным «спецам» купцы никакого интереса не проявляют. Из военных специальностей интерес могут представлять саперы, связисты, артиллеристы, танкисты. Остальных распихивают по остаточному принципу. Люди, пожелавшие стать контрактниками, в большинстве своем безработ-

ные, отчаявшиеся найти свое место в жизни. У многих семейные проблемы, огромные алименты. Подавляющее большинство разведены или близки к этому. Образование в основном среднее, но попадаются и с высшим. Средний возраст – около 30. Много бывших ментов, раньше уже побывавших в «горячих точках», в той же Чечне, и едущих снова в надежде то ли сказочно разбогатеть со второй или третьей попытки, то ли просто от того, что так опять и не смогли пристроиться на «гражданке». Людей с криминальным прошлым стараются не брать, да их не так уж и много среди добровольцев. Сразу опровергну слышанные мною на «гражданке» легенды о зэках, якобы направляемых воевать в Чечню, о дисбатниках, которым таким образом заменили наказание. Все это полная чушь. В первую кампанию еще брали имевших снятую или погашенную судимость, но, чтобы люди приходили из зоны, до такого бреда никто не додумался.

Во вторую кампанию при мне было отказано троим, имевшим судимости, причем давно уж погашенные. Ну, подумайте сами, зачем брать преступников, от которых не знаешь чего ожидать, когда есть масса желающих без всяких темных пятен в биографии. Да и какому командиру охота с ними возиться? И не надо забывать о вездесущей бюрократии, ведь на каждого контрактника оформляется множество бумаг, в том числе делается и запрос в милицию. Какому военкому нужны неприятности? Были случаи, что во время оформления на службу на человека заводили уголовное дело, но по бумагам, собранным ранее, он оставался чист и попадал служить. Другое дело – уволенные по разным компрометирующим обстоятельствам, в том числе из армии и милиции. Таких много. И берут их охотно. Привод в милицию или вытрезвитель тоже не конец света. Вероятнее всего возьмут. Никакого согласия родственников, как пугают в военкомате, не требуется. По крайней мере, ни с меня, ни с моих знакомых ничего подобного не требовали. Офицеры и прапорщики в большинстве своем кадровые из тех же полков, куда набирают контрактников, или прикомандированные. Во вторую кампанию, в отличие от первой, стали брать офицеров и прапорщиков с «гражданки». Как правило, это были ранее уволенные (в большинстве своем – «по-плохому») из армии, спившиеся люди, которые, приехав полубомжами, вновь получили утерянную власть и почувствовали себя Людьми с большой буквы. Хотя порой они были и лучше, чем вышколенные в военных училищах и академиях строевики.

ЧЕМ ХУЖЕ БЫТ, ТЕМ ЛЕГЧЕ СЛУЖБА

Мотострелковые полки и бригады в Чечне, как правило, располагались вне населенных пунктов, на их окраинах. Часть обычно разбивала лагерь, если позволяла обстановка, в чистом поле, а если в горах, то все равно старалась выбирать открытые площадки. Лагерь представлял собой палаточный городок, в центре которого компактно располагались штаб и отдельные подразделения (комендантский взвод, разведрота, связисты и т.п.). Как только жизнь части входила в более-менее спокойное русло, начинались благоустройство лагеря и доведение его до неведомого гражданскому человеку совершенства.

Лагерь окапывался рвами и насыпями со всех сторон. Оборудовался плац. Сначала это была просто ровная площадка. Потом она укладывалась плитами. В большом почете у отцов-командиров было украшение дорожек камушками, гильзами от снарядов. К полезным деяниям можно отнести, пожалуй, только электрическое освещение плаца и прилегающей к нему территории. Так было и в первую, и во вторую кампании. Палатки были обычные, армейские, на взвод, роту или отделение. Зимой их иногда утепляли – натягивали внутри второй слой ткани. Обязательными атрибутами палатки являлись печь и деревянный настил, на котором спали солдаты. Кровати и какие-либо спальные принадлежности отсутствовали, это было привилегией только некоторых офицерских палаток. В первую кампанию практически каждому выдавали громоздкий спальный мешок, свертываемый наподобие конверта, и солдатские одеяла из расчета одно одеяло на 2-3 человека. Никаких подушек, матрасов и простыней не было. Во вторую кампанию мы получали хорошие спальные мешки: легкие, теплые, компактные, но в очень малом количестве. Офицерам, прапорщикам и женщинам они доставались сразу, а солдатам – как повезет. Одеяла и прочие принадлежности для сна были трофейными и переходили по наследству. Как правило, спальные принадлежности и

спальное место каждый добывал себе сам, используя подручные средства, сообразно своим возможностям. Все личные вещи, одежда и обувь хранились в палатке, там, где находилось свободное для них место. Там же хранился необходимый для жизни инструмент: топоры, пилы, лопаты и прочее. Иногда роль каптерки выполнял крытый кузов грузовой машины, так называемой «хозяйки».

Во вторую кампанию в полку имелась полковая баня, куда иногда водили солдат тех подразделений, где своей бани не было. Представляла она собой просто огромную палатку с решетчатым деревянным полом. В первую кампанию я в бригаде такой бани не видел.

Вообще, с мытьем, конечно, были определенные трудности, особенно зимой. Случалось, правда, и так, что подразделение стояло у какого-нибудь водоема: летом можно было купаться хоть каждый день. В других местах воды хватало только на питье.

Описываю образцовую палатку подразделения, находившегося в непосредственной близости от штаба части, и соответственно на виду у начальства. Палатка и место вокруг нее огораживались маскировочной сетью, перед входом стоял «грибок» для часового с полевым телефоном. Позади палаток располагалась техника. В зависимости от выполняемых задач на территории подразделения могли находиться палатки и погреба под склады или оружейная комната. Здесь же располагался туалет и прибитый к столбу рукомойник.

Близость к начальству конечно же огромный минус, но был и плюс – это электричество, получаемое от генератора. Практически во всех подразделениях, расположенных около штаба, имелось электрическое освещение. Много в них было трофейных музыкальных центров, магнитофонов и приемников. В ротах и взводах, расположенных в окопах на позициях, ничего подобного не имелось. В большинстве своем жизнь там протекала в блиндажах и землянках. Палатки, правда, тоже встречались, но уже без всякого электричества. Освещались блиндажи керосиновыми лампами различного типа и устройства, электрическими фонариками или от аккумуляторов БМП. Бани здесь – редкость. У нас во взводе, например, она располагалась под землей.

Преимущества такого способа существования – отдаленность от начальства и, как следствие, более свободная жизнь. Недостатки – худшие бытовые условия и снабжение, хотя и это относительно. Офицеры жили отдельно от солдат в своих палатках или блиндажах. Но бывали и исключения. Наш взводный, к примеру, обитал с нами в блиндаже. Это объясняю не его демократизмом, а тем, что он был единственным офицером на опорном пункте и жить ему было просто негде. Делать же отдельный блиндаж – себе накладнее.

Вообще же различие между солдатами и офицерами проходило не только на служебном, но и на бытовом уровне. Офицеры ели из отдельного котла, в полку и батальоне у них была своя столовая, отдельное проживание, дополнительные пайки, сигареты с фильтром, вместо солдатской «Примы», зимние свитера, лучшее обмундирование, спальные мешки и т.д. Те же привилегии имели прапорщики и женщины.

Не могу не сказать и еще об одной обидной для контрактников дискриминации. Осенью и зимой 2000 года «боевые» у нас распределялись следующим образом: офицеры – 30 дней в месяц, прапорщики и женщины – 24 дня, разведчики и саперы – 15, пехота – 10, остальные – 5-7 дней.

Характерно, что чем хуже был быт, тем легче было служить, поскольку командиры не надоедали постоянными придирками. Когда же быт был отлажен и, казалось бы, можно жить и не тужить, сразу же приходил его величество УСТАВ и перечеркивал все достижения цивилизации.

КОРОВА... НА ДОППАЕК

Еда для солдат и офицеров готовилась отдельно. Поварами служили обычно солдаты, чаще всего контрактники, а в различной кухонной обслуге были срочники. Во второй кампании некоторое время поварами работали женщины. Надо заметить, что, когда пищу готовили мужчины, она была, как правило, невкусной, мясо только «обозначалось», но накладывали щи да кашу от души, сколько унесешь. Женщины, напротив, отпускали строго по норме, но качество еды было несравненно лучше и мяса намного больше. Женщины-повара готовили чаще всего для офицеров. Как и везде в армии, на кухню назначался наряд. Работа, конечно, грязная, но сытная. У командира бригады в первую кампанию вообще была отдельная кухня и столовая со своим поваром. Во вторую кампанию командир полка питался из офицерской кухни. Рацион, как правило, незамысловат – обычная армейская еда: щи, каша (гречневая, пшенная, перловая, иногда вермишель). Из мяса – только тушенка из консервов. Чай, белый хлеб. Черного хлеба не было ни в первую, ни во вторую кампании. В первую хлеб привозили из Ханкалы, во вторую пекли в полку на своем хлебозаводе. Пекарями были солдаты. За едой ходили или ездили в зависимости от расстояния на кухню (ПАК) и забирали ее в свои палатки в бачках. Специально столовых не существовало, кроме офицерских, и пища поедалась в палатках и землянках. Посудой часто служили обычные солдатские котелки, хотя почти в каждом подразделении имелись трофейные кастрюли, сковородки, тарелки.

Качество еды, конечно, оставляло желать лучшего. Но с голода никто не умирал. Иногда, впрочем, бывали проблемы. Так, зимой 1995 года на батальонном ПАКе давали щи и кашу без соли и мяса, а чай без сахара. Ровно

через год, зимой 1996 года, норма была такой: к порции каши и щей прилагались банка тушенки на пятерых и банка кильки на двоих на сутки. А вот летом 1995 года в бригаде солдаты получали колбасный сыр, копченую колбасу, сок, патиссоны и печенье. Правда, все это в очень малом количестве и совсем недолго. Но было же!

В 2000 году несколько раз «выпадали» вкусные блюда из картошки, а однажды, когда поймали несколько коров, и мяса дня два было вдоволь. Летом 2000 года в больших количествах появилось консервированное сливочное масло.

Сигареты выдавались из расчета пачка на два дня. Как правило, это была «Прима» или что-то подобное, офицеры во вторую кампанию иногда получали сигареты с фильтром. Курево быстро кончалось, и начинался дружный сбор «бычков». Через некоторое время курильщики собирали остатки табака из окурков в кисеты. Поумнели...

А вот весной 1996 года, помнится, у нас в роте не выдавали сигарет аж целый месяц. Грешили тогда на старшину, полагая, вполне, впрочем, обоснованно, что он «толкнул» их куда-то налево. Кошмарный месяц для курильщиков.

Поступала к нам и гуманитарная помощь. Не могу с горечью не заметить, что она растаскивалась на всем пути следования, и в окопы попадали «рожки да ножки». Я помню только два случая получения «гуманитарки» — на Новые, 1996-й и 2001-й годы. Оба раза это были подарочные кондитерские наборы. Привозили еще как-то зубные щетки, пасты и другую мелочь.

Альтернативой солдатской кухне служила добытая во время всяких «зачисток» еда. Например, в 1996 году мы с напарником привезли в роту мешок грецких орехов. А летом 2000 года вблизи окопов нашего взвода паслись коровы. 7 штук мы загнали к себе. Двух съели всем взводом за одну ночь, правда, готовили их целые сутки. Остальных отдали в батальон. Бывало, при сопровождении колонн покупали что-нибудь из вкуснятинки, но это случалось нечасто. Если уж заводились деньги, то приобретались прежде всего водка или курево.

«КОНТРАКТНИК – ЧМО И ВЫГЛЯДЕТЬ ДОЛЖЕН СООТВЕТСТВУЮЩЕ!»

Львиную долю положенного имущества контрактник получал на сборном пункте, где с ним заключили контракт. Тут важно было урвать все, что можно. Наивно было бы надеяться, что по прибытии в полк он получит что-то еще сверх положенного. Хотя бывали и исключения.

Одевали и снаряжали в первую и вторую кампании по-разному.

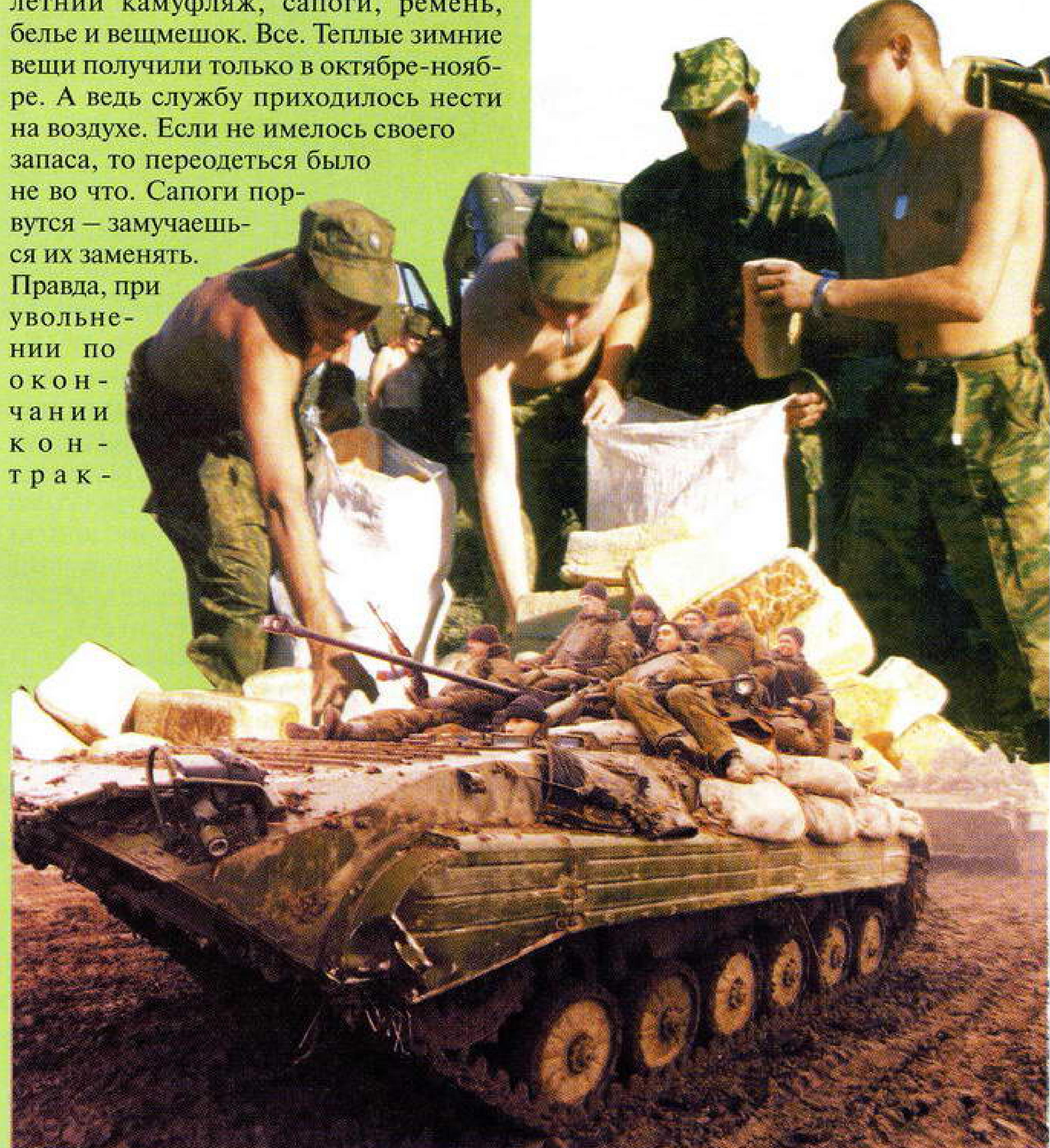
Начну с 1995 года. Итак, тогда подавляющее большинство одевали в «песочную» форму, так называемые «афганки». Если повезет, а везло многим, то на сборном пункте получали летний и зимний комплекты, белье, портянки, мешок, кирзовые сапоги, солдатский ремень с бляхой и что-нибудь на голову. Еще давали плащ-палатку, котелок, фляжку — и в путь.

В общем, проблем с одеждой вроде бы не было, по крайней мере, у нас в роте. У нашего старшины вообще изобилие хэбэ старого образца, б/у бушлатов и сапог. Запросто можно было получить резиновые сапоги, которые по кавказской глиняной слякоти были просто незаменимы, а также, хоть и посложнее, валенки.

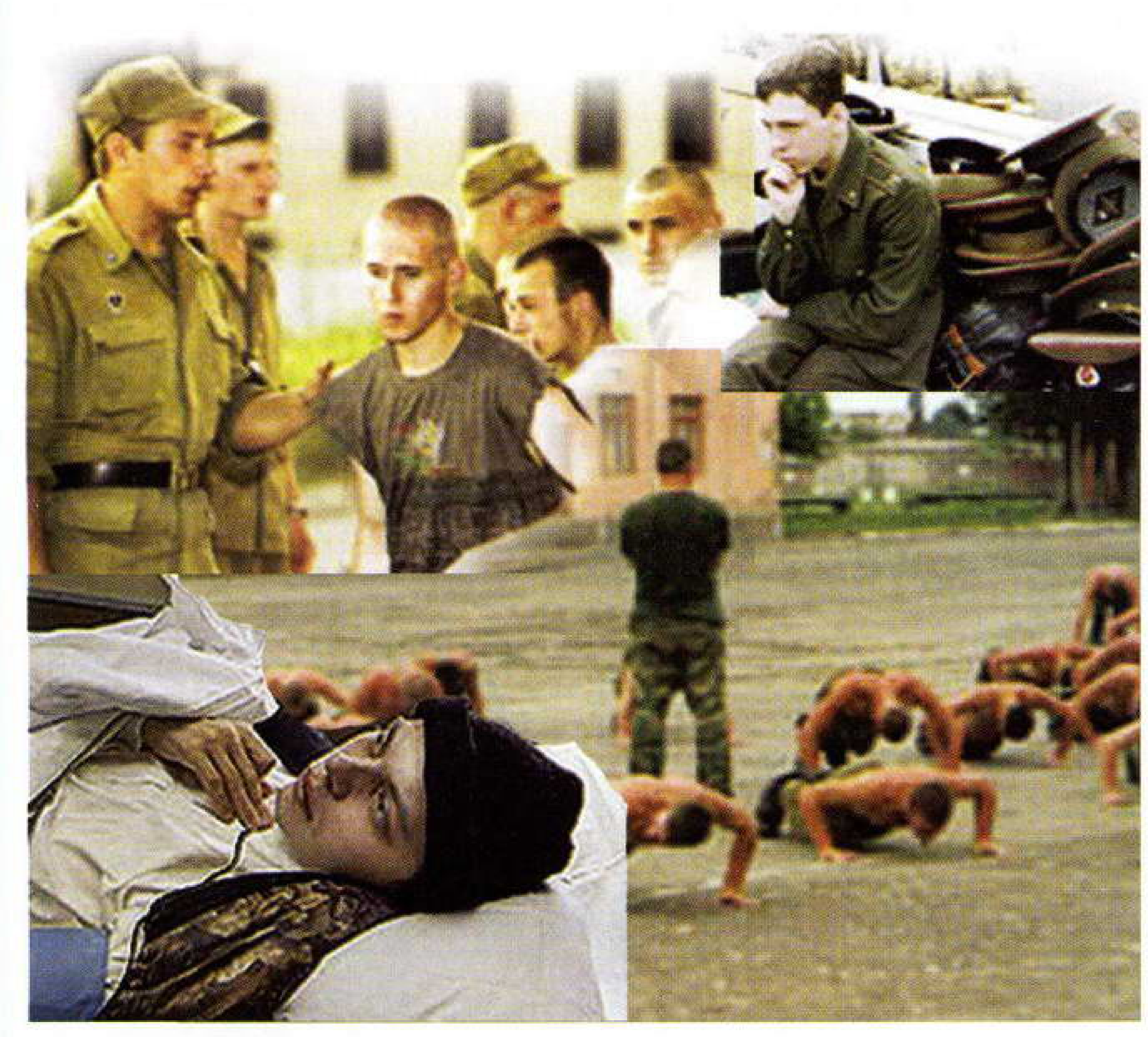
В 2000 году ситуация с обмундированием изменилась и не в лучшую сторону. В июне нам выдали только один летний камуфляж, сапоги, ремень, белье и вещмешок. Все. Теплые зимние вещи получили только в октябре-ноябре. А ведь службу приходилось нести на воздухе. Если не имелось своего запаса, то переодеться было не во что. Сапоги порвутся — замучаешься их заменять. Правда, при увольнении по окончании контракта выдали второй, новый камуфляж. «Подшивы» ни в первую, ни во вторую кампании не было, да и подшиваться не требовали. За исключением нескольких летних месяцев 1995 года — времени командирства полковника М. Но это в нашем полку. В соседнем артиллерийском все ходили с белыми подворотничками.

К Новому, 2001 году «гуманитаркой» в полк прибыла большая партия «зэковских» фуфаек и ватных штанов. Можно, конечно, смеяться, но для зимы в полевых условиях это вполне приемлемая и удобная одежда. Различные вязаные шапочки доставлялись «гуманитарками», но попадали тем, кому повезет, специально их, насколько я знаю, никому не выдавали. В спокойной, мирной обстановке командиры, кстати, запрещали их носить как неуставную одежду. Это же относилось и к кроссовкам. Однако чем дальше от штаба, тем запреты на форму слабее. В боевой обстановке таких придирок, конечно, не было. Об уставе вспоминали при затишье.

(Продолжение следует)

«ДЕДОВЩИНА» – это не «многовековая традиция»...

В последнее время вопросами армейской жизни довольно плотно заняты многие средства массовой информации. Среди рассматриваемых проблем, несомненно, приоритетной темой является такое нехорошее явление, доставшееся современной Российской армии в наследство от Советской, как неуставные взаимоотношения. То есть нанесение телесных повреждений сослуживцам младшего призыва с целью заставить их выполнять им несвойственные обязанности, со службой не связанные, либо выполнение солдатами младшего призыва служебных обязанностей вместо старослужащих, которым, видите ли, уже по сроку службы не положено...

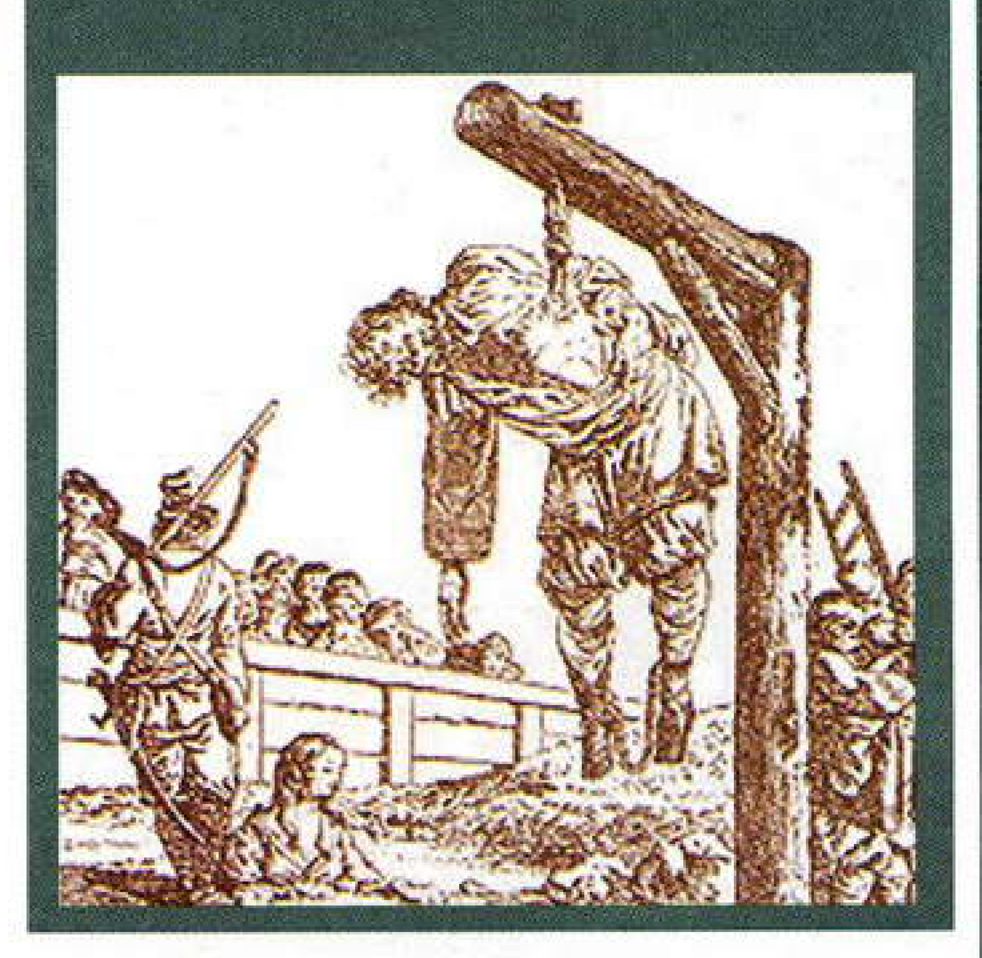
ЧТО ЖЕ НА САМОМ ДЕЛЕ ПРОИСХОДИЛО В СТАРОЙ РУССКОЙ АРМИИ?

Министерство обороны, видимо, не зная, что делать с «дедовщиной», призывает на помощь в искоренении этого зла общественность. Признаемся, любая помощь здесь будет не лишней, но мне почему-то кажется, что кардинально картину армейской жизни может изменить только само Минобороны. А для этого необходимо ясно представлять историческое прошлое такого явления армейской жизни, как неуставные взаимоотношения.

Поговорим на эту тему более предметно. В «Солдате удачи» № 10 за 2006 год была опубликована статья Юрия Павлова «Дедовщина» от Лермонтова». Интересная, полемическая работа, в которой автор пытается доказать, что неуставные взаимоотношения (подчеркну – именно в советской интерпретации) – это «многовековая и характерная для всех без исключения армий мира традиция». Но так ли это на самом деле?

Конечно, отношения старших и младших никогда не будут равными (даже в семье). Но было ли противостояние призывов, столь чреватое негативными явлениями для состояния дисциплины и боеготовности Вооруженных Сил, в прошлом? И что же происходило на самом деле в нашей армии царских времен и чего в полемическом задоре не заметил Юрий Павлов?

А не заметил он того, что в начале XX века термин «неуставные взаимоотношения» имел абсолютно другой смысл, нежели в советские времена и сейчас. В самом начале своей статьи я дал определение советского и нынешнего варианта неуставщины. А теперь обратимся к воспоминаниям знаменитых соотечественников времен существования старой Русской армии.

Из мемуаров А.И. Деникина «Путь русского офицера»:

«Сообразно распределению населения России состав армии был таков: 80% крестьян, 10% рабочих и 10% прочих классов. Следовательно, армия по существу была крестьянской. Благодаря освобождению от воинской повинности многих инородческих племен, неравномерному уклонению от

призыва и другим причинам, главная тяжесть набора ложилась на чисто русское население. Разнородные по национальностям элементы легко уживались в казарменном быту. Терпимость к иноплеменным и иноверным свойственна русскому человеку более, нежели другим. Грехи русской казармы в этом отношении и в сравнение не могут идти с режимом бывших наших противников: старой Австрии, где господствовавшие швабо-мадьярские элементы смотрели на солдат-славян, как на представителей низшей расы; или Германии... Солдат наш жил в обстановке суровой и бедной...

До 60-х годов прошлого века (XIX век. — **Ред.***), т.е. до великих реформ императора Александра II, телесные наказания и рукоприкладство, как во всех европейских армиях, являлись основным началом воспитания войск. Тогда физическое воздействие распространено было широко в народном быту, в школах, в семьях. С 60-х годов и только до 1-й русской революции телесное наказание допускалось лишь в отношении солдат, состоявших по приговору суда в «разряде штрафованных». Нужно заметить, что русское законодательство раньше других армий покончило с этим пережитком средневековья, ибо даже в английской армии телесные наказания были отменены только в 1880 г., а в английском флоте в 1906 г.*

Вообще русское военное законодательство, карательная система и отношение к солдату были несравненно гуманнее, нежели в других первоклассных армиях «более культурных народов». В германской армии, например, царили исключительная жестокость и грубость. Там выбивали зубы, разрывали барабанные перепонки, заставляли в наказание есть солому или слизывать языком пыль с сапог... Об этом говорили возмущенно не только пресса, но и официальные приказы. В течение одного, например, 1909 г. вынесено было 583 приговора военными судами за жестокое обращение начальников с солдатами... В австрийской армии существовали такие наказания, как подвешивание, когда солдата со связанными и скрюченными назад руками привязывали к столбу так, что он мог касаться земли только кончиками больших пальцев ног. В таком положении, обыкновенно в обморочном состоянии, человека держали в течение нескольких часов... Применялось заковывание в кандалы, при котором человеку цепью коротко прикручивали правую руку к левой ноге и в согнутом таким образом положении выдерживали шесть часов. Такая система сохранялась до 1918 г., т.е. до крушения австрийской армии...

Не скрою, бывали и в нашей армии грубость, ругня, самодурство. Случалось еще и рукоприкладство, но с конца 80-х годов в особенности — только как изнанка казарменного быта — скрываемая, осуждаемая и преследуемая».

НЕ «ДЕДОВЩИНА» — «ФЕЛЬДФЕБЕЛЬЩИНА»!

Прошу прощения за столь обширную цитату из мемуаров Антона Ивановича Деникина, но, как видно уже из этого отрывка, неуставные взаимоотношения в Русской армии существовали, однако это была не та «дедовщина», о которой пишет Ю. Павлов. Прежде всего потому, что советская казарма (особенно, пожалуй, с конца 60-х годов) не знала положения, существовавшего в казарме императорских времен и дружно отмечаемого всеми мемуаристами, касавшимися темы армии. Дело в том, что подлинным хозяином роты (эскадрона) был фельдфебель (вахмистр). Этот «Die Mutter die Kompanie», или — погрубее — «der Spiess» (в смысле — «орущий»), был фигурой № 1.

Это была просто «фельдфебельщина» какая-то. И если какие-то безобразия творились в казарме, они имели место только с согласия фельдфебеля. Что лучше или хуже — «дедовщина» или «фельдфебельщина» — это уже другой вопрос, но для нас важно то, что оба эти явления совершенно исключают друг друга.

Автор «Дедовщины» от Лермонтова» уделил императорской армии немало строк, но многого не сказал (я понимаю, конечно, что это небольшой материал). Потому что излишняя скрупулезность могла бы повредить главному выводу статьи — помните, «прослеживается многовековая и характерная для всех без исключения армий мира традиция неуставных отношений».

«КРАСНЫЙ» ЮНКЕР БЫЛ ОЧЕНЬ РЕДКИМ ЯВЛЕНИЕМ...

Говоря об элитных военных училищах, Юрий Павлов абсолютно прав — элитнее некуда — Пажеский его императорского величества корпус и Николаевское кавалерийское училище относились по своему положению к гвардейским частям, в отличие от всех иных военно-учебных заведений. Также верно и то, что вопрос о «цуке» (измывательстве старших юнкеров над младшими) в Николаевском кавалерийском училище рассматривался в верхах (о чем говорится и в работе П.А. Зайончковского «Самодержавие и русская армия на рубеже XIX — XX веков»), но так и закончился ничем. И выдержка из мемуаров князя В.С. Трубецкого «Записки кирасира» абсолютно верна. Владимир Сергеевич (кстати, в училище он не учился, а держал при нем экзамен на офицерский чин после годичной службы в качестве вольноопределяющегося в полку) вспоминал, что «корнеты» — юнкера старшего курса (срок обучения, напомню, в те времена в военных училищах был двухгодичный) издевались над «зверями», юнкерами младшего курса, — ездили в туалет на них, заставляли отвечать на дурацкие вопросы — о «бессмертии души рябчика», о любимой лошади, женщине и прочее. За малейшую заминку следовало наказание — вполне современные для нас приседания и отжимания. Иногда их число доходило и до 500 (ссылаюсь при этом на воспоминания Литтауэра, учившегося в «славной школе», как именовали Николаевское училище в своих кругах в 1911—1912 гг.).

Все это так. Но вот чего не упоминает Ю. Павлов: далее в воспоминаниях Трубецкой пишет, что во всех этих безобразиях каждый, вновь поступающий в Николаевское кавалерийское училище, юноша соглашался участвовать добровольно. Что еще более характерно, какое-либо физическое воздействие на него его старших товарищей (свойственное уже советской казарме) в стенах «славной школы» совершенно исключалось. Обратимся к воспоминаниям.

Трубецкой В.С. «Записки кирасира»:

«Когда рассказываешь про невероятный училищный «цук» и измывательства старших юнкеров над младшими, невольно ожидаешь, что тебя спросят, почему младшие юнкера всегда безропотно терпели все эти обидные для них штучки... и вообще так беспрекословно подчинялись этой ничем не узаконенной традиции училища? Следует пояснить, что, когда молодой человек

попадал в стены училища, первым делом старшие его спрашивали, как желает он жить – «по славной училищной традиции или по законному уставу»? Если молодой человек говорил, что хочет жить по уставу, его, правда, избавляли от «цука», но никто... не относился к нему как к товарищу. Такого юнкера назвали «красным»... С ним поддерживали лишь чисто служебные отношения...*

Впрочем, следует отметить, что «красный» юнкер был очень редким явлением. Николаевское училище имело громкую славу, и каждый молодой человек, желавший поступить туда, обычно уже заранее знал, на что он идет...»

Так что все это на самом деле выглядело, по крайней мере, бескровно...

«ПОЛОВИНА» ПРАВДЫ

Говоря о «славной школе», Ю. Павлов не упомянул и такое обстоятельство: юнкера Николаевского кавалерийского училища, выходившие офицерами в полки регулярной кавалерии, в строевом смысле составляли эскадрон. В 1890 г. в составе училища появилась еще и сотня, юнкера которой выходили офицерами в казачьи полки. «Цук» существовал только в эскадроне – старейшей части училища, в сотне его абсолютно не было (единственно все же – юнкера старшего курса сотни именовались «господами хорунжими», но на этом сходство сотни и эскадрона заканчивалось; отношения между ними, отмечает П.А. Зайончковский, были прохладными). Так что Ю. Павлов прав только наполовину, говоря о существовании «цука» в Николаевском кавалерийском. (Кстати, о половине. В своих воспоминаниях уже упоминавшийся Литтауэр приводит численный состав эскадрона и сотни училища соответственно, как 105 и 150 юнкеров.)

Что касается упоминания автором «Дедовщины» от Лермонтова» о знаменитом писателе и поэте. Какое личное участие в неуставных безобразиях принимал Михаил Юрьевич Лермонтов, мне сказать затруднительно: в воспоминаниях его однокашников (Школа гвардии подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, учрежденная в 1823 г.) об этом мне читать не приходилось. Хотя, должно признаться, наш классик отнюдь не был «паинькой» и современники относились к нему, мягко говоря, неоднозначно. А вот то, что поэт – «невольник чести» – был неплохим гимнастом и атлетом (легко гнул стальной шомпол), в воспоминаниях написано. А в мемуарах Петра Николаевича Краснова, учившегося в Павловском военном училище в 1887–1889 гг., говорится о том, что в училище царил своего рода культ Лермонтова. Он стал «своим» для юнкеров многих поколений...

О «БЕЛЕНЬКИХ» И «ЧЕРНЕНЬКИХ»

Можно сказать, что, кроме Николаевского кавалерийского училища, ни в одном столичном, как, впрочем, и в провинциальном военном училище Российской империи такого явления, как «цук», **не существовало**. Здесь я могу сослаться опять же на книгу П.А. Зайончковского «Самодержавие и русская армия на рубеже XIX – XX веков», где написано: «В 90-х годах (XIX века) «цук» появился и в других военных училищах, но развития не получил».

«Как?» – удивитесь вы, а Ю. Павлов пишет о том, что то же нехорошее явление – «цук» – существовало и в Пажеском его императорского величества корпусе, и даже приводит в виде примера что-то там о «беленьких» и «черненьких» из мемуаров известного пажа Игнатьева Алексея Алексеевича. Так вот, я предлагаю немного расширить цитату и посмотреть – как там дела в Пажеском Е. И. В. корпусе.

Игнатьев А.А. «50 лет в строю»:

«...Но хуже всех доставалось дневальным, которые в каске и при тяжелом казенном тесаке, подтянутом до отказа, чтоб не отвисал, сновали целые сутки по роте. Их главной обязанностью было объявлять громким голосом распоряжения дежурного камер-пажа и, между прочим, после каждой перемены кричать: «Младшему классу – в классы!» – не только в жилых помещениях и в курилке, но даже в пустом ватерклозете. Мне рассказывали, как, еще за несколько лет до нас, дневальные по утрам поднимали от сна старший класс. Когда «звери» уже тихо встанут, помоются и оденутся, т.е. за полчаса до выстраивания роты к утреннему чаю, дневальный кричал: «Старшему классу осталось столько-то минут вставать». Никто, конечно, не шевелился. Дневальный был обязан повторить этот крик еще несколько раз, каждый раз указывая число остающихся минут. В конце концов он кричал: «Старшему классу ничего не осталось вставать». Тогда все вскакивали и бежали опрометью в уборную. И вот нашелся дневальный, который заявил дежурному камер-пажу, что последней безграмотной фразы он кричать не будет. Понес он, бедняга, тяжелое наказание, но начальству пришлось все-таки отменить этот порядок.

Конечно, не все камер-пажи относились к нам одинаково, и особенно либеральными оказывались почти всегда будущие кавалеристы. Зато некоторые из камер-пажей вызывали чувство дикой ненависти к себе. Кошмаром для нас было дежурство графа Кляйнмихеля; среднего роста, с лицом землистого цвета, на котором лежал отпечаток всех видов разврата, с оловянным, уже потухшим взором, он грубым басом покрикивал на нас, как на рабов. Разбудив меня однажды ночью, он приказал одеться и, погоняв за недостаточную

четкость рапорта добрый десяток раз, объявил, что дает мне лишний наряд за то, что каска, стоявшая на специальной подставке подле кровати, не была повернута орлом в сторону иконы и фельдфебельской кровати.

Вне стен корпуса испытания не кончались. Обязанные отдавать честь старшему классу, мы оглядывались не только по сторонам, но и назад, боясь пропустить камер-пажа, катящего на лихом извозчике. Оперившийся и возмущенный, я попробовал однажды доложить капитану Потехину о том, что паж Деревицкий старшего класса, но рядовой, как и я, не мог меня обвинить в неотдании чести, так как я в этот день на такую-то улицу и не выходил. «Они — беленькие, а вы — черненькие, — объяснил мне Потехин, не отменяя наложенного на меня наказания. — Они всегда правы. Станете сами беленькими и тоже будете правы».

И где же, интересно, мы можем усмотреть из вышеприведенного отрывка неуставные взаимоотношения (особенно в их советском эквиваленте) у пажей? В первом случае камер-паж граф Кляйнмихель (звание это соответствует портупей-юнкеру в прочих военных училищах и унтер-офицеру армии) замечает некие упущения внешнего порядка и требует их устранения. Он мелочно придирчив, нуден. С моральной точки зрения его действия под вопросом, но формально он прав. А паж Деревицкий просто лгун, конечно, но и не более того. Да и требуется-то от младшего курса не сушка портянок или картошки пожарить. Требуется отдача воинского приветствия.

Наличие антагонизма между младшим и старшим курсами несомненно. Но присутствуют ли неуставные взаимоотношения, как утверждает Ю. Павлов? Говорят, трудно искать черную кошку в темной комнате, да еще ежели ее там нет и никогда не было...

КОГО УДАРИТ КАЗАК – БРАТА, СВАТА, КУМА?

От военных училищ перейдем к армии. В упомянутых выше «Записках кирасира» В.С. Трубецкой пишет о том, что за время службы в полку (3 года) было только два случая физического воздействия на подчиненных и в обоих случаях виновником был один и тот же офицер. В первом случае он ударил солдата, воровавшего у своих же товарищей, а во втором — виновного в нанесении травмы лошади. Причем Владимир Сергеевич утверждает, что этот офицер пользовался любовью солдат, несмотря на свой горячий нрав. Когда тот в дальнейшем оставил должность начальника учебной команды полка, то получил от личного состава шашку с дарственной надписью на память. Причем, что интересно, о факте физического воздействия офицера на нижнего чина врачом полка было тут же донесено командиру полка и имело бы для этого офицера печальные последствия, если бы не хорошее отношение к нему солдат.

Ладно, скажете вы, это гвардия, столица. Но вот аналогичный пример из воспоминаний упоминавшегося уже Федора Ивановича Елисеева. Служил он в глухомани — г. Мерв Закаспийской области. Офицер ударил казака, тот промолчал. Но врач полка замечает и делает внушение офицеру — в этот раз до командира полка не доходит — что более и не потребовалось.

Взглянем на мемуары советских военачальников, тех, которые началом своей солдатской службы застали еще времена до Первой мировой войны. Взять хотя бы воспоминания И.В. Тюленева «Через три войны» и А.В. Горбатова «Годы и войны». Оба начали служить за год-два до войны в кавалерии. Иван Владимирович никаких казарменных ужасов не припоминает, хотя и говорит, что служба, особенно в кавалерии, — вещь тяжелая, даже для крестьянских парней. А вот Александр Васильевич пишет, что во время первоначального обучения, так сказать, курса молодого бойца, он получил от обучающего штаб-ротмистра Свидерского удар шашкой плашмя по ноге, а другим доставалось и покрепче.

О кавалерии и о казачьих частях говорится и в материале Юрия Павлова. Но вот строки из «Тихого Дона» М.А. Шолохова, которые он приводит в своей работе как пример неуставщины в казачьих полках, вообще, мягко говоря, сомнительны. Почему? Дело в том, что казачьи полки, в отличие от других частей Русской армии, комплектовались по территориальному принципу. То есть казаки одного округа постоянно служили в одном и том же полку, причем одностаничников командование полка обычно сводило в одну сотню.

Кому, спрашивается, будет отвешивать удары пряжкой казак — брату, свату, куму, соседу наконец? Какие могли быть там неуставные взаимоотношения?

Кстати, М.А. Шолохов прекрасно знал о территориальном комплектовании казачьих частей. Об этом он прямо пишет в своем романе. Так откуда эти придуманные ужасы, попавшие и в материал Ю. Павлова, спросите вы? Ну, во-первых, сам Шолохов, конечно, в казачьих полках не служил. Во-вторых, вспомним, в какие времена выходил «Тихий Дон» (1-я книга — в 1928 г., когда был расстрелян Харлампий Ермаков, как считается, прототип Григория Мелехова; 2-я книга — в 1929 г., 3-я — в 1937 г.). «Политически правильным» в те времена было показать царскую армию как «страшную бяку».

ПОСТСКРИПТУМ

Подводя некие итоги, можно сказать, что казарма старой Русской армии отнюдь не представляла из себя институт благородных девиц, но она также не была прямым аналогом последующего времени — казарм Советской Армии. Есть все основания полагать, что Закон о всеобщей воинской обязанности 1968 года, а именно понижение призывного возраста до 18 лет вкупе с отсутствием нормального сержантского состава и отсюда ненормальным, мягко говоря, состоянием дисциплины в частях и породило то, что мы имеем до настоящего времени. Тут, кстати, я согласен с Ю. Павловым — чем больше дисциплины, порядка в части, где «учатся военному делу настоящим образом» и личный состав не предоставлен сам себе, тем меньше места неуставщине...

Евгений Мирошниченко,
г. Иркутск.

15 февраля 1989 года соединения и части Ограниченного контингента советских войск в Афганистане покинули эту страну, с которой нас навсегда «породнила» более чем девятилетняя война... Конечно, все хорошо помнят это время. Помнят генерала Бориса Громова, неспешной и твердой походкой идущего по мосту через «речку» под «прицелами» множества телекамер. И была великая радость, смешанная с великой скорбью о пятнадцати тысячах погибших на той «необъявленной войне».

Но было и другое время, о котором теперь как-то не особо любят вспоминать... Это начальный период афганской войны, когда все, касающееся боевых действий в Афганистане, было закрытой темой. В газетах можно было увидеть лишь снимки улыбающихся «шурави», угощающих сладостями афганских ребятишек, везущих гуманитарную помощь, и т.д. А самой войны, жесточайших боев вроде как и не было! Только цинковые гробы, только песня Розенбаума, появившаяся значительно позже — «...в Афганистане, в «черном тюльпане», с водкой в стакане мы молча плывем над землей...», только рассказы в узком кругу тех, кто приезжал «оттуда» — загорелый до черноты, в «афганке», с боевыми наградами...

Именно начальный период был, может быть, самым сложным и драматичным. Наши войска еще не имели боевого опыта. А война не ждала... Советским частям приходилось с ходу вступать в бой на незнакомой горно-пустынной местности, они постигали на себе, ценой потерь, изощренную тактику партизанской войны.

Сегодня мы представляем вам, читатель, воспоминания участника войны именно об этом времени. Большинство из вас узнает об операции, о которой здесь будет рассказано, впервые. Потому что начало боевых действий в Афгане ныне закрыто от нас не «семью печатями» секретности, как прежде, а уже — временем. Все забыто... Но так быть не должно, не правда ли?

О той операции, одной из первых в Афганистане, до сих пор существуют неоднозначные мнения. С одной стороны, говорят о бездарном ее планировании. С другой — о мужестве и стойкости десантников, вынужденных вести бой с намного превосходящими силами опытного противника. Так или иначе, воспоминания бывшего начальника разведки 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии полковника в отставке Михаила Скрынникова расскажут нам о том, как это было в действительности. Особо подчеркнем тот факт, что 103-я гвардейская витебская вдд воевала в Афганистане от первого до последнего дня.

«300 спартанцев»

Андрей ПОЧТАРЁВ

ВОССТАВШИЙ ПОЛК

К концу февраля – началу марта 1980 года обстановка в восточных провинциях Афганистана осложнилась настолько, что потребовала вмешательства со стороны руководства 40-й армии.

Особенно тяжелое положение сложилось в провинции Кунар. Афганский правительственный Асмарский горнопехотный полк вышел из повиновения. Были убиты офицеры – члены партии (НДПА) – и некоторые советские военные советники. Многие афганские командиры, лояльно относившиеся к кабульскому режиму, были арестованы. Часть солдат разбежалась по домам. Оставшиеся солдаты и офицеры с техникой и вооружением перешли на сторону мятежников, продолжая находиться в военном городке. Для оппозиционных формирований открылось прямое направление на Кабул со стороны Пакистана через Джелалабад...

Командованием 40-й армии было принято решение: силами мотострелковых и десантных подразделений совместно с верными регулярными афганскими частями окружить восставший полк и разоружить личный состав. Для выполнения этой задачи привлекались мотострелковый батальон, усиленный танковой ротой из состава отдельной мотострелковой бригады, дислоцированной в Джелалабаде, недалеко от пакистанской границы, а также 3-й парашютно-десантный батальон 317-го гвардейского парашютно-десантного полка (пдп), саперная рота и разведывательный взвод разведроты этого же полка. Командовал батальоном десантников майор Василий Кустрьо, офицер, которому доверяли наиболее сложные задачи. Старшим группировки был назначен начальник штаба 103-й гвардейской вдд полковник Николай Петряков. В свою бытность ему довелось командовать дивизионной разведывательной ротой 105-й гвардейской вдд в Фергане. Он занимался горной подготовкой, совершал парашютные прыжки на ограниченные площадки приземления, участвовал в тактических учениях в горах. Его заместителем являлся подполковник Петр Шеметило, много лет прослуживший в Фергане и Оше, в горах не новичок.

ГЛАДКО БЫЛО НА БУМАГЕ...

По замыслу командования планировалось парашютно-десантный батальон и приданные подразделения десантировать посадочным способом из вертолетов Ми-8 на площадку в предгорье, вблизи восставшего горно-пехотного полка. В дальнейшем, когда, как предполагалось, подойдут мотострелки, во взаимодействии с ними блокировать мятежников и вынудить их сложить оружие. При оказании сопротивления применить все имеющиеся огневые средства на поражение.

Штаб афганского горно-пехотного полка находился в населенном пункте Шигал, недалеко от пакистанской границы. Операция разрабатывалась на картах офицерами-операторами штаба 40-й армии в кабинетах бывшего дворца Амина и утверждалась старшими начальниками в Москве. Однако все было гладко только на бумаге. На практике выяснилось, что в расчет не брались «высоты и овраги». (Как вспоминает один из участников боевых действий в ДРА, при планировании той операции была произведена только разведка с воздуха. В дальнейшем, когда пошли мотострелки, они увязли в незнакомой им горной местности, в минных ловушках и засадах противника. – **Прим. ред.**)

Наша же дивизия и ее личный состав были подготовлены к боевым действиям на западном равнинном театре военных действий. Основная часть десантников впервые увидела горы только в Афганистане. Времени на подготовку к боям в таких условиях отводилось крайне мало, всего двое суток. За этот период трудно подготовить к действиям на незнакомой местности даже те подразделения, которые постоянно бы занимались в горах, не говоря о тех, кто совершенно незнаком с ними. А ведь это совсем другая война. Нужно уметь осуществлять переходы, знать тактику горной войны, выполнять стрельбы из штатного вооружения в условиях, совершенно отличающихся от стрельбы в равнинной местности, и многое другое. Не говоря уже о том, что в горах нужна специальная экипировка. В то же время привлекаемый к операции батальон до получения данной боевой задачи выполнял лишь охранные функции в центре столицы. Практических занятий в горах по тактической подготовке, управлению подразделениями в бою, взаимодействию, огневой подготовке в горных условиях с личным составом не проводились. Поэтому накануне десантирования батальон вывезли на автомобилях в район горы Ходжа-Бурга, севернее аэродрома, для проведения занятий на местности. Но личному составу удалось подняться лишь до середины горы, обозначить боевые порядки и спуститься вниз, как уже наступили сумерки. На том тренировка к предстоящим боевым действиям в горных условиях, к сожалению, закончилась...

В ОГНЕВОМ КОЛЬЦЕ

На утро следующего дня – 29 февраля – была определена готовность батальона к десантированию. С рассветом тактический десант – всего 300 человек – распределили по вертолетам и произвели загрузку. Позже их так и назвали в дивизии – «300 спартанцев» (исторические аналогии просматриваются, «спартанцам» пришлось действовать практически в полном отрыве от основных сил)...

«Вертушки» взяли курс на восток, в провинцию Кунар. На площадке приземления был туман, и десантирование прошло в спокойной обстановке, без стрельбы. Подразделения десантников на ходу произвели сбор и построение боевых порядков и стремительно стали спускаться в сторону Шигала.

Вот здесь командирами всех рангов и была допущена серьезная ошибка. Вместо того чтобы занимать и удерживать господствующие над районом боевых действий высоты (это азы тактики войны в горах), подразделения без тылового охранения (!) по водоразделу продолжили спуск к подножию гор.

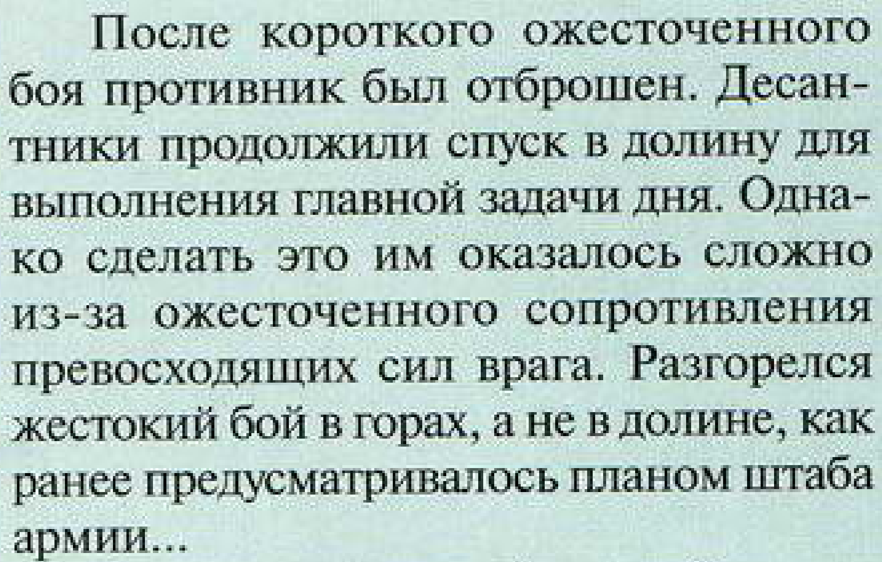
Противнику были отданы практически все высоты позади себя...

Вскоре и полковнику Н. Петрякову стало понятно, что десантники тактически неправильно начали выполнять боевую задачу. Он приказал командиру разведвзвода батальона лейтенанту Сергею Богатикову немедленно занять господствующую высоту на местности и указал ее.

Надо отметить, что еще за несколько минут до десантирования армейская авиация нанесла по предполагаемым позициям мятежников, военному городку и штабу полка бомбоштурмовой удар с ресурсом более 50 вылетов вертолетов и самолетов, что позволило разворотить «осиное гнездо». Мятежники мелкими группами разбежались в

разные стороны и изготовились к бою. Сдаваться никто из них не собирался. Одни поднялись выше в горы, другие перешли на территорию Пакистана, а основная масса оказалась вблизи площадки приземления. Некоторым из восставших удалось проникнуть даже в промежутки боевых порядков наших десантников. Две небольшие группы мятежников оказались в тылу 9-й парашютно-десантной роты. Ее командир капитан Владимир Хапин, бывший командир отдельной разведроты дивизии, грамотно организовал разведку противника на своем направлении действий и своевременно обнаружил афганцев. Послышалась команда: «Противник с тыла», десантники развернулись и с места начали уничтожать наседавших повстанцев.

После короткого ожесточенного боя противник был отброшен. Десантники продолжили спуск в долину для выполнения главной задачи дня. Однако сделать это им оказалось сложно из-за ожесточенного сопротивления превосходящих сил врага. Разгорелся жестокий бой в горах, а не в долине, как ранее предусматривалось планом штаба армии...

Своевременно выйти к объектам захвата не удалось. Огневой контакт с противником происходил на расстоянии броска гранаты. С занимаемых высот в первую очередь бандиты пытались вывести из строя советских офицеров и связистов. В результате временно была потеряна связь и нарушилось управление подразделениями. Мотострелкового батальона на БМП на рубеже поставленной ему задачи не оказалось. Асмарский полк афганцев не был блокирован. Десантники без всякой поддержки оказались в огневом кольце. Уничтожая мятежников прицельным огнем, они медленно продвигались вниз, попутно вынося с собой убитых и раненых.

ЛЕЙТЕНАНТ НЕ РАСТЕРЯЛСЯ

Получилось так, что на острие боестолкновения оказался вышеупомянутый разведвзвод лейтенанта Сергея Богатикова. Еще перед операцией он был выделен в резерв командира батальона. Но в бой стремились все, и слово «резерв» воспринималось как недоверие. Сергею же запомнились слова командира батальона В. Кустрьо: «Боя на всех хватит, еще неизвестно, где тяжелее будет. Иди лейтенант, готовь взвод». Комбат оказался прав. Войны в те дни и позже хватило всем под самую завязку.

...Утренняя высадка прошла удачно. Единственная трудность состояла в том, что первым бойцам приходилось оставлять борт вертолета с высоты два – два с половиной метра. В высокогорье «вертушки» сразу не могли сесть на ограниченную площадку, поэтому десантирование проходило из положения зависания вертолетов.

У Богатикова сложилось впечатление, что «духи» просто не ожидали от «шурави» такой наглости – организовать и провести высадку у них под носом, практически в центре района расположения их горно-пехотного полка. Первоначально восставшие были ошарашены, но постепенно пришли в себя и стали оказывать десантникам очаговое сопротивление.

Богатиков собрал разведчиков, доложил комбату и старшему группировки о готовности взвода к боевым действиям и попросил у них уточнить задачу. «Видишь горушку? Там будет командный пункт батальона. Выдвинься, займи ее, готовь оборону», – последовала команда.

Взводный, как и большинство его солдат, в горах никогда не был. Но у него хватило ума, интуиции не повести группу напрямик через ущелье, иначе был возможен огневой капкан. Командир разведвзвода предпочел более трудный, но перспективный путь – по хребту, через две вершины.

Позже, в бою, для лейтенанта и его разведчиков стала уже полностью понятна афганская аксиома – в горах кто выше, тот и прав. Продвигаясь по хребту, Сергей наблюдал слева от себя 7-ю роту во главе с ее командиром капитаном Владимиром Тарасевичем. В колонну по одному подразделение спускалось вниз, а затем стало уходить влево, в сторону безымянного кишлака, для того чтобы перекрыть дорогу от Шигала на север, к городу Асмар. Сергей даже помахал рукой в знак приветствия своему другу Игорю Дивинскому, заместителю командира роты.

Кто тогда мог знать, что через несколько часов его друг, поднимая один из своих взводов в атаку, будет тяжело ранен сквозь бронежилет в область сердца и его, теряющего сознание, закроет своим телом рядовой Кузьмин... А рядовой А. Ехнич, лучший гранатометчик 7-й роты, в момент, когда все подразделение будет прижато к земле огнем противника, встанет в полный рост и первым же выстрелом из РПГ уничтожит пулеметное гнездо «духов», а второй гранатой достанет двух автоматчиков.

Рядовой Кузьмин будет ранен, но останется жив. 9 Мая, в День Победы, он получит орден Красного Знамени из рук руководителя Оперативной группы Минобороны СССР в ДРА

маршала С. Соколова. Боевой орден из рук маршала за эту операцию получит и лейтенант С. Богатиков. А вот рядовой Ехнич, позже, снова выручая своих товарищей в неравном бою с мятежниками, погибнет.

ОСТАВШИСЬ БЕЗ СВЯЗИ

Обо всем этом лейтенант узнает потом на базе. А пока он вместе со своими разведчиками поднимался по крутому склону на вершину горы. Забегая вперед, скажем, что там не стали оборудовать командный пункт батальона. Сложившаяся обстановка заставила изменить выполнение первоначальной задачи.

На вершину взвод «выполз» вконец выдохшимся. Разведчики заняли выгодную позицию, каждому был определен сектор наблюдения. Пока измотанные подъемом бойцы приходили в себя, Сергей сориентировался на местности. Эта высота господствовала над тремя ущельями. Было видно, как по одному из них продвигалась 9-я парашютно-десантная рота. Она должна была выйти к реке Кунар и атаковать противника вдоль нее, в направлении кишлака Шигал, где, по данным разведки, размещался штаб мятежников. По другому ущелью продвигалась 8-я рота, которой командовал капитан Валерий Самохвалов. Управления батальона видно не было.

Произошло самое плохое, что может случиться в бою, – пропала радиосвязь. Лейтенант попробовал связаться по всем известным ему радиоданным, но ответом была тишина. Времени на размышления не оставалось, на высоту уже карабкались «духи». Но они не подозревали, что она уже занята «шурави».

Хорошо замаскировавшиеся разведчики встретили «духов» кинжальным огнем. Те просто обалдели от неожиданности. Наши «скосили» большинство из них. Оставшиеся в живых скатились вниз и больше не предпринимали попыток отбить высоту.

Это была первая засада разведчиков-десантников витебской дивизии в Афганистане. Хоть и поспешная, но эффективная.

СРЕДИ ОТВЕСНЫХ СКАЛ

В это время 9-я рота вышла к реке Кунар и начала приближаться к кишлаку. Для ориентировки у командиров взводов вместо топографических карт были схемы местности. Лейтенант Богатиков решил вновь продвигаться по горному хребту вдоль реки к Шигалу и, занимая поочередно господствующие высоты, прикрыть 9-ю роту сверху.

Возникла проблема: как преодолеть отвесные скалистые горы? Горной экипировки нет, личный состав в сапогах и комбинезонах. Рюкзаки почти под завязку набиты боеприпасами. Опыта преодоления скал – никакого...

Чутье подсказало командиру, что

рисковать людьми не стоит, скалы нужно обойти, прикрываясь небольшим гребнем, так как, возможно, там уже противник. Лейтенант и на этот раз оказался абсолютно прав – «духи» давно вели наблюдение за его взводом и попытались уничтожить его атакой сверху, используя свое численное превосходство и преимущество в высоте. Их огонь был очень сильным. Однако разведчики не были застигнуты врасплох и без потерь отразили нападение.

Повторный штурм тоже не принес успеха бандитам. Стало ясно, что они сделают все возможное для уничтожения группы. Оставаться в этом месте стало смертельно опасно. Взвод продолжил продвижение к Шигалу. Его маневр остались прикрывать сам командир взвода и двое подчиненных. От интенсивности огня раскалились стволы автоматов.

Разведчики вышли в новый район без потерь и с выгодного рубежа стали прикрывать выход из боя лейтенанта и двух солдат. Почувствовав, что десантники уходят, «духи» попытались достать их. Но не тут-то было. Эта попытка обошлась душманам в десяток трупов.

Во время последней перебежки, когда командир уже думал, что пронесло и они полностью оторвались от душманов, получил ранение один из разведчиков группы прикрытия. Но мятежники после понесенных потерь не рискнули преследовать десантников. Огонь разведчиков был результативным. Принцип «не вижу – не стреляю» в той обстановке соблюдался строго.

Передвигаться с раненым товарищем стало гораздо тяжелее. На чью-либо помощь и поддержку рассчитывать не приходилось – 9-я рота уже ушла вдоль реки далеко вперед и завязала бой за Шигал. Не доходя до него около километра, разведвзвод начал спускаться к реке. В тылу 9-й роты разведчики обнаружили пятерых душманов, которые вели наблюдение за действиями десантников. Скрытно, приспосабливаясь к местности, «голубые береты» обошли их с двух сторон и огнем прижали к реке. Было непонятно, на что надеялись «духи», когда попытались спрятаться в небольшой пещере, которая выходила к воде. Путей отхода у них не осталось. Разведчики незаметно подобрались к ним на бросок гранаты и всех уничтожили.

Уже в темноте подчиненные лейтенанта Сергея Богатикова вышли на командный пункт батальона. Так для них закончился первый день боевых действий. Позднее, вспоминая его, разведчики говорили, что складывалось такое впечатление, будто все мятежники только и стремились уничтожить именно их подразделение, используя свое численное превосходство. Но в итоге у разведвзвода был только один раненый, чего нельзя было сказать о потерях в других подразделениях батальона...

Так взвод разведчиков под командованием пусть не имевшего боевого опыта, но умного и подготовленного лейтенанта не раз спасал положение батальона.

ОШИБИТЬСЯ НА ВОЙНЕ – ЭТО НЕ «ИЗВИНИТЕ, Я БОЛЬШЕ НЕ БУДУ...»

В ходе боя полковнику Николаю Петракову с трудом удалось восстановить связь с подразделениями батальона.

За ошибки, допущенные штабом 40-й армии при планировании операции, за недооценку боевых возмож-

ностей противника и местности, где предстояло действовать, пришлось заплатить жизнями молодых, здоровых и крепких парней.

Вскоре начштаба дивизии смог связаться с мотострелковым батальоном, выдвижение которого к району боевых действий задерживалось. Напрасно десантники запрашивали пехоту по радио, где они находятся. «Нахожусь в таком-то районе, двигаюсь очень медленно, кругом завалы, на расчистку дороги уходит много времени, мы стараемся», – примерно таким был ответ.

Десантники по-прежнему оставались один на один с численно превосходящим их противником. Дрались мужественно.

Пройдут дни, недели, и они научатся воевать в горах, научатся точно определять возможные маршруты движения моджахедов и устраивать на них засады, а со временем станут диктовать свои условия душманам.

Пока же они выполняли боевую задачу первого дня операции. Боеприпасы были на исходе. Часто возникали рукопашные схватки, которые до поры заканчивались в пользу десантников. Так, окруженный мятежниками разведчик старший сержант А. Мироненко подорвал себя и врагов гранатой, а сапер старший сержант Н. Чепик – миной...

Передовой отряд танков мотострелковой части прибыл в район Шигала только к исходу дня. К этому времени десантники уже вышли в район сбора батальона...

НАГРАЖДАЛИ ВСЕХ – И ЖИВЫХ, И МЕРТВЫХ...

На тот момент главным для старшего группировки было собрать подразделения, проверить личный состав, вынести раненых, погибших и отправить их вертолетами в Кабул, организовать охрану и оборону базового района десантников и мотострелков и доложить в штаб дивизии о результатах первого дня боя.

Трудно было полковнику Петрякову, искренне переживавшему за судьбу каждого своего подчиненного. Как докладывать о гибели людей?..

...Стало светать. Полковник направился к командному пункту. Вдруг услышал неотчетливый шум на соседней вершине. Остановился, присмотрелся и увидел небольшую группу «духов», возившихся с плохо различимым с большого расстояния каким-то вооружением.

Полковник быстро подошел к ближайшему танку и указал наводчику-оператору цель. Боец оказался понятливым малым и большим мастером своего дела. Цель он поразил с первого выстрела.

После разрыва снаряда выяснили: пятеро мятежников готовили к стрельбе зенитную горную установку ЗГУ-23. Предчувствие сослужило офицеру хорошую службу. Если бы не проверка боевого охранения, возможно, были бы неприятности в группировке и на второй день операции.

Выстрел танковой пушки привел в движение весь лагерь. Стали раздаваться команды, подразделения строились, доводились уточненные задачи на боевые действия наступившего дня. Через некоторое время десант начал подъем в горы. Каждая рота и взвод имели свои задачи, одни выдвигались на блокирование и уничтожение восставших на предполагаемых позициях, другие – чтобы найти и вынести с рассветом к своим ненайденные тела товарищей. Боевые действия поддерживали вертолеты, которые к этому времени уже барражировали в горах и наносили огневые удары по вершинам гор, где затаились «духи».

К счастью, второй день операции закончился без потерь. Десантники вынесли всех своих погибших, кроме бесследно пропавшего сержанта И. Табакова, которого с боями искали в горах более недели. Поиск прекратили только после получения сведений от агентурной разведки, что его, тяжелораненого, враги взяли в плен, он находится в одном из полевых душманских госпиталей на территории Пакистана. Дальнейшая его судьба так и осталась неизвестной.

«Вертушками» тела погибших отправили в Кабул, чтобы в последующем «грузом-200» увезти каждого на Родину и похоронить...

Афганский Асмарский полк был разгромлен, но десантники потеряли убитыми 33 человека, ранеными более 40. По завершении Кунарской операции ее участники были награждены первыми правительственными наградами. Награждали всех – и живых, и мертвых. Двое из них за героизм при выполнении боевой задачи были представлены к званию Героя Советского Союза посмертно. Это разведчик старший сержант Александр Мироненко и сапер старший сержант Николай Чепик.

Об этой операции потом еще долго говорили и спорили на разных уровнях военного руководства, и у некоторых военачальников возникло желание поискать виновников неудач и «стрелочников» среди десантников.

Но после этих трагических событий в самой дивизии и так не оставалось ни одного равнодушного. Переживали все, от солдата до генерала.

Кровь и пот, пролитые ими в Кунаре, не пропали даром. Десантники учились воевать теперь не по учебникам, а по суровым законам необъявленной войны...

ВО МНОГИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ СУЩЕСТВУЕТ РУБРИКА «ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ». ОНА ВСЕГДА ВЫЗЫВАЕТ ИНТЕРЕС ЧИТАТЕЛЕЙ, ПОСКОЛЬКУ КАЖДОМУ ХОТЕЛОСЬ БЫ ЗНАТЬ ДАЛЬНЕЙШУЮ СУДЬБУ ТОГО ИЛИ ИНОГО ГЕРОЯ МАТЕРИАЛА, ТОЙ ИЛИ ИНОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ НОВИНКИ. ВОСЕМЬ ЛЕТ НАЗАД В «СОЛДАТЕ УДАЧИ» ПОЯВИЛАСЬ СТАТЬЯ «ПОЛЕВОЕ ТАКСИ ПО-РУССКИ», В КОТОРОЙ НАРЯДУ С ДРУГИМИ АВТОМОБИЛЯМИ БЫЛО КОРОТКОЕ УПОМИНАНИЕ О ВНЕДОРОЖНИКЕ «ТАРАНТУЛ» САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО КОНСТРУКТОРСКОГО БЮРО «КАЙМАН». СЕГОДНЯ МЫ РЕШИЛИ ВЕРНУТЬСЯ К НАПЕЧАТАННОМУ. И НЕ СТОЛЬКО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ВНОВЬ ВСПОМНИТЬ ОБ ОРИГИНАЛЬНОМ ВНЕДОРОЖНИКЕ, СКОЛЬКО, ЧТОБЫ ПОНЯТЬ, НАСКОЛЬКО ПОДОБНЫЕ НОВИНКИ «ПРИХОДЯТСЯ КО ДВОРУ» В ТЕХ СТРУКТУРАХ, ДЛЯ КОТОРЫХ ОНИ СОЗДАЮТСЯ.

УКУС «ТАРАНТУЛА»

Игорь НИКОЛАЕВ

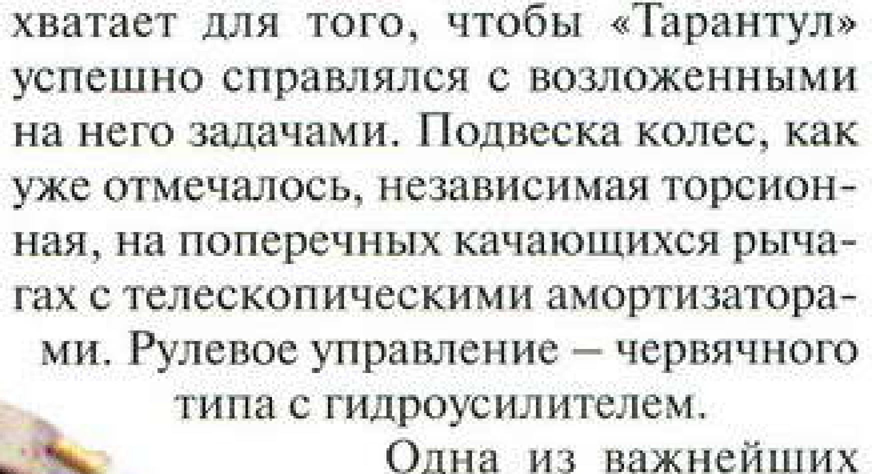
Для начала вспомним, что «Тарантул» предполагалось использовать в качестве автомобиля двойного назначения как в гражданских структурах, так и в военных. Интерес был с обеих сторон. Недаром внедорожник приглашался для показа на ежегодную выставку автомобилей двойного применения в город Бронницы на базу 21-го Научно-исследовательского института автомобильной техники Министерства обороны России.

Основная изюминка машины состояла в использовании независимой торсионной подвески и шин сверхнизкого давления. Эти шины давали целый ряд преимуществ, были особенно эффективны при действиях автомобиля на болотистой местности и на слабонесущих грунтах. На них в принципе можно было бы преодоле-

вать даже минные поля, поскольку удельное давление шин на грунт было минимальным. Однако подобные шины в силу своих конструктивных особенностей не могли иметь высокого протектора, что конечно же ограничивало возможности машины. Была попытка установить на «Тарантул» покрышки от автомобиля повышенной проходимости ГАЗ-66, но они оказались настолько жесткими, что просто-напросто разбивали ходовую часть внедорожника.

Характерная особенность «Тарантула» состоит в том, что основная часть узлов машины полностью унифицирована с узлами российских серийных автомобилей. Так, на внедорожнике установлен двигатель ВАЗ-2130 рабочим объемом 1.774 куб. см и мощностью 91 л.с., коробку передач взяли от вазовской «семерки», раздатку – от вездехода «Нива» и т.д. В случае поломки этот автомобиль можно быстро отремонтировать в любом автосервисе. Кому-то может, правда, показаться, что двигатель для подобного рода машин слабоват, но это не так. Резерва его мощности вполне хватает для того, чтобы «Тарантул» успешно справлялся с возложенными на него задачами. Подвеска колес, как уже отмечалось, независимая торсионная, на поперечных качающихся рычагах с телескопическими амортизаторами. Рулевое управление – червячного типа с гидроусилителем.

Одна из важнейших особенностей «Тарантула» – цельносварной кузов из алюминиево-магниевого сплава. Он более жёсток по сравнению с традиционнным, не подвержен коррозии. Более того, применение цельносварного кузова придало автомобилю еще одно важнейшее качество – возможность преодолевать водные преграды вплавь. Для движения по воде в таком случае предполагалось использовать водомет.

Где может применяться «Тарантул»? Да где угодно. Что на болоте, что в пустынной песчаной местности, что в горах – ему нет равных. Кстати, на традиционном международном автосалоне внедорожников в местечке Валь де Изер во Французских Альпах прототип «Тарантула» – внедорожник «Кайман» – оказался единственным, сумевшим преодолеть горное ущелье, заваленное камнями и валунами. Но «Тарантул» не «Кайман», он еще «продвинутее». Хитрость в том, что в силу особенностей подвески «Тарантул», в отличие от своего предшественника, не просто переползает через препятствия, а как бы обтекает их. Благодаря этому и экипаж чувствует себя гораздо комфортнее, и нагрузки на конструкцию снижаются, и проходимость повышается. В этом смысле «Тарантул» полностью оправдывает свое название: членистоногое, именем которого назван внедорожник, также легко сквозь препятствия подбирается к своей жертве, чтобы нанести ей смертельный укус.

С момента первого появления

Основные характеристики «Тарантула»

Колесная формула	4x4
Массо-габаритные характеристики	
Полная масса, кг	1.650
Длина, мм	4.000
Ширина, мм	2.300
Высота, мм	1.980
Дорожный просвет, мм	480
Двигатель, ходовая часть и динамические характеристики	
Двигатель	ВАЗ-2130
Рабочий объем, куб. см	1.774
Мощность двигателя, кВт (л.с.)	67 (91)
Удельная мощность, л.с./т	18
Максимальная скорость, км/ч	на суше – 80, на плаву – 10
Шины	38x18,00 – 16
Давление в шинах, атм.	0,1 – 1,0
Запас хода, км	275
Запас топлива, л	40
Проходимость и преодоление препятствий	
Угол въезда, град.	90°
Угол съезда, град.	65°
Глубина преодолеваемого брода, м	плавает

«Тарантула» прошли годы. Уже в самом начале было ясно, что этот внедорожник может оказаться очень полезен силовикам. Особенно в зонах локальных конфликтов. Во-первых, это отличная машина для перевозки личного состава в экстремальных условиях. Согласитесь, быстро доставить шесть спецназовцев с полной амуницией к месту проведения операции через непроходимые для любых других автомобилей буераки – дорогого стоит. Во-вторых, «Тарантул» – очень легкая машина, на нее можно без существенных ухудшений характеристик поставить дополнительные бронелисты из алюминиевого сплава, чем обеспечить большую защиту экипажа. В-третьих, на внедорожник легко можно установить различное вооружение: крупнокалиберный пулемет, автоматический гранатомет, легкий миномет, станковый противотанковый гранатомет, установки ПТУР или зенитных ракет. В каком-то смысле «Тарантул» мог бы восполнить и практически отсутствующий в нашей армии класс автомобилей типа «багги», которые широко используются в армиях других государств, в особенности их специальными подразделениями. Немаловажен и тот факт, что «Тарантул» легко можно было бы перебрасывать по воздуху на внешней подвеске вертолета.

Почему же мы не видим этого чудо-автомобиля в Российской армии? Вопрос риторический. Для этого имеется слишком много «но». Во-первых, силовики никогда не принимают скоропалительных решений. Любая техника, планируемая к широкомасштабным закупкам для войск, должна пройти тщательное тестирование. И не только на базе полигона в Бронницах. Во-вторых, армия всегда придерживалась принципа, что лучшее – враг хорошего. И этого зачастую не понимают в должной мере те, кто создает прогрессивную технику. Ведь важно не просто выдать «на-гора» принципиально новый автомобиль, пусть даже его характеристики будут значительно лучше тех, что стоят на вооружении. Нужна серьезная материально-техническая база для использования новинок, необходимы ремонтные мастерские, огромное количество запасных частей, нужны специалисты для обслуживания и многое другое. Вот почему правила игры зачастую диктуют те, кто прочно занял лидирующее положение в поставках техники и вооружения для армии. Наглядный тому пример – эпопея (другого слова и не подберешь) с принятием на вооружение камовских вертолетов «Черная акула» и «Аллигатор», о чем «Солдат удачи» писал не раз. Они по многим показателям превосходят известные всем «крокодилы», особенно при действиях в горах, но... Основной ударной вертолетной силой Российской армии по-прежнему остаются милевские машины. На их стороне – многолетний опыт эксплуатации, хорошая материально-техническая база. Поэтому неудивительно, что в армию с большими трудностями пробиваются все автомобильные новинки, которые тесно не связаны с основными армейскими поставщиками. Вероятно, в этом есть и свой резон.

Так появится ли «Тарантул» в армейском строю? Сказать трудно. Более того, с каждым годом шансы для этого уменьшаются. Но вовсе не факт, что конструкторы зря старались над отработкой этой машины. В любом случае технологический задел, сделанный ими, не пропадет, а будет использован в новых, более совершенных внедорожниках.

Семен ФЕДОСЕЕВ

«УНИВЕРСАЛЬНОЕ ОРУЖИЕ» ОТ «ШТЕЙР»

Еще со времен Австро-Венгерской монархии австрийское военное оружие имеет высокую репутацию в мире и по своим конструктивным решениям, и по качеству производства. Центром массового производства оружия в Австрии и одной из главных «оружейных столиц» Центральной Европы давно стал город Штейр в земле Верхняя Австрия, на р. Штейр. Акционерное общество «Остеррайхише Ваффенфабрик Гезельшафт» (именовалась также «Ваффенфабрик Штейр» или просто «Штейр») еще в начале XX века было крупным машиностроительным концерном с широким ассортиментом продукции. Меняя хозяев и заказчиков, концерн пережил две мировые войны. После Второй мировой концерн с трудом, но смог подняться на ноги. В 1950 г. он получил от оккупационных властей разрешение на выпуск охотничьего оружия, затем возродил и производство военного оружия. После объединения с машиностроительной компанией «Даймлер-Пух АГ» образовался крупный многопрофильный концерн «Штейр-Даймлер-Пух». В 1987 г. производство оружия выделилось в отдельное направление, которое возглавила компания «Штейр-Манлихер». Имя выдающегося конструктора Ф. Манлихера, когда-то весьма успешно сотрудничавшего со «Штейр», теперь стало торговой маркой. Одним из наиболее известных детищ «Штейр» является семейство оружия AUG на основе винтовки StG-77.

РОЖДЕНИЕ ВИНТОВКИ STG-77

Сохраняя нейтралитет, Австрия, однако, внимательно следила за изменениями в системе вооружения, ориентируясь на европейских членов НАТО. Так, в австрийской армии состояла на вооружении бельгийская 7,62-мм винтовка FN FAL (австрийское обозначение StG-58), выпускавшаяся «Штейр» по лицензии. Разработка собственной, принципиально новой штурмовой винтовки началась в конце 1960-х годов, когда уже вполне определились преимущества малокалиберного патрона для индивидуального оружия. Естественно, работа велась при тесном сотрудничестве «Штейр» с военным ведомством. В 1969 г. майор Вальтер Штолл из управления военной техники министерства обороны Австрии предложил идею создания новой винтовки с учетом возможностей, которые открывают меньшие размеры и импульс отдачи 5,56-мм патрона по сравнению с 7,62-мм патроном НАТО. Министерство обороны, рассмотрев предложение, выдало заказ на разработку прототипа концерну «Штейр». Шестой из представленных концерном прототипов и стал основой для дальнейших работ. К середине 1970-х руководителем этих работ от министерства обороны стал капитан Фридрих Дехант, непосредственно разработку вело оружейное КБ концерна «Штейр», возглавляемое Ульрихом Ледрессором.

Опытный образец был готов в 1976 г. В основу разработчики положили идею легкого и простого в обращении оружия, удобного для действий на транспортно-боевых машинах, конструкция которого еще

■ **5,56-мм штурмовая винтовка StG-77 (AUG/A1)**

и позволяла бы изменять его конфигурацию в зависимости от выполняемых задач непосредственно в частях. При этом ориентировались на новые технологии и материалы – ротационную ковку, литье под давлением, применение высокопрочных пластмасс. Испытания винтовок шли на полигоне Гохфилцен. Винтовка имела необычный для своего времени дизайн, не слишком привычный прицел. Однако результаты испытаний позволили преодолеть первоначальный скепсис. Первые партии поступили в части австрийской армии в 1978 г., а осенью этого же года начались массовые поставки 5,56-мм штурмовой винтовки, получившей обозначения StG-77 (Sturmgewehr-1977). В 1980 г. оружие приняла на вооружение и австрийская полиция.

Винтовка StG-77 стала первой во многих отношениях: один из первых принятых на вооружение образцов схемы «булл-пап», первая серийная модульная система, первая серийная штурмовая винтовка с оптическим прицелом в качестве основного и с широким применением пластмасс не только в конструкции ложи и магазина, но и в деталях ударно-спускового механизма. Модульная конструкция с быстро заменямыми крупными узлами отвечала идее унифицированного семейства автоматического оружия. Неудивительно, что такое семейство стало известно под аббревиатурой AUG-77 или просто AUG, что в немецкой расшифровке звучит как Armee-Universal-Gewehr («армейская универсальная винтовка»), а в английской более обще – Army Universal Gun, т.е. «универсальное армейское оружие».

БАЗОВАЯ ВИНТОВКА

Компоновка винтовки StG-77 выполнена по схеме «булл-пап» («бычок»). Основные черты «булл-пап» – размещение магазина, ударно-спускового механизма и деталей автоматики в прикладе, позади пистолетной рукоятки управления и подъем приклада на продолжение линии оси канала ствола – были отработаны в автоматическом индивидуальном оружии еще на предыдущем этапе его развития, сразу после Второй мировой войны. В 1946–1947 гг. в СССР появился 7,62-мм автомат ТКБ-408 Г.А. Коробова, а в Великобритании – 7-мм автоматическая винтовка ЕМ-2 С.К. Янсона. Но тогда эти образцы остались опытными. Интерес к схеме «булл-пап» возродился с появлением оружия под малокалиберный патрон, и австрийцы, явно воспользовавшиеся опытом англичан, оказались здесь среди первых.

StG-77 была разработана под американский 5,56-мм патрон M193. В начале 1980-х годов после стандартизации бельгийского 5,56-мм патрона SS109 (5,56x45 НАТО) австрийские конструкторы переделали винтовку под него. Соответственно длина хода нарезов в канале ствола уменьшилась до 178 мм.

Конструкция винтовки состоит из шести крупных частей (модулей): ствол, ствольная коробка, подвижная система (затворная рама с затвором), ударно-спусковой механизм, пластмассовая ложа (приклад) и магазин.

В канале ствола выполнено 6 правосторонних нарезов. Формирование канала ствола производится методом холодной ротационной ковки – эта технология была отработана «Штейр» в 1960-е годы. Канал ствола, включая патронник, хромируется. На ствол горячей посадкой надета муфта, в которой выполнены газоотводный канал, газовая камера, газовый регулятор. На муфте шарнирно укреплена передняя рукоятка удержания, которая может откидываться вперед под ствол и фиксироваться на газовом регуляторе, играя при этом роль цевья. Она также используется для отсоединения ствола. На дульную часть ствола навинчивается пламегаситель. Варианты ствола различаются только размерами, а набор легко заменяемых стволов позволяет

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВИНТОВКИ STG-77

Патрон	5,56x45
Масса оружия без магазина	3,6 кг
Масса оружия с патронами	4,07 кг
Длина оружия без штыка	790 мм
Длина ствола	508 мм
Число нарезов	6
Длина хода нарезов	228 или 178 мм
Начальная скорость пули	970 м/с (5,56x45 НАТО)
Прицельная дальность стрельбы	до 400 м
Темп стрельбы	650 выстр/мин
Боевая скорострельность очередями	до 150 выстр/мин
Емкость магазина	30 патронов

■ **Штурмовая винтовка StG-77 (AUG) с оптическим прицелом на кронштейне и комплектом лазерного имитатора стрельбы для обучения**

■ **Боец австралийской армии с 5,56-мм штурмовой винтовкой F88, лицензионной копией AUG**

в широких пределах менять боевые возможности оружия. На казенной части ствола выполнены два ряда по восемь сухарных выступов, входящих в зацепление с запирающей муфтой ствольной коробки. В задней части той же муфты выполнены пазы для сцепления с затвором.

Автоматика оружия основана на использовании газового двигателя с отводом пороховых газов через отверстие в стенке ствола. Необычным являются смещение газовой камеры вправо и установка поршня на одном из двух штоков затворной рамы. В короткой газовой камере расположен газовый поршень и связанная с ним возвратная пружина. Газовый регулятор имеет два положения – его меньшее отверстие используется при нормальных условиях стрельбы, а увеличенное – при стрельбе в условиях загрязнения или запыления.

Ствольная коробка выполнена из алюминия методом литья под давлением и анодирована для предотвращения коррозии. С левой стороны коробки имеется прорезь для движения рукоятки взведения, которой стрелок оперирует левой рукой. Рукоятка для переноски со встроенным прицелом выполнена вместе со ствольной коробкой.

Запирание канала ствола производится поворотом легкого затвора с семью боевыми выступами, вместо восьмого выступа установлен выбрасыватель (извлекатель). Ведущим звеном автоматики служит сравнительно тяжелая затворная рама, накрывающая затвор сверху. Поворот затвора производится за счет взаимодействия ведущего выступа затвора с фигурным пазом вверху затворной рамы. На затворной раме имеются два штока, в каналах которых размещены винтовые возвратные пружины – при неполной разборке возвратные пружины не извлекаются. Штоки движутся в пазах ствольной коробки. Левый шток может сцепляться с рукояткой заряжания при помощи защелки. При стрельбе рукоятка заряжания остается неподвижной. Правый шток служит штоком газового поршня, левый при обслуживании оружия можно использовать для чистки газовой камеры. Направляющие стержни возвратных пружин укреплены вверху в задней части ложи.

■ **5,56-мм карабин семейства AUG**

Ударно-спусковой механизм (УСМ) в сборе устанавливается в ложе винтовки через отверстие в торце приклада, закрываемое съемным затылком с резиновой накладкой. Особенностями ударно-спускового механизма являются изготовление всех его деталей, кроме пружин и осей, из пластмасс и сборка в открытом пластмассовом корпусе, фиксируемом между магазином и затылком приклада, под каналом ложи. Спусковой крючок установлен на пистолетной рукоятке и связан с УСМ двумя тягами, которые проходят по бокам от магазина. Переводчика видов огня нет. Вид огня определяется нажимом на спусковой крючок – небольшое (неполное, до срабатывания шептала) нажатие дает одиночный огонь, полное нажатие – непрерывный (или фиксированными очередями). Это требует определенных навыков от стреляющего. При нажатии на спусковой крючок шептало поворачивается, пластмассовый курок под действием винтовой боевой пружины бьет по ударнику, смонтированному в затворе. Если спусковой крючок нажат неполностью, курок после выстрела перехватывается шепталом, и для производства следующего выстрела нужно отпустить и снова нажать спусковой крючок. При полном нажатии на крючок курок перехватывается шепталом автоспуска, отжимаемым затвором в крайнем переднем положении. Автоспуск не допускает производства выстрела до полного запирания канала ствола. Над пистолетной рукояткой находится кнопочный предохранитель, при нажатии кнопки вправо он запирает спусковые тяги. Для перевода в положение «огонь» кнопку предохранителя надо нажать влево. По заказу Новой Зеландии была выпущена модификация с кнопочным предохранителем-переводчиком на три положения – «предохранитель», «одиночный огонь», «огонь очередями».

Сочетание видов огня можно изменить заменой всей сборки УСМ. В боевом оружии УСМ обеспечивает ведение одиночного и автоматического огня. Для полиции и на гражданский рынок выпускаются образцы, ведущие огонь только одиночными. По заказу таможенной службы США фирмой был разработан УСМ, обеспечивающий огонь фиксированными очередями по три выстрела и автоматический. При необходимости такой УСМ можно извлечь из корпуса и путем несложной операции «пере-

ключить» его на работу в варианте одиночный/автоматический огонь.

Двухрядный коробчатый магазин секторной формы изготавливается из пластмассы – кроме подавателя и его пружины. Прозрачный корпус магазина позволяет визуально контролировать расход патронов.

Ложа (приклад) представляет собой единую деталь из армированной стекловолокном пластмассы. Цвет ложи зависит от заказчика – армейские образцы могут иметь оливково-зеленую, песочную ложу, полицейские – черную. В передней части ложи находится пистолетная рукоятка с большой спусковой скобой, закрывающей всю ладонь стрелка и допускающей стрельбу в рукавицах (не стоит забывать о климате горной Австрии). В рукоятке смонтирован пластмассовый спусковой крючок. Таким образом, разработчики постарались свести к минимуму контакт рук стрелка с металлом. Перед приемником магазина расположена защелка, при нажатии на которую ствольная коробка отсоединяется от приклада. Вверху ложи, над приемником, имеются два окна для выбрасывания стреляных гильз, одно из которых постоянно закрыто пластмассовой крышкой. Скажем, для стрельбы с левого плеча стрелку несложно в полевых условиях переставить выбрасыватель и крышку для выброса стреляной гильзы в левую сторону.

Оптический прицел, смонтированный в рукоятке для переноски, имеет кратность увеличения 1,5х и прицельную марку в виде черного кольца. Внутренний диаметр кольца соответствует видимой высоте ростовой фигуры на удалении 300 м. При наводке цель необходимо удерживать в центре кольца. При сравнительно «легком» внешнем виде корпус прицела рассчитан на большие нагрузки, что позволяет использовать его в качестве рукоятки для переноски. На верхней части корпуса прицела выполнен постоянный механический прицел для быстрой наводки в ближнем бою, рассчитанный на дальности до 100 м. Для стрельбы в сумерках он снабжен белыми точками. Имеется вариант сетки с точкой в центре круга, что должно обеспечить более точное прицеливание. Такая модель применяется в полиции. Для установки ночных более мощных оптических (например, 6-кратного ZF 69) или коллиматорных прицелов имеется ствольная коробка с кронштейном (мостиком) на месте штатного оптического прицела. Прицелы крепятся на кронштейн согласно стандарту НАТО. Отдельная рукоятка для переноски в таком случае может крепиться на кольца, удерживающие оптический прицел.

Схема устройства штурмовой винтовки StG-77 (AUG/A1). На пламегаситель надет защитный колпачок

Верхняя антабка для ружейного ремня крепится на передней стойке основания прицела (кронштейна), нижняя – в задней части приклада и может ставиться с правой или с левой стороны. Штырь нижней антабки фиксирует в ложе затылок приклада и корпус УСМ. На ствол винтовки может крепиться штык-нож – при наличии на стволе особого кронштейна для его крепления. В комплект винтовки может входить съемная легкая сошка с приспособлением для резки проволоки. Для стрельбы холостыми патронами в пламегаситель ввинчивается специальное приспособление, перекрывающее дульную часть ствола так, чтобы давление в канале ствола обеспечивало работу автоматики. В комплект винтовки входят также принадлежность для ухода за оружием и крышка на пламегаситель. На винтовку может крепиться брезентовый мешок для стреляных гильз – приспособление, удобное при стрельбе из транспортно-боевых машин и вертолетов.

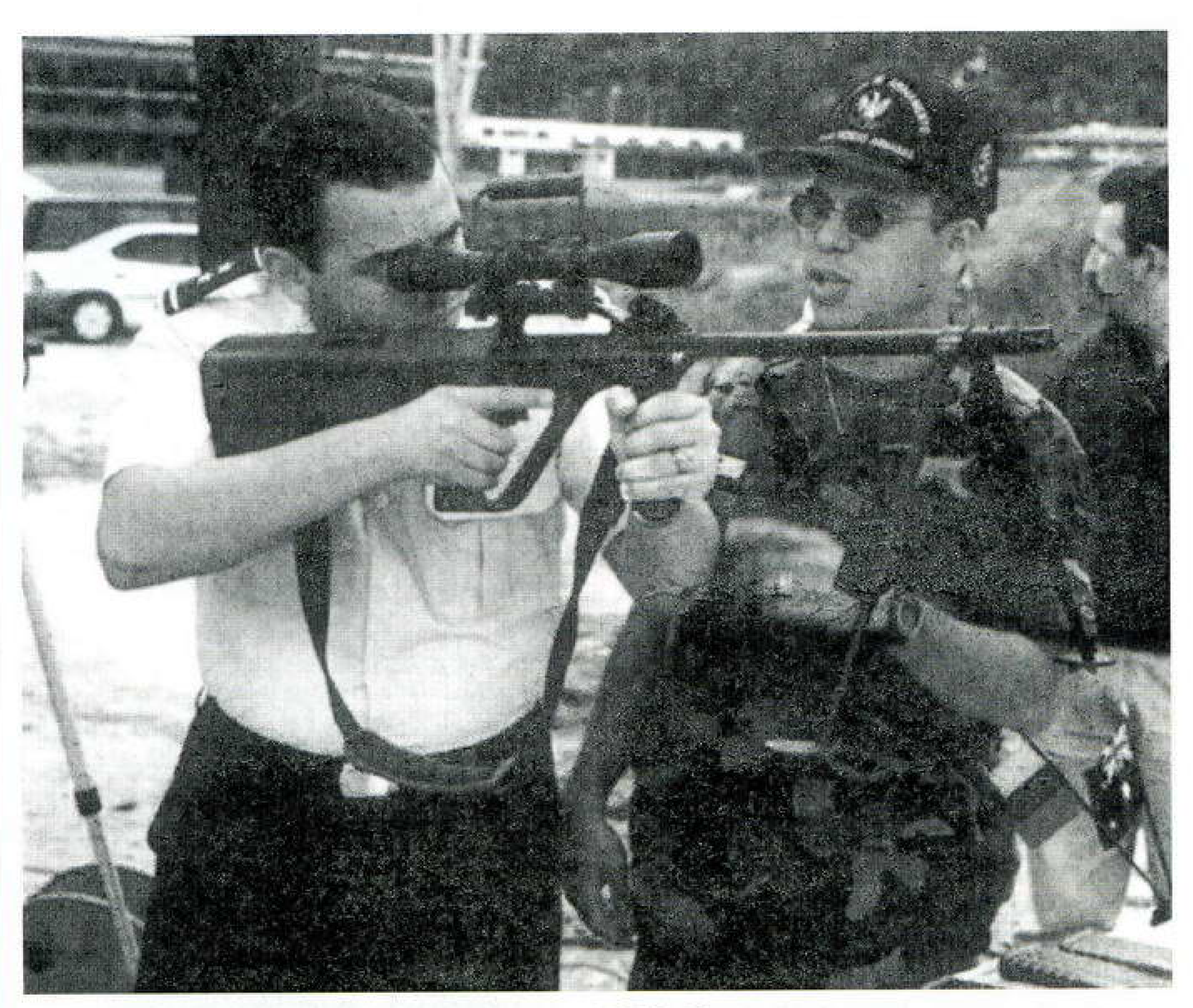
С пламегасителя винтовки могут выстреливаться оперенные винтовочные гранаты. В середине 1980-х годов австрийские специалисты приспособили для крепления под стволом StG-77 американский 40-мм подствольный гранатомет M203 (PI-M203).

К винтовке разработано несколько вариантов глушителей – например, глушитель «Оптима» американской фирмы AWC рассчитан на использование винтовки в подразделениях полиции и спецслужб.

Стандартная маркировка штурмовой винтовки включает надпись «STEYR-DAIMLER-PUCH AG AUSTRIA» или «STEYR-MANNLICHER GmbH AUSTRIA» (в зависимости от времени выпуска) и «AUG/A1», отлитые на правой стороне ложи, а также серийный номер на стволе.

Кроме небольших размеров и удобного дизайна широкий интерес к винтовке привлекли ее малый вес, сравнительная простота деталей. Широкий приклад, дающий к тому же опору щеке стрелка, делает удобнее прикладку и смягчает воспринимаемую стрелком отдачу.

Систему AUG приняли на вооружение армии и других стран. Первым зарубежным покупателем стал Тунис, выдавший заказ еще в 1977 г., а на следующий год официально принявший оружие на вооружение. В 1980 г. AUG приняла на вооружение Саудовская Аравия, в 1981 г. – Оман (для Королевской гвардии), в 1984 г. – Камерун, в 1985 г. – Австралия, в 1986 г. – Новая Зеландия, в 1988 г. – Эквадор и Ирландия. В Австралии штурмовая винтовка с 1988 г. производится по лицензии под обозначением F88 государственным заводом в г. Литгоу. Лицензию на производство купила и Малайзия. AUG закупали также для вооруженных сил Люксембурга, Марокко, Нидерландов, сил обороны Фолклендских островов. В ряде стран оружие AUG состоит на вооружении параллельно с другими моделями оружия. Так, Индонезия, выбрав для массового вооружения армии бельгийскую 5,6-мм FNC, закупила австрийские AUG для вооружения парашютистов, мобильных частей и контртеррористических формирований. Возможность компактной переноски разобранного оружия с набором сменных модулей привлекла подразделения специального назначения, полицейские и охранные службы. Различные образцы семейства AUG закупались спецслужбами и правоохранительными органами Аргентины, Боливии, Венесуэлы, Джибути, Зимбабве, Пакистана, в 1988 г. AUG выбрала таможенная служба США.

■ Демонстрация ручного пулемета LMG-T на выставке

Общий выпуск оружия семейства AUG для Австрии и на экспорт оценивался на 2000 г. примерно в 500 тыс. экземпляров.

Стоит отметить, что те же особенности – необычность внешнего вида, быстрота сборки, наличие ряда сменных приспособлений – привлекли внимание и кинематографа. Видимо, «киношный» успех оружия в значительной степени сформировал широкое представление об AUG как об «оружии будущего», хотя его реальный успех оказался несколько скромнее.

Тем не менее StG-77 и в целом семейство AUG сыграли свою роль в развитии военного оружия. А ряд решений, реализованных в AUG, нашел подражателей уже в последние годы XX века – примерами могут служить южноафриканская CR-21 «Вектор», израильский TAR-21 «Тавор», сингапурская CIS SAR-21SR.

■ 5,56-мм карабин на основе винтовки AUG/A2 с планкой типа «Вивер» без прицела

ПОРЯДОК РАЗРЯЖАНИЯ ВИНТОВКИ STG-77 (AUG)

1. Отделить магазин, взявшись за него рукой, нажав большим пальцем руки кнопку защелки магазина позади него и вынув магазин прямым движением вниз.
2. Отвести назад рукоятку заряжания (с левой стороны ствольной коробки), осмотреть патронник и убедиться в отсутствии в нем патрона.
3. Отпустить рукоятку взведения, нажать спусковой крючок.

ЧЛЕНЫ СЕМЕЙСТВА AUG

Семейство AUG включает в себя:
– штурмовую винтовку StG-77 (AUG/A1) с длиной ствола 508 мм;
– штурмовой карабин AUG-77 «курц» (kurz) с длиной ствола 407 мм;
– укороченный автомат (5,56-мм пистолет-пулемет) AUG-77 «фальширмягер» (Fallschirmjager) для парашютистов и подразделений специального назначения с длиной ствола 350 мм;
– ручные пулеметы с длиной ствола 621 мм и складной сошкой.

Ручные пулеметы семейства AUG «Штейр» выпускались с 1980 г. как для армии Австрии, так и на внешний рынок. Они объединены названием «5,56-мм универсальная система огневой поддержки» и могут собираться в различных вариантах. Вариант, из которого огонь ведется с обычного переднего шептала, получил название «автоматическая винтовка с тяжелым стволом» – англоязычная аббревиатура AUG/HBAR (Heavy Barrel Automatic Rifle) и AUG/HBAR/T. Вариант, ведущий огонь с заднего шептала, именуется уже «ручным пулеметом» – соответственно LMG (Light machine gun) и LMG-T. Для обоих вариантов предусмотрены сменные стволы с шагом нарезки 178, 228 или 305 мм в зависимости от используемого патрона. На дульную часть крепится комплексное устройство, играющее роль пламегасителя, дульного тормоза и компенсатора, уменьшающего увод оружия при стрельбе очередями. На дульную часть ствола крепится складная регулируемая по высоте сошка. Пулеметы отличаются также ствольной коробкой – стандартный имеет обычную рукоятку для переноски со встроенным оптическим прицелом, а вариант с индексом «Т» (telescopic – «оптический прицел») отличается ствольной коробкой с мостиком (кронштейном) для установки оптического или ночного прицела.

Способ стрельбы определяется установленным в ложе УСМ. Пулемет несложно переделать для ведения огня с переднего или заднего шептала. При УСМ для стрельбы с заднего шептала используется и несколько иная рукоятка на модуле затворной рамы. Детали для такой «конверсии» поставляются фирмой-

изготовителем, установка их осуществляется менее чем за одну минуту. Как утверждает в своих материалах «Штейр-Манлихер», меткости стрельбы очередями стрельба с заднего шептала не ухудшает.

Питание пулеметов производится из стандартных магазинов на 30 или на 42 патрона. Предлагались магазины и большей емкости – например, двухдисковый магазин на 100 патронов, предложенный в 1987 г. «Бета Компани» (США). Он, однако, не заслужил популярности.

Приходится отметить, что штурмовые винтовки и карабины семейства AUG получили большую популярность, чем ручные пулеметы. Та же Австралия, например, дополнила у себя на вооружении винтовку AUG бельгийским ручным пулеметом «Миними».

В 1987 г. для вооружения полиции и частей специального назначения был представлен пистолет-пулемет AUG-9 под патрон 9x19 «парабеллум». Кроме 9-мм ствола оружие отличается автоматикой, работающей на основе отдачи свободного затвора, – подвижная система представляет собой единую деталь, не сцепляющуюся с муфтой ствольной коробки, газовый поршень отсутствует. Выстрел производится с переднего шептала. Гнездо магазина простой пластиковой вставкой приспосабливается под прямые коробчатые двухрядные магазины от пистолета-пулемета MPi-69 «Штейр». Комплект узлов и деталей позволяет переделывать в пистолет-пулемет штатную винтовку. На дульную часть ствола может крепиться стандартный пламегаситель, дульный тормоз-компенсатор реактивного действия с тремя косыми прорезями сверху или съемный глушитель. Сравнительно длинный ствол, прикладистость и достаточно большая масса пистолета-пулемета обеспечивают ему хорошую кучность стрельбы.

Вместе с пистолетом-пулеметом появился и ряд новых деталей в самой системе AUG. Оружие получило-таки своеобразный переводчик видов огня в виде кнопки снизу спускового крючка. В нижнем положении кнопка ограничивает смещение крючка назад, а будучи вжата в крючок, допускает его большее смещение и соответственно автоматический огонь. Рукоятка заряжания стала крупнее и получила рычажок для сцепления с затворной рамой. Модульная конструкция оружия позволяет использовать его с различными вариантами указанных узлов.

При всех достоинствах семейства AUG ряд специалистов отмечает, что для массового боевого оружия оно все же недостаточно надежно и слишком чувствительно к загрязнению. Отмечаются недолговечность и недостаточная прочность, прежде всего, внешних пластмассовых деталей, хотя фирма постоянно дорабатывала оружие по этим показателям.

В 1998 г. была представлена усовершенствованная модификация оружия AUG. Принят один вариант ствольной коробки с планкой типа «Вивер» для установки различных образцов коллиматорных, оптических и ночных прицелов. Основной оптический прицел, встроенный в съемную рукоятку для переноски, получил выступы, защищающие его маховички от толчков и ударов. Упрочнена рукоятка заряжания. Базовая винтовка с такими изменениями обозначается как AUG/A2.

На коммерческих самозарядных модификациях винтовки и карабина AUG «Штейр-Манлихер» также ставится ствольная коробка с кронштейном под различные модели оптических, ночных и коллиматорных прицелов. Кроме особенности работы УСМ эти модификации отличаются невозможностью крепления штыка.

■ 9-мм пистолет-пулемет AUG со стандартным пламегасителем

ПОРЯДОК НЕПОЛНОЙ РАЗБОРКИ ВИНТОВКИ STG-77 (AUG)

1. Разрядить оружие.
2. Отделить ствол, для чего отвести назад рукоятку заряжания и завести ее в коленчатый паз ствольной коробки (затворная рама фиксируется в заднем положении), взявшись одной рукой за переднюю рукоятку удержания, пальцем другой отжать книзу фиксатор ствола (позади рукоятки ствола слева), повернув ствол за рукоятку влево на 45°, и извлечь его вперед.
3. Вернуть затворную раму в переднее положение.
4. Отделить ствольную коробку с прицелом, для чего сдвинуть вправо до отказа фиксатор ствольной коробки (прямоугольная клавиша перед окном приемника магазина), извлечь ствольную коробку из ложи вперед.
5. Вынуть из ложи вперед затворную раму с затвором.
6. Отделить затылок приклада: нажать пальцем одной руки на углубление в подушке затылка, другой извлечь вправо штифт антабки.
7. Вынуть из ложи назад ударно-спусковой механизм в сборе.

Сборку оружия производить в обратном порядке.

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБРАЗЦОВ ОРУЖИЯ СЕМЕЙСТВА AUG

	Автомат	Карабин	Винтовка	Ручной пулемет	Пистолет-пулемет
Патрон	5,56x45 НАТО	5,56x45 НАТО	5,56x45 НАТО	5,56x45 НАТО	9x19 «парабеллум»
Масса снаряженного, кг	3,52	3,77	4,07	4,37	–
Масса без магазина, кг	3,05	3,3	3,6	3,9	3,3
Длина, мм	626	690	790	900	665
Длина ствола, мм	350	407	508	621	420
Начальная скорость пули, м/с	925	940	970	1000	400
Прицельная дальность, м	200–300	300	400	400–600	200
Темп стрельбы, выстр/мин	650	650	650	650–680	700
Емкость магазина, патронов	30	30	30	30 или 42	25 или 32

УДАРНЫЙ КУЛАК США

Владимир МОСАЛЁВ
Вадим УШАКОВ

В США специальные операции определяют как «операции, выполняемые подготовленными, оснащенными и организованными силами против стратегических или тактических объектов, преследующие военные, политические, экономические или психологические цели. Эти операции могут выполняться в мирное время и в ходе боевых действий, они могут поддерживать обычные операции или проводиться самостоятельно, когда использование обычных сил нежелательно или невозможно».

По американским законам под спецоперациями понимаются рейды, стратегическая разведка, партизанские действия, оказание помощи иностранным государствам в обеспечении их внутренней безопасности, борьба с терроризмом, психологические операции, мероприятия по работе с гражданским населением, гуманитарная помощь, поисково-спасательные операции на театрах военных действий.

В настоящее время силы специальных операций (ССО) США сведены в командование специальных операций – КСО (USSOCOM), которое было создано в 1987 году. Штаб его находится на авиабазе ВВС Мак-Дил (шт. Флорида). В состав командования входят: командование специальных операций сухопутных войск – КСОСВ (USASOC), командование специальных операций ВВС (AFSOC), командование сил специальной войны ВМС (NSWC), командование специальных операций морской пехоты (MARSOC или MCSOCom) и объединенное командование специальных операций (JSOC, штаб в Форт Брагг), которое изучает нужды, требования и технические средства ССО, взаимоотношения и стандартизацию, а также проведение совместной подготовки и учений ССО.

В штабах главнокомандующих ВС США на театрах военных действий имеются командования ССО, оказывающие помощь в использовании спецназовцев на театре военных действий (ТВД).

Для выполнения определенных специальных задач (главным образом противотеррористических) создаются объединенные оперативные группы ССО, называемые отрядами специальных задач (SMU – Special Mission Units), в состав которых включаются подразделения из полка рейнджеров, группы «Дельта» и вертолетов авиационного полка ССО армии, а также противотеррористическая команда ВМС (SEAL-6).

В составе КСО насчитывается 52.000 человек, из них за рубежом находятся 48.000 (2004 г.). В 2007 году численность КСО планируется увеличить на 15%.

ССО выполняют возложенные на

них задачи путем проведения прямых боевых действий, взаимодействия с гражданским населением, психологических операций, борьбы с терроризмом, борьбы за предотвращение распространения оружия массового поражения, ведения информационной войны, войны с системами командования и управления противника, проведения других мероприятий.

Прямые боевые действия (direct action) – это проведение рейдов, устройство засад, «зачистка» и другие операции по преследованию важных целей, расположенных во вражеском тылу и на других территориях.

Взаимодействие с гражданским населением (civil affairs) предусматривает действия, направленные на установку контакта, его поддержание, использование взаимодействия с местными гражданскими властями с целью облегчения военных операций.

Психологические операции (PSYOPS) – комплекс мероприятий по оказанию влияния на поведение и эмоции иностранных граждан.

Борьба с терроризмом предусматривает различные меры, включающие как мероприятия по уменьшению уязвимости от террористических атак, так и применение жестких ответных мер по отношению к террористам. Основной задачей ССО в этой области является применение высокоспециализированных мер по предотвращению террористических атак.

Предотвращение использования оружия массового поражения предусматривает поддержку военных структур и государственных агентств в их борьбе против распространения оружия массового поражения. ССО могут выполнять специальную разведку или собирать разведданные для оценки возможностей этого оружия, а также привлекаться к уничтожению систем его доставки.

Информационная война, война против командования и управления (JW/C2W) предполагает разрушение вражеских информационных систем.

Кроме того, ССО могут бороться с распространением наркотиков, осуществлять гуманитарную помощь, боевой поиск и спасение, а также поддерживать коалиционные силы. Все эти задачи определяют организацию КСО США.

КОМАНДОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК

КСО СВ США было задействовано в декабре 1998 года в Форт Брагг (шт. Северная Каролина). Оно является самыми многочисленными силами спецопераций США и насчитывает 25.600 человек, в том числе в регулярных силах – 13.500, гражданских – 1.000, в национальной гвардии – 3.400 и резерве – 7.700 человек. Личный состав КСО СВ проходит службу за рубежом более чем в 65 странах, участвуя почти в двух сотнях оперативных мероприятий.

В настоящее время в состав КСО СВ США входят: командование специальных сил, 75-й полк рейнджеров, 160-й авиационный полк специальных операций, 1-е оперативное подразделение специальных операций «Дельта», командование связи с гражданским населением и психологических операций, центр и школа специальной войны, бригада поддержки специальных операций, группа снабжения КСО СВ и батальон рекрутирования.

Практически все части КСО СВ являются воздушно-десантными и к их названию прибавляется слово «airborne».

Командование специальных сил – КСС (Army Special Force Command – SF)

КСС состоит из 10 групп специального назначения – ГрСН (SF Grp), из которых пять (1-я, 3-я, 5-я, 7-я, 10-я) – в регулярных силах и две (19-я, 20-я) – в составе национальной гвардии. ГрСН, которые называют «зелеными беретами», в современной их организации начали создаваться в 1953 году в период Корейской войны на основе расформированных после Второй мировой войны отрядов рейнджеров. Первой была сформирована 7-я ГрСН, которая сразу же приняла участие в войне. В 1971 году на базе этой группы была создана 5-я ГрСН. В настоящее время группы дислоцируются: 1-я ГрСН – Форт Льюис (шт. Вашингтон), 3-я и 5-я – Форт Брагг (шт. Северная Каролина), 7-я – Форт Кэмпбелл (шт. Кентукки), 10-я – Форт Карсон, 19-я – Драппер (шт. Юта) и 20-я – Бирмингем (шт. Алабама). С 2006 по 2011 год 7-я ГрСН передислоцируется на авиабазу ВВС Эглин (шт. Флорида).

Штатная численность каждой ГрСН составляет 1.200 человек, однако в настоящее время группы укомплектованы всего лишь на 66–87%. ГрСН включает три батальона, но начиная с 2008 года поочередно ежегодно каждая ГрСН пополнится еще одним батальоном. Начинается этот процесс с 5-й ГрСН, затем в него включатся 3-я, 1-я, 7-я и 10-я группы.

Численность батальонов ГрСН регулярных сил составляет 400 человек. Группы спецназа национальной гвардии (19-я, 20-я) будут увеличены на 500 человек.

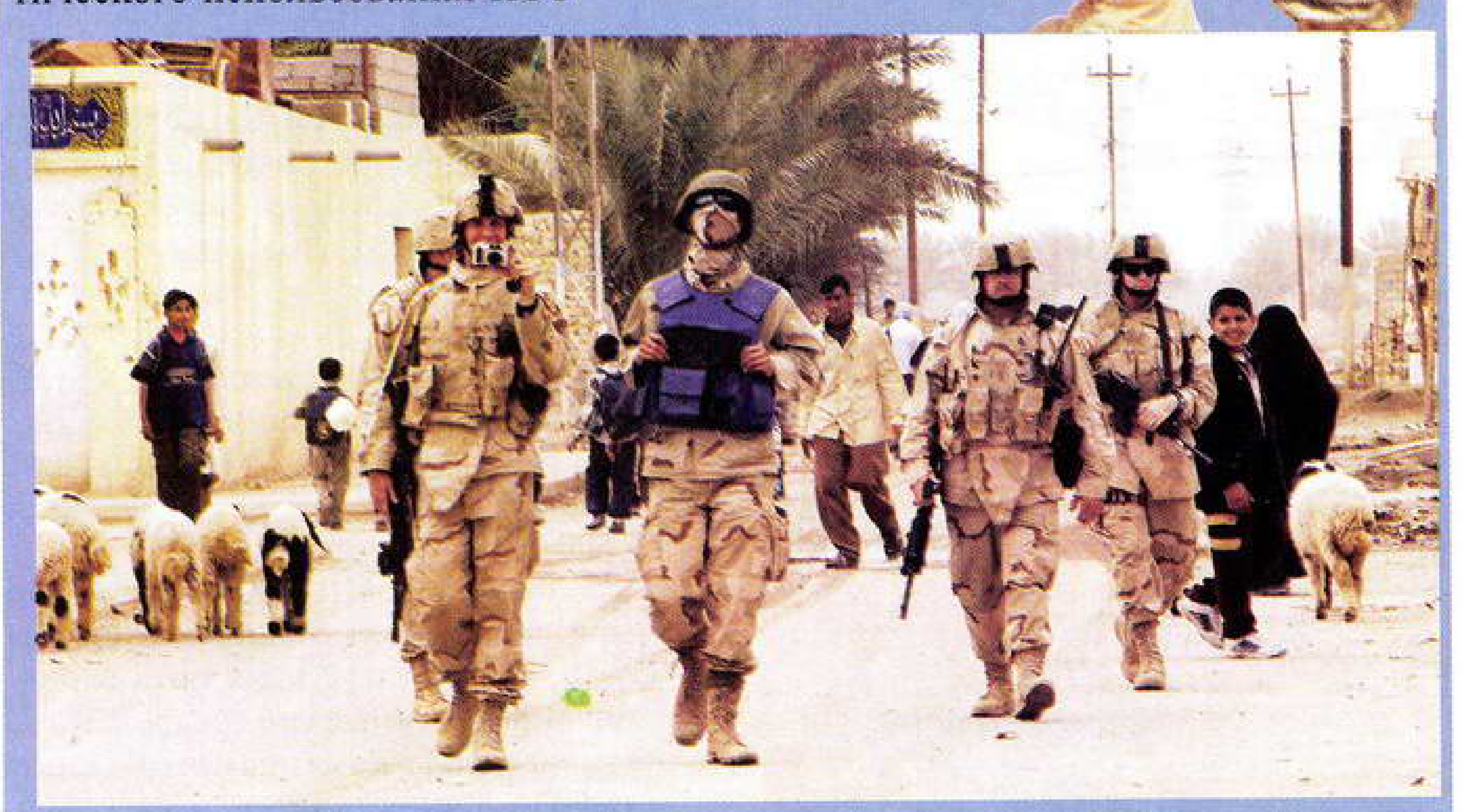
Батальон ГрСН состоит из трех рот (эскадронов) численностью по 75–80 человек, а каждая рота включает оперативные подразделения, называемые А-командами (A-team), или ODA. В иностранной печати подчеркивается, что, по заявлению некоторых офицеров ГрСН, даже в Ираке роты ГрСН укомплектованы лишь на 57% от штатной численности.

Численность А-команды (ODA), представляющей собой разведывательно-диверсионную группу (РДГ), составляет 12 человек, однако фактически их численность обычно составляет 9 или даже 6–8 человек.

Кроме А-команд в составе роты имеются: В-команды, представляющие собой подразделения обслуживания А-команд, и С-команды. Одна В-команда обслуживает до четырех А-команд.

Каждая группа спецназа предназначается для использования по географическому предназначению: 1-я – в Восточной Азии, 3-я – в Африке, на Среднем Востоке и в Центральной Азии, 5-я – на Среднем Востоке и в Центральной Азии, 7-я – в Южной Америке, 10-я – в Европе. Языковая и культурная подготовка этих групп определяется географическим районом их использования. В то же время из-за существенного недостатка подготовленных специалистов-операторов в ГрСН, особенно в периоды операций в Ираке, эта специализация была нарушена. Так, в Ираке используется личный состав 3-й, 5-й и 7-й ГрСН.

Подготовка личного состава для КСС осуществляется в **Центре и школе специальной войны имени Д.Ф. Кеннеди** (JFKSWCS) в Форт Брагг, который является единым научно-исследовательским и учебным комплексом, осуществляющим обобщение и разработку концепции тактического использования КСО

СВ, а также подготовку всех оперативных специалистов, в том числе личного состава для разведывательно-диверсионных групп КСС. Кандидаты в РДГ отбираются на добровольной основе из военнослужащих армии в звании не ниже сержанта, имеющих парашютную подготовку, образование не ниже среднего и военную подготовку в объеме младшего командного состава, прошедших специальную медицинскую комиссию и успешно сдавших отборочные экзамены. Обычно курс подготовки специалистов в школе занимает от 4 до 6 месяцев, что связано с трудностями освоения иностранных языков. Поэтому предпочтение при наборе в школу отдается лицам, знающим иностранные языки, даже в ущерб военной подготовке, что связано с нехваткой порядка 1.000 оперативных специалистов и планируемым увеличением количества рот в батальонах ГрСН. Срок языковой подготовки в зависимости от трудности языка – от 12 до 18 недель. Необходимость увеличения количества «зеленых беретов» вынудила ускорить подготовку, сократив общий курс с 63 до 48 недель. Кроме того, военнослужащих в звании от сержанта и выше стали принимать на подготовку главным образом из подразделений полка командос. В 2005 году на обучение в школу был принят 791 рядовой регулярных сил, из которых 375 прошли подготовку по программе 18 X-гау, а в 2006 году из 750 принятых курс окончили уже 280 рядовых. Набор рядового состава для подготовки в школе осуществляется **батальоном рекрутирования**, сформированным на базе ранее существовавшего отряда ротного состава. Батальон имеет своих представителей на призывных пунктах, которые отбирают там лучших добровольцев.

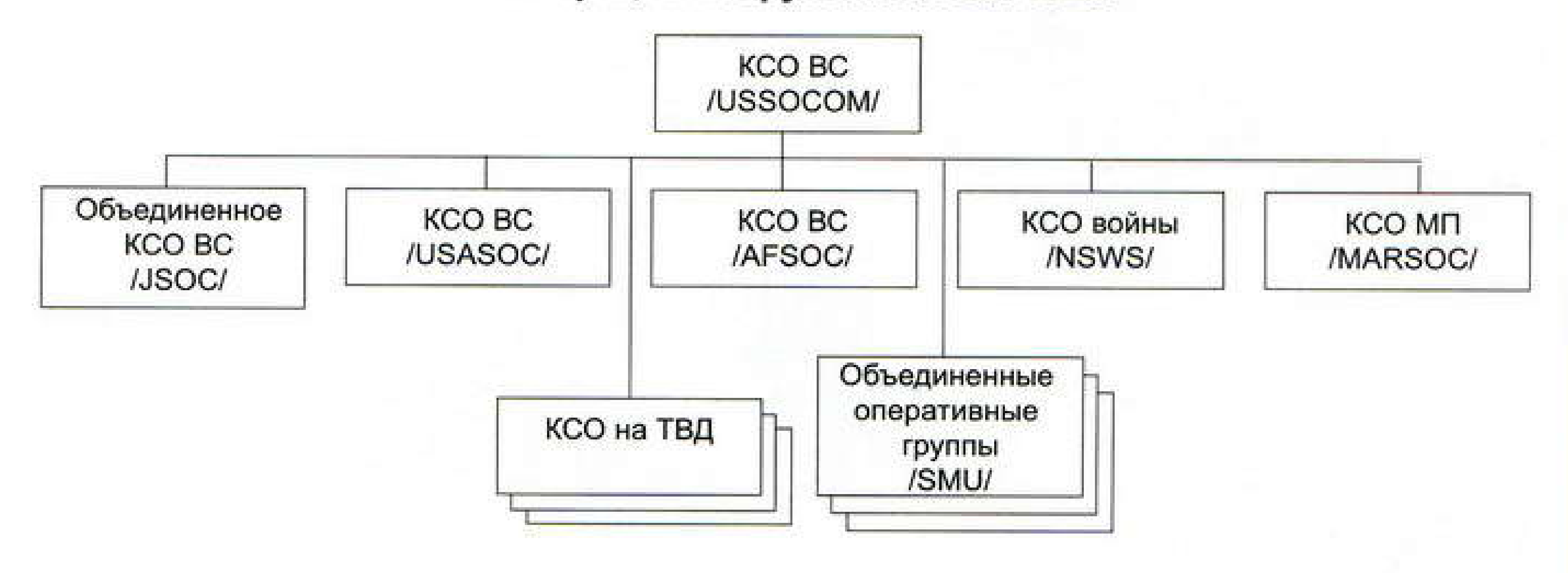
При подготовке «зеленых беретов» основное внимание обращается на умение вести разведку, поиск, наблюдение, устраивать засады, обращаться с иностранным оружием, вести рукопашный бой, ориентироваться на местности. Приветствуется наличие навыков альпинизма, парашютной и легководолазной подготовки, выживания в экстремальных условиях, побега из плена.

Личный состав КСС носит зеленые береты, что и послужило их неофициальному названию – «зеленые береты». На рукаве у них имеется нашивка в виде щита с изображением шахматного коня на фоне молнии и надписи сверху «AIRBORNE», а в петлице – знак со стилизованным изображением троянского коня и девизом: «Sine Pari» (по латыни – «нет равных»).

Значительное количество личного состава КСС (от 500 до 1.000 человек) находится примерно в 60 пунктах по всему миру, в том числе в штабах командований ТВД (особенно центрального командования), а также в иностранных государствах, где «зеленые береты» осуществляют подготовку не только личного состава спецназа (Колумбия, Филиппины, Центрально-Африканская Республика, бывшие страны Варшавского

Организация командования специальных операций вооруженных сил США

договора), но и других подразделений этих стран. Так, в Ираке «зеленые береты» готовят бригаду ССО (ISOC), которая является прообразом новой иракской армии. Они также готовят и силы безопасности Ирака. В самих США ведется подготовка личного состава ССО для союзников на так называемых международных учебных курсах (ISFTC).

Некоторое представление о планировавшемся использовании РДГ КСС США в Европе в период «холодной войны» дал западногерманский журнал «Штерн», где был опубликован секретный план заброски американских РДГ в СССР и другие страны Варшавского договора с началом или даже до начала боевых действий. На территории этих стран планировалось использовать РДГ в 20 оперативных районах, в том числе: в Польше, ГДР и Чехословакии – по 6, в Югославии и Болгарии – по 3, в Венгрии – 2; всего на территории 23 европейских стран – в 101 районе.

75-й полк рейнджеров

История создания в США подразделений рейнджеров началась в 1756 году, когда из американских колонистов были сформированы 9 рот для борьбы с англичанами, а в 1777 году Джордж Вашингтон назвал эти силы «Корпусом рейнджеров». В период Гражданской войны к 1865 году подразделения рейнджеров насчитывали 8 рот и активно действовали в тылу противника группами по 20–50 человек. Затем эти подразделения были расформированы и вновь возродились в 1942 году в период Второй мировой войны и тесно взаимодействовали с английскими командос. Первый батальон рейнджеров был сформирован в Северной Ирландии с использованием личного состава 1-й танковой и 34-й пехотной дивизий. В годы Второй мировой войны действовали шесть батальонов рейнджеров в Африке, Италии, Германии, Бирме и Филиппинах. В августе 1944 года был сформирован 75-й пехотный полк на базе 475-го пехотного полка.

Силы рейнджеров были вновь возрождены в период Корейской войны в Форт Беннинг в количестве 500 человек с привлечением личного состава 82-й воздушно-десантной дивизии.

С февраля 1965 года по август 1972 года 75-й полк рейнджеров участвовал во Вьетнамской войне.

Война на Среднем Востоке показала необходимость создания легких мобильных сил, которые могли бы быть быстро переброшены в любой район мира, и в январе 1974 года сформирован 1-й батальон 75-го пехотного полка (рейнджеров). Подразделение 1-го батальона рейнджеров совместно с другими силами КСО участвовало в провалившейся операции «Десерт 1» по освобождению заложников в Тегеране. В октябре 1983 года батальон рейнджеров участвовал в операции «Ургент Фьюри» по захвату взлетно-посадочной полосы аэродрома Пойнт Салиенс в Гренаде, где высадка производилась с высоты 500 футов.

1-й, 2-й и 3-й батальоны рейнджеров участвовали в захвате аэродрома Омар Торрихос международного аэропорта в Панаме, где потеряли 5 человек убитыми и 42 ранеными и захватили более тысячи панамцев.

С февраля по апрель 1991 года подразделения 1-го батальона полка осуществляли поддержку сил антииракской коалиции в операции «Буря в пустыне», в 1993 году участвовали в миротворческой операции в Могадишо (Сомали), а затем в Афганистане в операции «Эндуранс Фридом» и в Ираке в операции «Ираки Фридом».

Согласно руководящим документам 75-й пехотный полк рейнджеров предназначен для проведения специальных военных операций в поддержку политики и интересов США. Организация, вооружение и подготовка полка обеспечивают возможность быстрого развертывания в любом районе земного шара.

Основным назначением рейнджеров является выполнение боевых специальных задач, захват аэродромов и проведение рейдов. Кроме того, они занимаются устройством засад, разведкой, воздушно-десантными и воздушно-штурмовыми операциями и быстрым развертыванием обороны.

Типичной задачей батальона рейнджеров является захват аэродромов для последующего использования их основными силами общего назначения и выполнение рейдов на ключевые цели оперативной или стратегической важности. Обеспечив безопасность высадившихся воздушно-десантных и воздушно-штурмовых сил, рейнджеры направляются на выполнение запланированных для них специальных задач. Боевые действия рейнджеров нуждаются в огневой поддержке тяжелым оружи-

Организация 75-го пехотного полка рейнджеров

- 75-й пехотный полк рейнджеров
  - Штаб полка
    - Командная группа
      - Отделы: S-1, S-2, S-3, S-4, S-5
    - Подразделение разведки
      - Разведывательная команда
    - Штабная рота
    - Подразделение связи
    - Элемент огневой поддержки
    - Подразделение БО и кадров
    - Команда планирования
  - Стрелковые батальоны
    - Штаб и штабная рота
    - Стрелковая рота
      - Штаб и штабной взвод
      - Стрелковый взвод
      - Взвод оружия
        - Секции:
          - Минометная — Расчет
          - ПТУР — Команда
          - Снайперская — Команда
  - Учебная бригада
    - Учебные батальоны

ем, которая возлагается на артиллерийские подразделения, ударные вертолеты, артподдержку кораблей и ударного самолета AC-130 «Ганшип» сил специальных операций ВВС.

(Продолжение следует)

Новинка от Peltor – наушники Tactical XP

Новые наушники с активной функцией защиты Tactical XP созданы Peltor специально для военных профессионалов и стрелков.

Tactical XP характеризуются возможностью настройки для адаптации пользователем своего слухового восприятия к изменениям окружающей среды.

Цифровая схема в Tactical XP принципиально отличается от других моделей. Она позволяет контролировать активную защиту, подбирая ее характеристики к конкретной ситуации.

Функция активной защиты Tactical XP усиливает слабые звуки лучше, чем в других наушниках Peltor. Выбору функции активной защиты и ее настройке помогает электронное речевое устройство.

Новая цифровая технология от Peltor обеспечивает воспроизведение звуков, максимально близкое к естественному восприятию.

Реакция Tactical XP на сильный импульсный шум мгновенна, при одновременной плавной коррекции, устраняющей резкие щелчки, характерные аналогам.

Уникальная опция Tactical XP – применение эквалайзера, позволяющего отфильтровывать определенные частоты. В Tactical XP усиление слабых звуков близко к 17 дб – то есть в относительной тишине громко и четко слышны звуки, с трудом различимые без наушников.

Стрелковые наушники Tactical XP имеют несколько интересных особенностей. Кнопка выбора режима позволяет «просматривать» меню режимов настройки и настраивать каждый из них. Кроме регулировки громкости, меняется звуковой баланс левой и правой чашек, активируется функция эквалайзера или меняется время задержки функции активной защиты. Последнее существенно при стрельбе в закрытых помещениях.

Другие особенности Tactical XP: сохранение последней настройки при выключении, автоматическое выключение через 2 часа бездействия, звуковое предупреждение о снижении заряда батареи, наличие гнезда звукового входа для подключения внешнего средства радиосвязи.

Материал предоставлен компанией Peltor.

Фото Виталия АНЬКОВА